

Александр Золотухин

Прыжок из совка в независимость

«Почти каждый из нас – прирождённый алкоголик»

Оглавление:

О чём эта книга	4
Школьные годы	5
• Железный Самсон	5
• «Snow» (Снег)	6
• Секонд-хенд	8
• «Журавли» для коров	12
• Страсти по спиннингу	13
• В одной из школ на Страстную седмицу	18
• Нравственный завет	19
• Димедрол	20
• Какой комплимент лучше?	23
• Не учите своих любимых боксу!	25
Служба в армии	29
• Еврейский вопрос	29
• Удовлетворение желаний	32
Рассказы из взрослой жизни после совка	35
• «Наше всё»	35
• Маршрутка	38
• Валентина Ивановна	40
• «Красивая или умная?»	43
• Приятные фантазии	45
• «Здравствуй, праздник, Новый Год!»	46
• Воздушный шарик	47
• Мой любимый Василёк	50
• Сила венчания	51
• Случай в паломничестве	52
• Пьяница	54
• «Хочу быть инвалидом»	57
• В Жизнь Вечную	58
• Глупая воля человеческая	60
• Вещий сон (быль)	61
• Диван (Ленкины байки)	65
• Чудовство ритуала	67
• «Картузивка» (Ленкины байки)	68
• «Баба Ньюра, привет и спасибо от доктора!»	70
• Бабское счастье	72
• «Это был мой последний церковный день»	72
• «Катафалк, извольте!»	74
• Без пяти минут покойник	76
• Зинкина планида (судьба)	77
• Жена	80
• У всякой избушки свои поскрипушки	81

• Котовская битва	83
• Блеклый Йорик (краткий курс об извращенцах для ЖН)	84
• Полтавська доброзичливість	87
• Жіночий експібіціонізм	87
• Поминальный день	88
• Наташина повесть	90
• Свобода Клюма/Майсэна	93
• «Подохнешь, как собака!»	94
• Спаситель	96
• Мама	97
Народно-философское	100
• Права собак и гомосексуалистов	100
• За кого голосовать?	102
• Национальная украинская идея	106
• Ответ хамам	108
• Все на защиту национальной украинской дули!	109
• Культурная программа	111
• За чьи шиши церковь строить?	112
• Вперёд, к страховой медицине!	114
• Чем предварять принятие серьёзных решений?	116
• Стучать ли нам на брата своего?	116
• Какой разговор серьёзный?	118
• Кому дать взятку в Полтаве?	119
• «Моё сверху»	121
• Ужаснейший из ужасов	123
• Неминуемость смерти и одиночество	124
• Мандруюча столиця (Полтава перша після Києва)	125
• Матричный город	125
• Жизнь без праздников, или концепции человеческого общежития	126
Работа	128
• Адвокат	128
• Ревизорская проверка	130
• Обмани девушку!	133
• Дядя Толя	135
• Офисная физкультура	141
• Петр Николаевич	142
• Поехать, что ль, в Либерию...	145
• «Учитесь решать вопросы!»	147
• «Такие милые, хорошие люди»	148
• Краткий курс для каменщиков	151
Семья	154
• Красная волчанка	154
• Женское ориентирование	159
• «Добро побеждает зло»	160

О чём эта книга

В этом сборнике собраны отдельные рассказы из моей жизни, которые, начиная с ноября 2011 года я размещал в своём блоге на интернет-сайте «Полтавщина».

Основной нерв сборника, который играет почти в каждом рассказе – внутренние психологические болезненные ощущения перехода из состояния совка (советского человека) в новую жизнь гражданина независимого свободного государства Украина.

Преображение. Преобразование.

Преображение психики. Преобразование психологии.

Наблюдение за жизнью, за людьми, за событиями.

Характер всех рассказов этого сборника – размышление о жизни, о людях, о событиях.

В большинстве случаев имена героев изменены. Изменены события.

Иногда несколько историй совмещены в одну, так, что без дополнительного пояснения сложно понять, какие реальные события стали основанием для написания рассказа.

Но все истории, описанные в рассказах этого сборника – чистая быль.

Второй нерв сборника – **Любовь. И Смерть.**

Сборник в первую очередь придётся по сердцу людям, любящим размышлять.

Такой себе народно-философский опус.

Читайте, размышляйте, будьте счастливы.

Берегите себя!

Александр Золотухин

18.11.2023 г. (мой адрес: zolot599@gmail.com)

Железный Самсон

Как написали в одном из комментариев к «Железному Самсону»: «Наверное, именно о таких людях говорят - соль земли».

Мы, мальчишки, бегали по школе, от кабинета к кабинету, и пытались отрывать дверные ручки. Очередная ручка не подавалась, бежали к другой. А одному из нас повезло: оторвалась!!! Вот где счастья было!

С завода, на котором практику трудовую проходили, тащили домой металлические стержни. А потом хвастались друг перед другом, кто как ловко эти стержни гнул.

Веселое времечко было.

Спросите, что дурью то маялись?

А ничуть было.

Нам Виталич рассказал о «Железном Самсоне» – легендарном русском силаче начала двадцатого века. Был он обычным малым, но потом начал заниматься силовыми упражнениями и достиг выдающихся результатов – разрывал цепи, подковы и делал прочие невероятные штучки. А особенность его подготовки заключалась в статических упражнениях. Это когда, например, пытаешься согнуть металлический стержень. Или ручку дверную оторвать. Сразу не получается. А после месяца-пару тренировок стержень начинает гнуться. И ручка наконец-то отрываться.

Вот и пытались мы Самсону подражать.

А Виталич гильзы от мелкашки двумя пальцами сплющивал. И мы за ним пытались.

Ох, нелегкое это дело.

Слабаки.

Так никто и не сумел.

И одной рукой на турнике подтянуться тоже не получалось. А Виталич и тут – раз десять – и готово.

Игорь Виталич был нашим учителем по трудовому обучению. Недавно к нам в школу пришел, только после института. Двадцать с небольшим ему тогда было.

Ох и умел рассказывать, зажигать умел.

Потом года через полтора его завучем по внеклассной работе поставили. И появились у нас дискотеки. Жизнь забурлила.

Мы в подготовке конечно же участвовали. Как же без нас. Помню, аппаратуру у подшефного завода выбивали, глобус зеркальный делали, что-то там паяли, клеили...

А ведь до этого ну ничего ж не было!

Мы его любили. А руководство, учителя наверняка завидовали.

Вскорости сняли его с завуча. Не любил он отчетами, бумажками всякими заниматься. Дело живое любил. А руководству что? – бумажки подавай. А дело – оно десятое.

Школу мы закончили. И Виталич со школы ушел.

Потом была армия – как некий провал в жизни.

Долгожданный дембель. Мы дома. И узнаем – Виталич тяжело болен, почти не поднимается с постели.

Сразу к нему.

И что ж?

Лежит наш «Железный Самсон», а глаза горящие, и, как прежде, зажигает по полной. А сам ведь – кожа да кости. Врачи с год тому его домой отпустили, умирать. А он назло невзгодам выжил.

И начали мы снова тренировки. Немного поднялся Виталич, стали на турнике заниматься. Дальше пошла черед наших женитьб. Появились свои семьи, дети, заботы,

хлопоты... Разошлись пути наши. Подолгу, годами мы Виталича не видели. Слышали только, что-то хуже ему, совсем не ходит. То лучше, поднимается немного. Но ведь все-таки уже семнадцать лет в постели!

Придешь иногда: «Игорь Виталич, как дела?».

«Нормально, Санек, тебя вот только вчера, как вспоминал,» - говорит твердо, сам весь в тонусе, по-военному подтянут, бодр, энергичен. И глаза-то – живые-живые – «Устал маленько, часок упражнения поделал и устал. Завтра думаю прогуляться, до конца улицы самостоятельно пройти. Уже месяц тренируюсь, по несколько шагов ежедневно прибавляю.» Вроде здоровье налаживается, вроде все нормально, а потом снова срыв, и снова месяцы в постели без движения. А там, смотришь, снова лучше, снова Виталич поднялся: «Санек, может, помочь чем, говори, не стесняйся.»

«Спасибо, Виталич, ничего не надо. Разве вот, помоги разобраться, как тут поступить...». Так и остались мы учениками...

Если кто помнит Кибальника Игоря Виталиевича, учителя по трудовому обучению, завуча по внеклассной работе, сш № 19 города Полтавы, 1987-й выпускной год, позвоните ему – он вас точно помнит.

«Snow» (Снег)

- Сними немедленно!!! Сними сейчас же!!!

Историчка упрямо заставляет Таню снять свитер.

- А зачем? Почему я должна снимать? Мне холодно. Я ничего такого не сделала!

- Я тебе ещё раз русским языком повторяю – сними немедленно этот свитер!

- Но зачем?

- Ну ты смотри какая. Давай сюда дневник!

- Пожалуйста.

Историчка с завидным остервенением размашисто черкает в дневнике.

Мы притихли. Но в глубине души шумно потешаемся:

«Историчка – истеричка. Ха-ха!».

Как в воду смотрим.

***

«Уважаемые родители!

Ваша дочь пришла в свитере с непонятной надписью!

Прошу больше не одевать этот свитер в школу.

Или убрать с него эту надпись.

Подпись.»

***

Свитер Тане пришлось-таки снять. Система принуждения работала в школе что надо.

Да и как иначе? Посади свинью за стол – она и ноги на стол. Будет не школа, а бардак.

***

Таня была у нас девочка хоть куда.

Красавица-раскрасавица.

На все руки модница.

Даже, стыдно сказать – кабаки посещала.

Посидеть.

Неспешно вино потянуть.

Потанцевать слегка.

Жизнь – малина.

Вот такая она у нас была – разбитная.

***

Выпал первый снег.

Танюша пришла в школу.

В очень таком свитере.

И такой он, и растакой. Красивый, в общем, свитер.

Как всегда, у Тани.

И поперек свитера большущими прописными красными буквами курсивом стояло: «Snow».

***

Иностранные языки у нас тогда были не в ходу.

(а как же – самый разгар советского времени, начало восьмидесятых!)

Учили мы их кое-как.

Правильнее сказать – вообще не учили.

Не учили у нас в школе французский.

Каждый сдавал его в меру сил и фантазии.

Наша сила была в руках.

И фантазия.

Ремонтировали парты, стулья и прочий реманент.

(ламали тоже).

Твёрдая тройка в кармане.

Большого нам и не надо.

***

Мы не учили французский.

А тут какое-то «Snow».

Слово отродясь не французское.

Где бы мы его видели?

Как обухом по голове – это «Snow».

Веяло звериным оскалом капитализма.

Эксплуатацией рабочих.

Голодом в Африке.

Войной.

Кровью и смертью.

Холодок в груди. Мелкая дрожь в ногах.

***

Холодная война в разгаре.

И вдруг такО-о-е!

Танюша явно была латентной (скрытой) диссиденткой.

Таскала каштаны из огня американцам.

Ну как пришла ей в голову такая крамольная мысль!

Танюша отчаянно защищалась.

- Да ведь это просто-напросто по-английски «снег»!

«Снег» - ха-ха. Всего-то и делов. Да не тут-то было.

- Сегодня у тебя какой-то непонятный «снег» на груди, а завтра ты и Родину продашь!

Историчка пылала праведным гневом.

Она была в ударе.

Она была неумолима.

- Откуда нам знать, что там у тебя написано? Американцы специально выпускают одежду с антисоветскими лозунгами. Развращают нашу молодёжь. Джинсы эти ихние то же самое. Это ведь одежда рабов. Это они для рабов делают такую одежду. Прочная ткань, крепко сшито. Чтобы долго не изнашивалась. Часто менять не надо. Дешёвая одежда рабов. И вы туда же! Не поддавайтесь не эти их дешёвые провокации!

- Так я сама это слово вышила!

- Тем более, Таня. Чтобы этого больше не было.

***

Таня убрала «Snow».

Она была латентной диссиденткой.

Но таскать каштаны из огня не хотела.
Для других.
Только для себя.
Ей нравился такой растакой свитерок. Красивенький.
Она в нём была девушка хоть куда.
«Snow» придавал новый оттенок загадочности её неизменно загадочной натуре.
Какие ещё американцы?
Жаль.
Ничего.
Таня своё нагонит.
***

На улице идёт снег.
Большими мягкими хлопьями.
Падает на нас. Сразу тает.
Снег. Мороза нет. И слякоть.
Радуемся жизни.
Молоды, энергичны и полны надежд.
Сил девать некуда.
Мы купили гири. По 24 кг.
Я и два Вовы.
Новое наше увлечение.
Домой идти ещё не хочется.
Пошли в кино.
С гирями.
Купили билеты. Зашли в зал. Смотрим кино. Гири стоят рядом.
Кино закончилось. Гири в руки и пешком домой.
Километров пять.
***

На пол-пути нашому гиревому отряду явление.
Выплывает наша историчка под руку с мужем.
Как лебедь белая.
Снег идёт.
Видит нас издалека.
Шепчет что-то мужу.
Их путь меняется.
Она обходит нас десятой дорогой.
Но мы всё видим.
Джинсы.
Новенькие синенькие.
На плоской попе.
Исторички.
Брюки американских рабов.

Секонд-хенд

В детстве мы любили лазать по свалкам.
Увлекательное дело. Как сейчас помню – осень, мы в вязаных шапочках советского покроя, с завязками снизу. Болоньевые куртки. Коричневые школьные брюки. Туфли, рубленные топором.
И вперёд. Район бесконечных гаражей.
И между гаражами то тут, то там лежат горы мусора.
Мусора я бы сказал технического. Провода, железяки (как мы их тогда называли), непонятные ноу-хау и прочие необычные штучки.

Я нахожу ломаную игрушку. Треснутый пластмассовый корпус, ручка для держания, глазок. Сбоку ручка крутить. Крутишь. Слышится приятный треск. Строишь в глазок и видишь мульт.

Там внутри была плёнка с мультотом. О мышке.

Безмерная радость! Неподдельное счастье!

Свалочная находка – это вам не какой-то там Land Rover, купленный шефом на недоплаченные работникам деньги.

Ворованная хмурая радость ничто рядом с бескорыстной находкой разгильдяя.

***

А ещё мы любили собирать макулатуру.

Помните эти школьные массовые сборы? Деньги от которых шли, как нам говорили, в Фонд Мира.

Ходили по квартирам и кланчили ненужную бумагу.

Старики доброжелательно шли с нами в пыльный подвал и доставали оттуда связки старых газет, книг.

Им уже не нужны были книги.

А у нас за книгами настоящая охота.

Эта вот досталась мне. А эта Вовке.

Мне досталась лучше. Вовка расстроился.

Прости нас, Фонд Мира. Может, так мы его все и растаскали по кусочкам.

Макулатуру сносили в сарай на школьном дворе. Представьте помещение сарая квадратов двадцать пять. Заваленное бумагой с человеческий рост.

Такое количество бумаги манило нас невероятно. Ведь там прятались новые книги, которые стыдливо мы могли одолжить у Фонда Мира.

Вовка договорился с вожатой. У него всегда с вожатыми был общий язык. А у вожатой были ключи от сарая. Она дала нам ключи.

- Нате, в понедельник вернёте.

У нас был целый день в запасе - воскресенье!

Бумажное царство приняло нас в свои сухие бумажные объятия. На целое воскресенье.

Наше счастье длилось почти что вечность.

Мы лежали на старой бумаге, вдыхали её специфический звериный запах.

Как хомяки, зарывались в бумагу с головой. Только что и не ели её.

Жадно искали. Это была настоящая жизнь. Поиск.

Глаза шире, дыхание чаще. Нервы напряжены. Ощущения на пределе.

Вовка нашёл сборник фантастики. В прекрасном тканевом переплёте. Со множеством загадочных чёрно-белых картинок.

- Дай почитать.

- Не дам. Сразу сам почитаю, потом дам.

Так и не дал. Хотя сам прочитал.

Да не всё ж и коту масленица. Мне везло чаще. И на тебе – обломилось. В тот раз – ничего интересного.

Закончили мы бумажной войнухой. Его ставка у одной стены (бумажное укрепление). Моя у другой. Кидаем друг в друга бумажными шариками. Пыль столбом.

***

Это было наше детство.

***

Армия.

Я служил в Германии. Восточной.

Удивительное дело – немцы не любят старых вещей. Они их периодически выбрасывают.

Телевизору пять лет – старый – на свалку.

Шкафу два года – надоело – на свалку.

Машине три года – никуда не годится – на свалку.

У них были свалки таких вот старых ненужных вещей.

- Едем на свалку! – одна из самых желанных команд командира.

Командиру нужен новый телевизор. На кухню. В комнате у него уже есть. Жена просит ещё один на кухню. Он берёт в помощь себе несколько бойцов, и мы едем на свалку.

Да. Новый – это не значит купленный в магазине. Новый для нас – это вновь нашедшийся на свалке.

Почти вся бытовая техника и мебель наших командиров была со свалки.

Приезжаем.

Свалка приличная. Огромные кучи ломаной мебели, битой бытовой техники. То тут, то там попадаются целые экземпляры. Командир договаривается со смотрителем. Нас пускают.

Бросаемся, как в омут головой. Роемся в этом бесконечном счастье.

Находим пару с виду целых телевизора. Грузим в машину.

Пора ехать.

Грустными глазами прощаемся со свалкой. Впереди нас ожидает кислая служба.

***

Одно время я работал на заводе. В строительной бригаде.

На заводе интересно. Когда ходишь цехами. Вокруг много богатства. Станки. Детали.

Продукция.

Разнообразно. Непонятно.

И зачем те музеи?

На полу под ногами тоже валяется много всякой всячины. По всей территории завода. То болты какие-то, то гайки и прочая мелочь.

У нас в бригаде был Коля. Он закончил институт. И работал строителем. Квартиру зарабатывал. Говорили, строителям дают быстрее (потом обманули).

Коля увлекающаяся личность. Он с жаром любит поговорить о политике, истории.

Он любое дело делает с увлечением.

Наблюдаю за Колей. Он как идёт по заводу, так и болтики-гаечки собирает – в карман.

- Коля, зачем тебе они?

- А если пригодятся? У меня дома уже несколько ящиков этого добра.

Вижу – глаза у него в этот момент горят: нашёл болтик!

Коля счастлив. Его переполняет радость.

Как мало нужно для радости – найти ржавый болтик под ногами.

Колина радость меня увлекает.

Мы с ним начинаем с конкурентным азартом собирать болтики-гаечки.

Я набрал полный карман.

Коля два.

Коля победил. Он опытный собиральщик.

Я принёс собранное добро домой. Положил в кладовке.

До сих пор эта кучка болтиков-гаечек там лежит. Ни разу не пригодились. Концентрированная радость.

***

- Там такую классную одежду можно купить! И не обязательно ношеную. А новую, с этикетками. И не Китай, а германского, английского производства. Фирма. Я вот куртку новую купила, за 50 гривен. В бутике такая тыщи полторы потянет.

Знакомая рассказывает о секонд-хенде. Я недоумеваю:

- Но ведь как-то не солидно. Мне бы стыдно было туда пойти. Рыться в б/ушной одежде. Как бомжи.

На эти мои слова знакомая накладывает магическое сакральное заклинание:

- Да там знаешь, какие дамы приходят? Все такие разодетые. И шарятся между секундовскими кучами. Потому что в секунде новые натуральные фирменные вещи можно купить. Даже в модных бутиках ты таких не купишь. А если и купишь, то в сто раз дороже. Есть ли смысл?

Ну если разодетые богатые дамы тоже туда ходят, то, видать, не грех и мне сходить.

Сжимаю волю в кулак и решаюсь. Иду.

Подхожу. Издалека под секундовским магазином вижу одиноко шатающихся мужчин.

Нудятся. Видать, мечтают о бокале пива с рыбкой.

С магазина выбегает радостная просветлённая девушка с безразмерной торбой. Хватает за руку одного из шатающихся, тянет за собой и начинает радостно вещать. Он с понурым видом, как бычок на привязи, плетётся чуть позади неё и пытается въехать в её безразмерную радость.

Ага, думаю, подхожу к секунду.

Захожу.

Сразу сшибает специфический запах. Ничего. Привыкнуть можно.

В секунде спокойный ажиотаж. Говорят, сегодня ещё ничего. Не день нового завоза.

Слава богу. Не люблю бешеную толкучку.

Одежда навалена в больших ящиках, другая аккуратно висит на тремпелях.

Барышни роются в этих ящиках, снуют перед тремпелями.

На лицах вдохновение. Они в тряпичной nirване. В параллельном тряпичном мире.

Ищут. Ищут. Ищут.

Дыхание учащено. Нервы напряжены. Ощущения на пределе.

Как они прекрасны! Я уже прям люблю их всех. Даже ради этого не грех посетить такое место.

Да, думаю, это настоящая свалка для женщин.

В памяти у меня всплывает вся моя прошедшая свалочная жизнь – ломаная игрушка, сбор макулатуры, армия, завод.

Я вспоминаю те минуты, когда был неподдельно счастлив.

Тут же одиноко шатаются мужчины. Некоторые тоже вдохновлены.

Странно. Может, внутри они женщины?

Сегодня секундные тряпки продаются по 35 грн. за килограмм.

Ну наконец-то! Вот где мы можем узнать справедливую стоимость одежды. Одежда идёт на килограммы, как селёдка.

Парень купил футболку за 5 грн.

Странно. Я недавно похожую взял в модном бутике за 200.

Моя бутиковая футболка круче на 195 грн. (200 – 5). Но кто об этом будет знать?

Я сам.

Это меня несколько успокаивает.

Но несколько не радует.

Я размышляю о женской радости. И мужской.

Оказывается, женская радость недорого стоит. И мужская.

Спрашиваю у продавца подарочный сертификат.

Он говорит, что таких не продают.

Вот остолопы.

Это же настоящий подарок для женщин! И для мужчин.

- Вы не продаёте подарочных сертификатов?

Я бы без оглядки купил такой сертификат. Гривен на 500. Или 1000.

Лучший подарок для женщины.

Для любимой.

Путёвка на женскую свалку.

В царство неподдельной радости, энтузиазма, вдохновения и счастья.

«Журавли» для коров

В школьные годы ходили мы в турпоходы.

Дело было интересное. И с постоянной периодичностью весьма забавное.

Днём мы шли. Бывало, подъезжали автобусом.

НА ФОТО: Я впереди, за мной два Вовы, потом Олег и так далее.

Ночевать приходилось, когда как.

В палатках.

Иногда удавалось договориться с директорами сельских школ. Под спальню нам выделяли класс или же спортзал. Прямо на полу. Но всё же лучше, чем в палатке.

И тогда нас ожидали особо сладкие сны в обнимку с родношкольным запахом.

Странное дело – во всех школах почти одинаковый запах. Вперемешку столовой, спортзала, крашенных стен, мытых и немытых полов и ещё чего-то специфически школьного. Невыученных уроков, что ли.

Вот и в тот раз подвалило счастье. Договорились с директором очередной школы.

Разместили нас в спортзале. Прямо на спортивных матах.

***

Оказалось, в школе также жила сельская радиоточка.

Загадочная комнатка с такой же загадочной аппаратурой. Металлические ящики с тумблерами, ползками, ручками и прочими штучками.

И впереди этого добра на стойке микрофон. Как в старых фильмах – в металло-сетчатом «пиджачке».

По селу висело несколько соединённых с радиоточкой динамиков.

Мне это напоминало наше советское прошлое: *«Внимание. Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза. Через несколько минут мы передадим важное сообщение ТАСС.»*

На этой радиоточке, как на игле, сидело всё население приютившего нас села.

***

Директору школы, видать, захотелось похвастаться перед нами загадочной комнаткой.

- Смотрите, это наша гордость, наша радиоточка. Через точку вещаем на всё село. Новости там всякие передаём, объявления, концерты и такое прочее.

- А можно мы концерт дадим? Для вашего села.

- Какой концерт?

- У нас ансамбль. Типа ВИА. Три гитары, пианика (это такая дудка с клавишами). Играем. Поём. В конкурсах всяких участвуем.

- Ну давайте. Попробуем.

***

Да. У нас был ансамбль. Мы участвовали во всяких школьных, междушкольных конкурсах. Брали призовые места.

Поэтому выступать для нас было делом обычным.

Директор школы включил аппаратуру.

Дунул в микрофон.

Сразу с улицы послышался многократно усиленный директорский дуй. Как вроде бы соловей-разбойник валил лес.

- Дорогие односельчане. Добрый вечер. К нам в село приехали гости из города. Они хотят дать нам концерт. Будут петь песни под гитару. Приятного прослушивания.

И кивнул нам. Мол, начинайте.

Мы взяли гитары, пианику... и понеслось.

- Песня «Журавли».

(проигрыш) «На-на-на. На-а-на.

На-на-на. На-а-на.

На-на-на. На-а-на.

На-на-на. На.»

«Ту-та-та, ту-та-та, ту-та-та, ту-та»

«Мне кажется порою, что солдаты,

С кровавых не пришедшие полей,

Не в землю эту полегли когда-то,

А превратились в белых журавлей.

.....»

***

Видать, аппаратура была не особенно качественная. Иначе как объяснить?

В микрофон входило полное благозвучие.

Но с динамиков почему-то выстреливала шальной пулей полная какофония.

С динамиков рвалось, скрипело, гудело наше заунывное пение.

Сельчане, может, и потерпели бы.

Но коровы...

Сначала прибежала какая-то бабушка:

- Палыч! - это она к директору, - Что за безобразие! У меня корова перестала доиться от ваших концертов! Давай заканчивай эту .... (тут она сказала, как отрезала).

На бабушкин крик пришло ещё несколько обиженных сельчан.

Концерт пришлось досрочно прекратить.

Коровы вынести такого не могли. То ли «Журавли» им не подходили.

То ли мы не понравились.

Нам этого не узнать.

Да только расстроились мы.

***

Возвратившись с похода, под впечатлением нашего коровьего концерта я разучил Баха.

Вдруг ещё когда придётся коровам играть. Говорят, Баха коровы любят.

«Там-та-ра-ра-ра-рам-там-там.

Там-та-ра-ра-ра-рам-там-там.

Там-та-ра-ра-ра,

Там-та-ра-ра-ра,

Там-та-ра-ра-ра-там-там.»

Страсти по спиннингу

Начало.

День не заладился с самого утра.

И даже со вчерашнего вечера, когда нашу музыку не захотели жевать коровы (см.: «Журавли» для коров»). (напомню, что мы в турпоходе. Нам по 15 лет. И нас на ночь приютила сельская школа.)

Да и ночью тоже не ладно.

***

Юра взял с собой из дома банку сгущёнки.

На всех банки не хватит. Поэтому Юра решил съесть сгущёнку со мной.

Вся наша тургруппа спит в спортзале.

На матах.

Свет выключен.

Темно.

Тишина.

Накрылись одеялом. Достали из рюкзака сгущёнку.....

А открывать то её нечем!

Вылезли из-под одеяла, в одних трусах вышли на улицу.

Прохладно.

Пахнет коровами и селом.

Над головой звёздная россыпь.

Темно.

Чем открывать будем?

Не знаем, что и делать.

Шепчемся. Решение приходит быстро и внезапно.

Юра со злости берёт ближайший булыжник и с размаху лупит в банку.

Несколько раз.

Банка безоговорочно соглашается с Юриным решением.

Она уже сама не своя. Скукожилась под умелыми Юриными руками с камнем.

Это уже не банка, а сплошная гематома. Исходящая сгущёнкой. С добрую половину сгущёнки выплеснулось на землю.

Какая досада!

Мы тут же на улице жадными языками слизываем с банки остатки и думаем о несправедливом банкином устройстве. А также о Юркиной непредусмотрительности.

Юра, Юра. Надеюсь, в следующий раз ты возьмёшь вместе с банкой открывалку.

***

***

Я ещё дремлю.

Кажись, понимаю, что утро.

Видать, уже немного проснулся.

Но полностью сон не отпускает.

Снится что-то тёплое, светлое и приятное.

Наверное, я улыбаюсь.

...

И внезапно – как плевок в лицо! Как вроде бы мне села на перекур медуза.

Прохладная склизкая влажная мерзость!

Да, да. Именно мерзость!

На лице.

Некоторое время лежу и пытаюсь понять, что произошло.

Открываю глаза.

Трогаю, вытираю лицо.

Смотрю на руку. Нюхаю.

Ну это ж надо. Всё лицо в зубной пасте.

И какая зараза это сделала!?

В спортзале тишина. Все, кажись, ещё спят. Но кто-то ведь это сделал!
Пытаюсь вычислить жертву.
Встаю.
Хожу между спящими (или притворяющимися?).
Этот спит. И этот. Эта спит. И эта.
А вот наша училка. Наш походный туристический командир.
Смутные догадки. Вглядываюсь пристальнее.
Нет. Училка не спит. Подхожу. Она открывает глаза и весело хихикает, чуть ли ни руки потирает.
А как же – затея удалась.
- Доброе утро, Саша. Что это у тебя с лицом?
Доброе, доброе. Спасибо, говорю, не пожалели на меня пол-тюбика.
- Да нет, это не я. Кто ж это тебя так разукрасил?
И продолжает надо мной подтрунивать.
Вот же, думаю, шпаклёвщица доморощенная.
Но училка – что ж ты ей сделаешь. Авторитет в законе. Даже ущипнуть рука не поднимается. Не то, что по огородам погонять.
А она знай, своё потешается: *«Ну надо ж так. Бедненький. Ну ничего, оно подсохнет - само отпадёт»*. И так далее в том же духе.
Опущенный, плетусь умыться.
Мне несколько неловко. Не знаю, что и делать.
Но через день я таки отблагодарил её остатками в тюбике.
***
Как-то все мы в то утро не выспались.
Поели. То, да сё.
Пошли на речку отдыхать.
Заросший растительностью пляж.
Кто спит, кто купается, кто рыбу ловит, валяем дурака.
Над пляжем обрыв нависает. Метров пять.
Юра, бескорыстная душа, прикорнул на краю обрыва. Лежит на правом боку. Ноги несколько поджал под себя. Ладонь подставил под щеку, локтем упёрся в землю. Расслабленный, спокойный, умиротворённый. Что-то, видать, приятное ему снится. Наверное, открывалку для сгущёнки нашёл; аккуратненько открыл и наслаждается сладкой жизнью.
Тут же летают ласточки. Весь обрыв в их гнёздах.
Я лежу на пляже, греюсь на солнышке, наблюдаю за ласточками, за Юрой, люблю его безмятежным видом.
И вдруг....
Кусок земли вместе с Юрой откалывается от обрыва и летит вниз на пляж (метров пять!).
Юра продолжает беспечно дремать на отколовшемся куске. Подпирает ладонью щеку. Ничего в нём не изменилось. Вокруг летают ласточки.
Юра радуется своему сновидению.
Падение наверняка длится секунду – полторы. Или что-то около этого.
Я не успеваю испугаться. Хотя сколько мыслей проносится в тот момент в моей голове!
Отколовшийся от обрыва кусок земли с Юрой глухо падает на пляж. Кусок рассыпается.
Юра продолжает лежать почти в той же позе – ладонь под щекой, локтём упирается в землю.
Наконец он открывает глаза. В глазах всё та же спокойная мечтательность. Сразу не понимает, что произошло.

Мы все подбегаем к нему.

- Юра! С тобой всё нормально?! Ты не ушибся?!

- А почему я должен ушибиться?

Нет. Ему не доходит. Он ещё до конца не проснулся.

- Юра, ты стал птицей!

Наконец ему дошло.

Ржёт, как лошадь.

А у меня все ладони стали мокрыми.

Но мы тоже все ржём.

***

Вова в тот момент (когда Юра упал с обрыва) удил рыбу.

У него новенький спиннинг. Отец на день рождения подарил.

Спиннинг дорогой, навороченный. Вове завидуют.

Вова впервые пробует спиннинг в деле. Взял его с собой в поход.

Видать, когда с Юрой это всё произошло, Вова и забыл спиннинг у реки.

Не до того нам всем было, чтобы заниматься спиннингами и прочими делами.

Все сбежались смотреть на Юру и обсуждать его удачное приземление.

Мы все взбудоражены этим событием.

Быстро собираемся и идём обедать.

Но во время обеда Вова таки спохватился: спиннинг забыл!

Побежали мы с ним забрать спиннинг. Излазили весь берег: нет спиннинга.

Спиннинг исчез!

...

Что тут началось!

...

Вова крыл приютившее нас село.

Вова проклинал поход и Юру с его удачным приземлением.

Вова проклинал всё на свете: его любимый спиннинг исчез.

- Спиннинг эти ... колхозные украли! - (он о сельских пацанах), - Я видел, как они невдалеке сидели, тоже рыбу удили. А сейчас их уже нет. Сто процентов: мы ушли и они мой спиннинг стыбрили!

Вова рвал и метал. Он был вне себя. Он просто взбесился.

Мы сельскими улицами возвращались к своим. Вова не стесняясь орал направо и налево. Селяне молча смотрели из-за заборов. Иногда спрашивали:

- Что это с ним?

- Да спиннинг потерял на реке.

- Я им тут устрою весёлую жизнь! – Вова не унимался, - Они меня надолго запомнят. Я им тут такую Хатынь заделаю! Спалю нафиг!

Ну это уж Вова вообще загнул. Тормоза слетели полностью.

Мы подошли к школе. Вова всё так же разорвался. Потом к нам пристроился директор сельской школы.

Вова и ему что-то втирал о Хатыни.

Махал руками, топал ногами.

...

Так прошло с полчаса.

И вот... видим мы: идёт толпа сельских пацанов. Руки колесом. Такие же ноги. Эдакие сельские супермены (осталось только трусы поверх штанов надеть). Видать, ещё с пелёнок привыкшие махать лопатами и кувалдами. Идут, как гориллы, переваливаясь с ноги на ногу (с лапы на лапу).

Все такие – здоровье аж выпирает.

Хух!

Оно и понятно.

Выросли на свеженьком сельском молочке, на свеженькой свининке.

Круглогодично питаются чистым загородным воздухом, который целомудренно обнимал нас разве что на каникулах.

...

Толпа недвусмысленно направлялась к нам.

Подошли. Остановились шагах в пяти.

Видим – большинство старше нас, на голову выше.

Чешут свои огромные кулаки. Взгляды из-под лба враждебные. Хмурые.

Из толпы нормальным таким басом:

- Кому тут спиннинга надо?

...

...

...

Мы поняли, что попали.

...

Сейчас нам точно вломят.

...

Во всяком случае, другое в этой ситуации на ум не приходило.

Я глянул на Вову.

Вова мгновенно присмирел (да мы оба).

Взгляд его принял не то, чтобы испуганное, но какое-то удивлённое выражение.

Складывалось впечатление, что как вроде бы он уже примерял на себя роль пассива (не думаю, что я выглядел иначе).

- Мне... н-надо. Я... п-потерял... на берегу, - Вова говорил тихо, чуть робко. И своими удивлёнными светлыми глазами со смутной надеждой смотрел на пришедших.

Из толпы высунулась мощная волосатая рука с огромным кулаком. На кисти синела грубо набитая татуировка – солнце с расходящимися лучами; романтично пикирующая чайка и цинично синеющее слово «свобода» (см. фото). Кулак сжимал Вовин спиннинг.

- Твой?

- Мой.

- Забирай. Мы нашли на берегу. Не знали, что это ваш. Видим – лежит. Никого рядом нет. Вот и взяли. И не крали вовсе. А вы сразу – крик на всё село. Хатынь. Спалю.

Вова несмело протянул руку, взял спиннинг.

- Спасибо.

- Не за что.

Толпа развернулась и спокойно ушла в том направлении, откуда пришла.

...

...

...

Вова не верил своим глазам.

Пронесло?

...

Он стоял полностью потрясённый.

...

Медленно приходил в себя (видать, я был в таком же настроении).

Нежно прижимал к груди свой родной спиннинг и думал о превратностях судьбы: пассивом стать обломилось.

А спустя некоторое время (вернулись с похода) уже всем рассказывал о своём геройстве: как поставил всё село, как вернули спиннинг (я ему во всём поддакивал – мы то!).

- Испугались меня. И правильно. А то я так О-о-е могу!

Да, мы можем.

В одной из школ на Страстную седмицу

Говорят, дети сейчас – просто ужас. В школе становится невыносимо работать.

Учитель перестал быть таким уж авторитетом.

Учитель как профессия.

Профессия не в почёте.

...

А какая в почёте?

***

- Твоя дочь куда поступила?

- В пед (педагогический университет).

- ...Да ты что! Учителя ж мало получают! Работа собачья! Я своего на «газовое хозяйство» отдала.

- Ну у каждого ведь призвание своё. Каждый должен своим делом заниматься.

- Да какое там призвание! Где хорошо платят, там и призвание. Что те учителя – работа для лохов.

- Лохи учат наших детей?

***

Вспоминают, раньше розги были в ходу.

«Не жалеи розги для чада своего».

Линейками по пальцам.

***

- Меня мать так в детстве лупила. Каждый день. Ремнем. Пряжкой. До сих пор испуг внутри сидит.

Я же знаю Колькину мать. Она человек жёсткий. Как застолье, так она и рассказывает о Боге, о послушании, покаянии, о любимых ею розгах «для чада своего».

Кольке под сорок. Семьи нет, определённой работы нет. Весь сплошная болячка.

Навечно застывший испуг в глазах.

Давний пациент психиатра.

Антидепрессанты глотает.

***

Помню – я – школа, первый класс. 77-ой год.

Бегаем на перемене. Навстречу что называется давний учитель.

С хищным таким выражением. Давний?

Давний «друг» детей.

Хватает нас за рукава.

Я вырываюсь. Отбегаю.

Вовка не успел. «Друг» держит Вовку крепко.

Орёт на него: - Скотина!!!!

И тому подобное.

Иии...р-раз! - Головой об стену.

...

Нечего, Вовка, на перемене бегать.

Нужно чинно прохаживаться.

Тебе ведь не пять лет.

А уже целых семь.

***

Школа <...>. Страстная седмица.

***

Учительница:

- Дети, открываем тетради. Пишем за мной.

Мишка:

- А я тетрадь забыл!

Учительница:

- Ну и что теперь? На писюне писать будешь?

...

...

Мишка конфузится. Класс смеется.

Дали Мишке листочок-вырванец. Писюн пожалели.

***

Дёма учительнице:

- Антонина Леонидовна, а я домашнее задание сделал!

Поди ж ты.

Подвиг.

Дёма сделал? В кои то веки.

- Ну и что мне перед тобой теперь, раком стать?

...

Однако. Антонина Леонидовна.

...

...

Да ради предложенной интимной возможности Дёма станет круглым отличником!

***

Пятый класс.

Дети.

Страстная седмица.

<...>

Нравственный завет

Помните, я рассказывал, как в школьные времена мы ходили в турпоходы: «Журавли» для коров»; «Страсти по спиннингу»

Было нам по 15 – 16 лет.

Романтика.

Рождающиеся отношения.

Девушки. Юноши.

Первые робкие любви.

И поход как раз в руку – свобода!

Наконец-то никакого контроля.

Никаких тебе родителей.

Запреты забыты.

Палатки. Природа.

Прям что райский сад.

И мы – свежесозревшие адамы и евы.

Разгуляемся.

Ну точно, разгуляемся.

Всё бы ничего. Да только наше романтическое настроение не только мы сами в себе ощущали.

Учителя, прости, господи. Премерзкая такая у них работа. Просекли это дело. «Да-да. Погуляете, голубчики. Мы вас так погуляем, что больше и гулять не захотите».

Построила нас в школьном дворе перед началом похода наша классная (отличная женщина, отличный человек). Она же и руководителем в походе была. И громогласно изрекла чётким скрежещущим в стиле военного марша тоном нравственный завет:

- Вы, хлопцы, не лезьте, а вы, девчата, не давайте!!!

И тут же рубанула воздух рукой.

.....

.....(минута молчания).

Сказала, как отрезала. Как вроде бы тупым хирургическим ножичком отсекла наш набухающий романтический экстаз. Мы стали неспособны.

(ПРЕДСТАВЬТЕ НА ЭТОМ МЕСТЕ РИСУНОК – МУЖСКОЙ ПОЯС ВЕРНОСТИ – ДА-ДА)

Нет. Никакой райской романтики. Никаких адамов и ев.

Только ботаника. Сплошная ботаника.

Зелёная хлорофильная ботаника.

Она смогла. Вот смогла она вот так.

В походе у нас девушек не было. И у них не было нас.

Только природа. Только поход.

Пыль. Солнце. Жара.

Песни.

Речка.

Ходьба, ходьба.

И милые простые приключения.

...

Девушки были когда-то потом. Как и мы у них.

Димедрол

Димедрол раньше учил в институте.

Черчение.

Только в институте он был Гордоном.

- Если вы хотите знать черчение, то читайте Гордона.

(был такой учебник по черчению и написал его некто Гордон).

Димедрол так часто повторял эту фразу студентам, что его и прозвали Гордоном.

***

Потом Гордон пришёл работать в нашу школу.

Трудовиком.

И вскорости стал Димедролом.

Вернее, по паспорту то он был Владимиром...

(забыл отчество, Семёновичем...Ивановичем...).

Димедролом его называли позже.

И назвал то его так я.

Каюсь...

С тех пор и пошло: Димедрол, да Димедрол.

Даже учителя меж собой иначе его и не называли: «А, вон смотри, Димедрол пошёл!».

***

И придумалось же мне его Димедролом назвать.

Логика была: димедрол – лекарство успокоительное.

А наш Владимир нас очень хорошо успокаивал.

Прям до слёз от смеха.

***

Не умел Димедрол ладить с людьми.

Не хватало хитрости.

Прямолинейный. И с нами тоже был прямолинейный.

Коль что не так – орал, как полоумный.

Слюна выбрызгивала из его орущей пасти на метры вперёд.

И весь он становился, как флюгер под ураганным ветром.

Махал своими длинными руками. Чучело чучелом на сельском огороде.

А мы тешились. Задевали его.

Промеж нас он был «Димедрол дурак».

***

Идёт урок. Димедрол рассказывает свои науки.

Открывается дверь класса. В проёме рисуется рожа одного из местных разгильдяев.

Тупая улыбка:

- Димедрол дурак!

Секунду немая сцена.

Димедрол открывает рот от удивления, глаза навывкате, поправляет свои пижонские очки, начинает чавкать губами и...:

- Ах ты ж... ско-ти-наааа!

И... переставляет суетливо своими циркулями, машет руками, - к двери.

Костюм висит на нём, как на тремпеле. Сам худой. Типичный астеник.

Разгильдяйская рожа исчезает. Слышен удаляющийся ржач: «А Димедрол дурак! Дурак!»

Димедрол в ответ сыплет ругательства. Продолжает махать руками.

Стоит у открытой двери, как в штаны наделал.

Мы взбудоражены. Урок сыплется нашими идиотскими смешками.

***

Он ходил оплётанный. Сзади на мятом пиджаке следы от плевков.

Идёт. Всегда сосредоточенный. Смотрит в пол.

Не идёт, а циркулирует. Спешит.

Высокий лоб с залысинами.

Пижонские очки.

И обязательно какой-то очередной подрастающий подонок тихонько пристроится сзади и плюнет ему на спину.

Димедрол ничего не видит и не слышит.

Весь в себе. Интроверт.

***

Спешит. Снова спешит.

Сзади на пиджаке бумажка «Димедрол дурак». (очередная детская сволочь повесила).

А он ничего не видит. Весь в себе.

«Димедрол дурак».

«Димедрол дурак».

«Димедрол дурак».

***

Вы уже верите?

***

А то, ещё, помню, один круассан из старшего класса сходил по-маленькому в стакан и поставил Димедролу на стол. На перемене, когда Димедрол не было.

Так просто. Забежал: «Димедрол есть?». У нас как раз урок с ним.

«Нет его ещё».

Подошёл к столу. На столе стакан с клеем. (что-то мы клеить собрались).

Сделал своё мерзкое дело и выбежал.

Звонок на урок.

Заходит Димедрол. Подходит к столу.

Наничает нам заливать, как обычно, свою науку.

Приходит время клея.

Берёт стакан.

Смотрит недоуменно.

Нюхает.

....

И началось.

...

Орёт как полоумный. Слюна разлетается.

Слюна вязкая. Белесыми густыми каплями покрывает пол, стены, парты.

Мы идиотски хихикаем, отворачиваемся от плевков.

Димедрол взбешён. Таскает подозреваемых за уши.

Пытается вышвырнуть их из класса.

«Это не мы!!! Мы не знаем, кто!!!»

***

Как он мог работать в этом кошмаре?

***

На территории школы длинный сарай. Хранится всякий хлам.

Ломаные столы и парты. Доски. Обрезки труб, арматуры...

Мы в сарае, наводим порядок. Димедрол руководит.

Весь в себе.

Сосредоточен.

Мешковатый костюм. Очки.

Дверь в сарае металлическая.

...

Сценарий, как обычно.

В проёме появляется наглая тупая рожа очередного малолетнего подлеца: «Димедрол дурак!»

Димедрол взрывается гневом, циркулирует к двери.

Странное дело, рожа не исчезает. Она ждёт.

Димедрол уже рядом, он протягивает свои крючковатые руки... мгновение, и он вцепится мёртвой хваткой в ненавистное горло...

...

Именно в это мгновение подлец успевае ещё чуть приоткрыть двери и с силой закрыть.

...

Димедрол своим высоким лбом с залысинами со всего размаху врывается в дверь.

Слышится звук, напоминающий чвакнувший помидор, брошенный с третьего этажа.

Потом слышится душераздирающий вопль Димедролла.

....

В общем, с месяц Димедрол ходил с большушей лиловой шишкой на лбу, которую он заклеил на киношный манер пластырем крестиком.

Подлецовых родителей вызывали на ковёр.

Ля-ля-ля. Туда, сюда.

Двойка за поведение. Извините.

Заладили каким-то подношением.

***

Так мы с Димедролом и жили.

Как кошка с собакой.

***

Наконец, школу отучились.

Пошли в жизнь.

Года три минуло.

Встретил я случайно Виталича.

Он тоже был нашим учителем. Тоже трудовиком.

Разговорились.

Слово за слово. Вспомнили школу. Былое.

Кто, что, как.

Виталич тяжело заболел. Вскорости, как мы школу закончили.

Несколько месяцев балансировал на грани: жить – не жить.

Реанимация. Температура 42.

- Знаешь, кто ко мне со школы приходил поведывать? Димедрол. Больше никого со школы не было. Варил мне бульоны. Сидел со мной. Отзывчивый очень. Правдолюб. В школе всегда за правду стоял. Доказывал руководству свою правоту. Он был всегда прав. Но руководству правда не нужна. Не любило его руководство. А он за правду сокрушался. Сейчас и не знаю, где он и что с ним. Потерялась связь.

***

Потерялась связь.

И я не знаю.

Увы.

***

Димедрол.

Владимир...

Мы помним тебя.

Ты был хорошим, порядочным человеком. Ты был просто Человеком.

Жаль. Всего лишь не умел ладить с людьми.

Какой комплимент лучше?

Мне очень нравятся коровы.

У них красивые большие глаза.

Если я скажу мадам: - О мадам, вы так безумно красивы, как корова!

Будет ли это комплиментом?

***

Школа.

Мы в школьном лагере.

Я и Вовка.

Смотрим по телику фильм «Сильва».

По фильму любят двое (Эдвин и Сильва). Он ей говорит: - О Сильва, я без вас тоскую, как без вагонов паровоз!

Подобное признание кажется нам забавным.

Тут же мы кинулись сочинять подобное:

«Ты стройна и красива,

Как полная бутылка пива!

И в тебя мой врывается взгляд,

Как в мишень автоматный заряд!»

...

Воодушевлённые полными карманами комплиментов бежим испытывать их на наших девочках.

- О, <имя девочки>, я без тебя тоскую, как без вагонов паровоз!

- О, <имя девочки>, ты стройна и красива, как полная бутылка пива!

...

Странно.

Девочкам наши комплименты почему-то не нравятся, и они бесстыжо отвечают нам отъявленным рукоприкладством.

Прикладываются, одним словом.

Ретируемся.

***

Нет. Они нас не понимали.

Наши девочки нас совершенно не понимали.

...

Вова, говорю, давай всем девчатам придумаем позывные.
Чтобы вот одним словом полностью их охарактеризовать.
Давай.

Думаем.

Разложили лист бумаги.

Размышляем.

Черкаем размышлизмы.

<имя девочки> - «Гулящая»,

<имя девочки> - «Галактион»,

<имя девочки> - «Мутная»...

...

А потом Вова втихую от меня на переменке показал размышлизмы девочкам.

И сказал, мол это я всё такое на них плюнул.

...

Сижу. Смотрю – идёт згряя рассвирепевших моих любимых коровок.

С недобрым намерением в больших прекрасных глазах.

Оксана уверенно твёрдой походкой замыкает шествие (я укусил её незадолго до того).

Она напоминает мне дирижёра с дирижёрской палочкой.

Прям войсковой походный оркестр. Стадо коровушкино.

Недолго длилось моё любование.

Опасность я осознал слишком поздно...

...

Всё оторванное удалось пришить.

Царапины зализать.

А как же честь, а как же правда? Вова, ты дурак! Ты преступил противу истины!
Обманул!

Мы ведь оба, а не я один!

А смысл!

Ведь «Гулящая» - это был не циничный намёк на Это.

А комплимент. Гулящая – в смысле любит прогуляться во дворе, общительная, весёлая.

Мы ведь метили одним словом. Вместить все смыслы!

«Галактион» - не ругательство! Персонаж из мультя. С изящными формами.

«Мутная» - не в смысле пиво протухшее. А бархатная кожа, бархатный с поволокой взгляд.

И т.д.

***

Ну никакой у девчат фантазии!

А, может, они дикие?

Иль мы бестолковые?

Не понимали мы друг друга.

Нет, не понимали.

***

Так в многочисленных баталиях ковалось наше комплиментарное искусство.

Со временем комплименты становились изощрённее.

Вова просёк коронный.

Вечер. Темнеет. Проявляются звёзды на небе. Романтика.

Вова нежно обнимает очередную мадемуазельку за талию.

Как Ленин в светлое будущее указывает своим перстом на звёзды, чрево вещает, мурчит, как кот: - Кохана, дывысь, он зірочка нашого кохання світить!

«Зирочка» производит свой неизменно превосходный результат.

Зирочки мадемуазелям нравятся поболее Галактионов, Гулящих и прочих коровушек.
От зирочок мадемуазели становятся похожи на свежеиспечённый хлеб. Сверху поджаристая румяная корочка. Прокусываешь её. Корочка приятно хрустит. И под корочкою пышная душистая мякоть.

И такой аромат!

Такой аромат!

***

Не могу до конца понять их женскую психологию.

Чем коровы им не угодили?

Понаблюдайте природу.

Звёзды ведь далеки. Их свет сине-холоден.

Они и не яркие. Тусклые.

И какой это к чёрту комплимент?

- Дорогая, ты такая сине-холодная! Тусклая, как звезда.

Сравните:

- Дорогая, у тебя такие большие влажные глаза, как у коровы! Ты такая тёплая, мягкая, как корова!

Правда, что и рядом не поставишь?

Корова! Однозначно только корова!

Я ж говорю, наблюдайте природу, она подскажет.

***

В свете приведённых выше размышлений ежели меня назовут козлом вонючим я восприму это как комплимент.

Вы видели живого козла?

Видели его в козлино-козином обществе?

То-то же. Посмотрите. Вопросы само собой отпадут.

Наблюдайте за природой.

Наблюдайте.

Она правду подскажет.

Не учите своих любимых боксу!

Мне снится сон.

(но ведь всё это было! Было!)

Школа.

Седьмой класс.

Я получил шесть неудов. По всем предметам в один день.

Плюс три неуда по поведению.

Плюс две записи-приглашения родителей в школу.

Мне конец.

Я столько не переживу.

Уничтожить.

Дневник надо уничтожить.

Топить.

Зачем? Ведь можно сжечь!

Не знаю.

Внезапное решение.

Топить в туалете.

Мочить в сортире.

Как наши славные советские чекисты.

В школьном туалете я сунул дневник в пащу унитаза.

Весь.

Целиком.

Затрамбовал какой-то подвернувшейся щёткой.
Нажал слив.
«Прощай, мой верный товарищ».
...
Утро следующего дня.
Урок математики.
Тамила Гавриловна нам жёстко вбивает в головы математические гвозди.
Сидим смиренно и почти не дышим.
Внезапно распаивается дверь класса.
Вваливается недовольный дежурный учитель. Два дежурных старшеклассника.
С красными повязками.
У одного в руках... мой воскресший дневник.
Он держит его двумя пальцами, три гадливо оттопырены.
Дневник промок нечистотами.
Бурые капли падают на пол.
Дежурный учитель:
«Тамила Гавриловна, извините, что помешали вам. Забилась канализация в туалете.
Вот сантехник вынул дневник. Золотухина Александра, 7-б.»
Тамила Гавриловна живо заинтересовалась: «Дааа???»
Чеканит:
«Ану давайтэ сюды».
Полной пятернёй с любопытством учёного берёт в руки дневник.
Пробегаёт глазами титулку: «Золотухин Александр, 7-б.»
Недоуменно смотрит на меня.
Снова в дневник.
Безо всякого отвращения внимательно листает страницы.
Бурые капли падают на пол.
Натыкается на последние записи: «Два, два, два, два, два, два. Батьки – прыйты в школу».
Поворачивает голову в мою сторону.
Взгляд её страшен.
Демонически.
Моя голова инстинктивно уходит в плечи.
«Ах ти ж скотыбына!».
Твёрдой походкой, размашистым шагом несётся ко мне.
«Встаааать!!!!».
Сила её внушения подбрасывает меня вверх.
Живот сводит. По коже мороз.
В груди ощущение ужаса.
Подскочила.
Отводит руку с дневником в сторону:
«Оце б дати тобі цим щоденником по мордяці!!!!»
И со всего размаху...
....
Нет.
В реальности она меня не била.
Вся эта история вышла мне несколько другим боком.
Но тут ведь сон.
Во сне Тамила со всего размаху шмякнула мокрым дневником по моей мордяке.
Шлёпп!!!!
***
Лето прошлого года.

Блаженная пора.
Я повесил боксёрскую грушу и упражняюсь себе.
Коханая роется рядом в огороде.
Посматривает на меня изредка.
Видать, любопытство её распёрло:
«Слушай, покажи, как ты удары бьёшь?»
Начинаю показывать.
Как поставить ноги. Руки.
«Руки висят свободно вдоль тела. Поднимаешь кулаки к уровню подбородка.
Сжимаешь. Кулаки заворачиваешь чуть внутрь.
Всё тело полностью расслаблено.
Вес тела равномерно распределён на две ноги.
Начнём с левого прямого.
Отталкиваешься левой ногой, переносишь вес тела на правую ногу.
Одновременно разворачиваешь корпус. Кидаешь вперёд левое плечо.
Распрямляешь левую руку. В момент соприкосновения ударной части кулака с
противником крепко сжимаешь кулак.

Поняла?»

Коханая пытается бить левый прямой.

Получается криво.

Повторяет попытки.

Криво.

Кидает это грязное дело и уходит дальше рыться в огороде.

***

Во сне Тамила со всего размаху шмякнула мокрым дневником по моей мордыке.

Шлёпп!!!!

Я просыпаюсь.

Голова гудит колоколом. Особенно скула.

Чешу скулу. Пытаюсь унять боль.

Темно.

Слышу, коханая рядом копошится.

Включаю свет. Смотрю на часы – два часа ночи.

Коханая приподнялась на руках. Сонные испуганные глаза.

Видать, тоже не поймёт, что произошло.

Я ей:

«Что с тобой? У меня скула болит. Это ты меня?»

Она:

«Слушай, мне такой сон приснился...»

И начинает мне рассказывать сон...

***

Снится мне, что все кошки, которые ходят нашим двором, навели нам котят.

Прямо под лавкой у входной двери.

Открываю я утром дверь, а тааам!!!!

Видимо-невидимо котят.

Разбрелись по двору, лезут в дом.

И всё как в тумане.

У меня ощущение ужаса. Что делать?

Что с таким количеством котят делать?

Мысль сразу – топить!

Бегу в сарай за мешками.

Набиваю два мешка котятами.

Спешу. И мысль: надо быстрее успеть, чтобы ты не заметил. А то не дашь их утопить.

Мешок за плечи.
И к пруду.
Бегу. Спешу. Котята копошатся за спиной.
Ужас.
Туман.
И тут.....
Прямо передо мной на дороге появляешься ты.
Как из-под земли.
Весь в белых одеждах, с длинными развевающимися волосами.
Спокойный такой.
Умиротворённое лицо.
Поднимаешь руку, ладонью ко мне.
Говоришь: «Стооой».
Я останавливаюсь.
Котята ещё пуще начинают копошиться за спиной.
Ты: «Отпустиии котят, пусть живууут».
Думаю, куда нам столько котят????
Да ты ненормальный!
И тут вспоминаю, так явственно, как ты учил меня бить левый прямой.
Кидаю мешки с котятами на землю.
Распределяю вес тела равномерно на две ноги.
Поднимаю кулаки к уровню подбородка.
Отталкиваюсь левой ногой. Разворачиваю корпус.
Выкидываю левое плечо. Распрямляю левую руку.
И..... впечатываю в тебя что есть силы. Прямо в скулу.
....
И сразу проснулась.
...
Тебе больно?
Извини. Ну я не хотела!
Я не хотела!
Тебе больно?
(теребит меня за руку).
Нуу. Ну Саша!
Извини.
***
Я чешу скулу:
«Ну и приснится же. Да ничего. Давай спатки.
Мне тоже сон приснился.
Я тебе завтра расскажу.»
Выключаю свет.
Обнимаю коханую. Глажу её по голове.
«Спи. Спи.»
Она быстро засыпает.
Умиротворённо сопит.
Я ещё с час ворочаюсь. Размышляю о приснившемся.
Вспоминаю школу.
Скула болит.
Таки зря я ей левый прямой показал.

Еврейский вопрос

Первый раз я столкнулся с еврейским вопросом, когда служил в армии.

Служил я в Германии. Восточной.

В то время, когда железный занавес ещё не рухнул.

Хилое моё здоровье армейских будней не выдержало и оказался я в том месте, куда отсутствие оного в конце концов и приводит.

В госпитале.

Армейском.

Госпиталь располагался в бывшем фашистском санатории.

Прекрасное место.

Большой бассейн во дворе.

Правда, неработающий. Мы его потом регулярно ремонтировали. Но в бытность мою там его так и не запустили.

Был в госпитале также загадочный лифт.

Как в старых сталинских домах – сеточный.

Он опускал куда-то в подземелье. Но вход туда был завален.

В Германии вообще много таких тайных подземелий. Все куда-то ведут. И входы завалены.

На территории госпиталя удобные аллеи.

Во всём тонкая красота, практичность и особая чисто немецкая технологичность.

Недалеко уютные немецкие дачки. Небольшие домики, деревянные заборчики по пояс, клумбы, цветы как игрушечные, сады как на картинке.

Милое место: «Ах, мой милый Андерсен!».

Мы набегамы с регулярной постоянностью опустошали эти бюргерские садики очень даже по-славянски.

Меня, как новоприбывшего поселили в отдельную палату на верхнем этаже (на третьем).

Отдельно, потому что таковы, оказывается, требования карантина.

Этот третий был то, что сейчас с модным причмокиванием называют «мансардным».

Попасть в такой госпиталь после издевательских армейских будней было всё равно что попасть из ада в рай.

Начались микстурки, таблеточки, анализики. Крутили меня врачи на все стороны. Комплексный подход.

Уж если ты туда попал, то занимались тобой основательно.

А ещё говорят, что в армии к солдату плохо относятся.

Да не тут-то было. Умереть тебе точно бы не дали.

Режим стандартный.

Встал, зарядка, поел, микстурки, трудотерапия часа три (бассейн во дворе ремонтировали), поел, микстурки, поспал, поел, погулял (время для немецких дач), поел, микстурки, поспал, встал...

И всё большей частью сидишь на своём третьем мансардном этаже в карантинной палате.

Сидишь, что делать – читаешь. Читаешь, читаешь, читаешь.

День где-то на второй открывается в мою карантинную палату дверь и заходит Он.

Внешность чисто еврейская.

Глаза навывкате. Зрачки посредине в окружении белков. Но белков не белых, а густо покрытых сетью красных капилляров. Оттого белки были что называется кролячьи. Такие же красные.

Взгляд был тоже какой-то еврейский.

Магнетический.

Как сладкий сироп. Если взгляд можно сравнить с сиропом. Густой, я бы сказал.

Ну и нос, вы поняли. Тоже этой самой национальности. Плавно горбатый.

Небольшого роста. Не то, чтобы хилый. Но и не атлет.

Обычный нормальный еврейский юноша.

Вернее, солдат. Значит – мужчина.

Был он солдатом. Старослужащим. То, что называется Дедом.

Дедушкой он был.

Классическим.

Как и я, попал в госпиталь и создавал там свою дедовскую малину.

Служить ему осталось недолго, несколько месяцев. И думал он эти месяцы доживать барским дедовским атаманом в этом бывшем фашистском санатории.

Поскольку обладал недюжинными лидерскими качествами и нормальной такой харизмой, дело его продвигалось вполне успешно.

Общий язык он находил как с военными врачами, так и с пациентами.

До моего поступления определённая иерархия была уже им создана.

Были свои шестёрки, были командиры, подкомандиры. Кто-то стирал и гладил ему одежду, кто-то отдельно стряпал ему отдельное атаманское.

Были свои развлекалы, свои вышибалы.

Государство в государстве.

И ему удавалось всех держать в таком вот иерархическом повиновении.

Даже военврачи (неслыханное дело) обращались прежде всего непосредственно к нему. Он согласовывал с ними работы, он выделял солдат для работ (кому куда идти тоже решал он) и решал прочие вопросы. Он был вроде бы как прокладкой между солдатами и военврачами. Или посредником, что-то же самое.

Он был прирождённым лидером, командиром.

Поэтому с ним вопросы и решали.

Хотел – казнил, хотел – миловал.

Я даже допускаю, что военврачи его побаивались.

Странное дело. Ведь фактически они, а не он были фактическими хозяевами в госпитале.

И вот этот еврейский командир пришёл ко мне в карантинную палату.

Что он увидел?

Наверняка хилого бледно-больного салагу с книжкой в руках.

Я понял, что он пришёл выяснить для себя, куда именно, в какое место своей бандитской иерархии втиснуть моё тщедушное тело.

Увидев книгу, неподдельно удивился.

Книгами в то время и в том месте мало кто баловался. Не в ходу были книги.

Слово за слово, разговорились. Он тоже любит читать. В одиночестве. Чтобы не мешали.

Интимный процесс. В этом роде он выразился.

Место мне определилось.

Я стал вроде идеолога гуманиста.

Наверное, именно такой идеологии не хватало его сердцу.

Мне льстило это.

Ведь Сам вёл со мной пространные беседы о бытии, сущности, о смысле и прочих философиях.

Казни в нашем государстве были смягчены. Помилования увеличены.

Государство стало человекоцентричным.
Более всего это проявилось в одной ситуации.
Привезли ещё одного старослужащего, в тяжёлом состоянии. Температура под сорок.
Уже несколько дней. Сбить не могут. Он в бреде.
Простудное у него было. То ли ангина, то ли что-то такое в этом роде.
За ним нужен был уход. Разумеется, врачи, медсёстры.
Но и жители нашего маленького государства тоже за ним ходили.
Прошло несколько дней, пошло дело на поправку.
Стало ему лучше.
Стало ему хорошо.
И проявил он свою дедовскую сущность вполне.
Этот был атлет. Кулаками направо и налево. То ему одежду стирай, то ему то, то ему это.
Но у нас ведь государство. У нас ведь свой атаман есть.
Хотя в армии дедушки – особая каста. Дедушка к дедушке. Обычно всегда договорятся – салаг чмырить.
- Слушай, давай их...
Это новенький нашему – атаману.
Но он ведь не знал, что у нас философия гуманизма. У нас к человеку уважение имеется.
Не договорились они.
Наш хиленький его атлетного пересилил.
Ведь харизма у нашего было. И врождённые лидерские качества.
По-нашему осталось.
***
Всё имеет свой конец.
У нашей истории тоже.
В госпиталь проверка нагрязнула.
Проверка установила, что отдельные солдаты уж очень долго там находятся. Иные, оказалось, по полтора года «болеют».
Был приказ – всех в части.
Приказ касался и нашей атаманской империи.
Я в госпитале с месяц ошивался. А наш атаман с большей частью подданных месяца три.
Кстати, забыл сказать, мы с атаманом с одной части были. Правда, раньше я его не встречал. И он меня.
Поэтому возвращаться нам было в одну часть.
Я сам с ним напросился назад. Не хотел его покидать.
Моё лечение фактически ещё не было закончено. Говорили, месяц где-то точно тебе нужно ещё побыть.
Но настоял я на своём. Попросил. Мне не отказали. Тем более, атаман за меня попросил.
А уже это льстило ему. Ведь ради него я отказался от что называется райского жития в бывшем фашистском санатории.
Было нас несколько человек из нашей части.
Пришла за нами машина.
Прибыли в расположение.
Выгрузились.
На плацу встречает нас командир.
А командир наш – штучка ещё та.
Человеческим языком – сволочь.
Военным – отличный вояка.

Вылитый Гитлер.

Та же манера говорить, те же замашки, та же нервозность, та же худоба.

Кожа прям натянута, каждый мускул дрожит.

Когда он говорил, его всего трусило.

Этот металлический его голос помню до сих пор.

Эту его гитлеровскую фуражку. Эти его перчатки (осень была).

Построил он нас на плацу.

Вызвал вперёд нашего атамана.

- Три шага вперёд, шагом марш!!!!

Атаман вышел.

- Ну что, сволочь еврейская, накомандовался в госпитале!!! Я тебе устрою весёлую жизнь, ты у меня до самого дембеля будешь парашу драить, ты у меня, сука жидовская, кровью харкать будешь!!!

И по лицу его перчатками. Раз. Два. Три.

Атаман стоял хоть и расслабленно, но немного взволнованно. Он не защищался. Он принимал удары. Спокойно и в то же время взволнованно.

- Кру-гом!!! Стать в строй!!!

Атаман стал в строй. Ему было стыдно. Его атаманская совесть была уязвлена.

Он посмотрел на меня. Мельком. Как-то затравленно.

Я на него. Мы встретились взглядами.

Я понял, что всё кончено. Нет больше нашего атаманского государства. Нет гуманизма.

Началась обычная армейская служба.

Спустились с небес на землю.

Мне было стыдно. Было горько.

Я жалел его.

Но он не был унижен. Он держался с достоинством. Он был Человеком, этот наш атаман.

По-человечески я и любил его. Мы с ним что называется спелись. Такая вот гармония.

После этого я видел его всего лишь несколько раз, мельком, издалека.

Поговорить нам не удалось.

Через несколько дней меня перевели в другую часть.

А у него на носу был дембель.

Больше мы никогда не виделись. Что с ним случилось, где он – не знаю. Не слышал о нём ничего.

***

Так состоялось моё первое знакомство с еврейским вопросом.

Удовлетворение желаний

Было время – служил я в Советской Армии.

Службу проходил в Германии.

Восточной.

Так получилось, что прикомандировали меня к военной прокуратуре. И основную часть службы приходилось соприкасаться с преступлениями, которые совершали наши военные – солдаты и офицеры.

Преступления в основном незамысловатые – кражи, изнасилования, дорожно-транспортные происшествия, дедовщина, убийства, самоубийства.

Казалось бы, совершенно логично – совершил преступление – получи наказание.

Наказание производно от преступления.

Выходит, нет преступления – нет и наказания.

И тут очень тонкий момент: одно и то же фактическое деяние может преступлением как быть, так и нет. Смотря с какой стороны посмотреть. Помните, как

предпринимательство в советское время. Это было деяние преступное. А сейчас напротив – почётное.

Другой момент: можно создать такие условия жизни (бытия), когда нет условий преступления совершить. Наверняка помните: бытие определяет сознание.

Вот об этом и мой сказ.

***

Наш солдатик нерусской национальности изнасиловал восьмидесятитрёхлетнюю немку.

Не повезло солдатику.

Да нет, сразу, конечно же, повезло. Такое экстремальное удовольствие!

Но потом дело закончилось дисбатом (дисциплинарным батальоном). «Его настигла заслуженная кара».

А вот тут у нас вопросы то и затесались: заслуженная ли? И было ли преступление?

***

Из показаний потерпевшей:

«Я живу в <...>. Было воскресенье, выходной, <...>19<...>года. Делать особенно было нечего и я решила навестить свою подругу <...>, которая живёт в <...> по адресу <...>.

Это посёлок километрах в пяти от нашего.

Идти недалеко. Дорога полевая. Погода хорошая, солнечная, тепло.

Я вышла часов около 9 утра. Прошла примерно половину пути. Случайно оглянулась и увидела недалеко позади себя молодого мужчину в форме солдата Советской Армии.

Он шёл по той же дороге, что и я. Явно спешил.

Кроме нас на дороге никого не было.

Мне стало не по себе. Я начала идти быстрее.

Снова оглянулась. Солдат припустил ходу. Потом начал бежать по направлению ко мне.

Впереди по дороге была небольшая лесопосадка.

Солдат настиг меня у лесопосадки.

Грубо взял за руку и начал лихорадочно что-то говорить.

Я ему отвечала, что ничего не понимаю.

Но он не слушал.

Грубо повалил меня на землю у дерева. Снял мои трусы, раздвинул мне ноги.

Я ему пыталась объяснить, что я уже старая. Что там у меня всё уже отмерло. Я не могу.

Он не только не понимал меня. Даже и не слушал. Был как в бреду.

Приспустил штаны.

...

Когда он закончил, сразу быстро надел штаны и пошёл прочь в направлении, откуда пришёл.

Я тоже надела трусы и продолжила свой путь к подруге.

Когда я пришла к подруге, то всё ей рассказала.

...

Подруга подала заявление в полицию. Хотя я была против и старалась её отговорить.

...».

***

Из показаний подруги потерпевшей:

«В воскресенье, <...>19<...>года около 12 часов дня ко мне пришла моя подруга <...>, которая живёт неподалёку в <...>.

Она была в приподнятом радостном настроении. Неестественно возбуждена.

Я ещё обратила внимание на её платье. Платье было вымазано землёй.

Я спросила подругу, что с ней, что произошло?

Она мне всё рассказала.

...

Выслушав её рассказ, я сильно возмущилась и сразу же пошла подала заявление в полицию.

Хотя моя подруга и была против.

...».

***

Престарелая немка была довольна.

Вы поняли?

Она была в приподнятом радостном настроении.

Видать, и не мечтала.

А подругу жаба задавила.

***

Так было ли преступление? Заслуженная ли кара?

Престарелая немка была довольна. Солдатик, видать, тоже. Поначалу.

Но их субъективное восприятие действительности в расчёт не бралось.

Поскольку по факту было совершено преступление. И независимо от субъективных оценок действия солдата имели признаки общественно опасного деяния.

Солдат неправ в принципе. Независимо от последствий. Ведь немка же могла и не обрадоваться.

За принцип и наказание. А не за последствия.

Последствия могут определять только лишь тяжесть наказания.

Но никак не наличие состава преступления.

За это надо наказывать.

Иначе будет анархия.

Выходит, кара заслуженная.

***

А можно ли было избежать преступления?

Порассуждаем.

Лишите человека еды. Ему останется или умереть с голоду, или попытаться найти пропитание и остаться жить. Найти пропитание, даже нарушая закон.

Человеком руководит инстинкт жизни.

Инстинкт жизни ищет выход. Дайте выход инстинкту, и он будет удовлетворён. Он успокоится.

Преступление не вызреет.

Не сможет.

Не успеет.

***

Львиная доля совершенных военными преступлений вызывалась обычным проявлением инстинкта жизни, загнанного в тупик воинскими законами.

Согнать в одно место здоровых мужиков в расцвете сил и оставить их голодными.

Сразу лишить человека возможности жить, а потом карать его за то, что он хотел жить?

***

Так можно ли было избежать преступления?

Можно.

Создав соответствующие условия.

«Наше всё»

Почти каждый из нас – прирождённый алкоголик. Это не то, чтобы такой уж порок. Защитная реакция. Борьба идеализма с материализмом. Это наш щит и меч. Инстинктивная реакция. Жажда настоящей человеческой жизни.

Эта жажда проявлялась совсем уж своеобразно. Я бы даже сказал, в некотором роде как некрасиво.

Хотя, как сказать. Настоящие художники и в ржавом гвозде видят самобытную красоту.

Начиналось с Серёжиной квартиры.

Он у нас такой, потомственный. Этот, как его.

Маленькая хрущёвская кухонька. Большой молочарский бидон у батареи (для этого дела тепло надо). Накрытый обрывком непонятого ватного матраса. Тоже для тепла.

Бидон с первоклассной брагой.

Дожидала ли она хоть когда-нибудь до своего совершеннолетия? Вступала ли она хоть когда в свою взрослую жизнь чистокровного самогона?

Не знаю, не видел. Да и зачем?

Мы черпали брагу алюминиевой кружкой.

Разливали по стаканам.

Брага была с мелкими пузырьками, как шампанское. Только лучше. Честнее, я бы сказал.

Настойчиво плавали хлопья дрожжей. Их мы брезгливо вылавливали грязными пальцами.

В большом Серёжином холодильнике всегда было только две вещи.

Трёхлитровая банка с солёными помидорами и с пол-кило варёной колбасы.

Да что там говорить: стандартный набор доморощенного философа.

Нашим кумиром был Сократ: «Познай себя», «Помни о смерти», «Истина в вине». Он искал истину в вине.

Мы тоже искали истину. Мы были всего лишь идеалистами.

Каждый алкоголик – он больше философ. Идеалист.

Он душа и совесть нашего народа.

А кто же думал иначе?

Наши философские беседы продолжались в ближайшем пивбаре.

Жареные пирожки с картошкой, варёное яйцо (символ жизни). И непомерное количество пива. Куда ж без него.

***

Вы знаете, что такое пивбар?

Это не какая-нибудь там церковь. Только в пивбаре вы сможете встретить настоящих без пяти минут святых.

По духу. И настоящие беседы идеалистов.

Присмотритесь к алкоголикам. Проникните в их непорочную безмерно пропитую кристально спиртовую душу.

Там выпала в осадок пугливо сжавшаяся, спрятавшаяся от чужеземного глаза нежно-розовая совесть нашего народа.

***

Уже поздний вечер.

Мы продолжаем философствовать на крыше ближайшей многоэтажки. Вина осталось немного.

Мы видим звёзды.
Смотрите ли вы на звёзды?
Они помогают понять наше место.
Оказывается, мы меньше, чем звёзды.
Откуда мы взяли, что мы сами звёзды?

***

Наша философия заканчивается у Сёмы дома.
Сёма философом не был. Он пил только по праздникам. Да и то лимонад.
Сёма стопроцентный украинец. Он любит сравнение с евреями.
«Колы украйнынец родився, еврей перехрестився».
Это немножко о Сёме. Немножко, в смысле о его практичности.
Сёма кропотливо роется палочкой в «подарках», которые мы ему «принесли».
- Ага, вот они ели помидоры, вон куски колбасы плавают. А тут картошечка завалилась.

Нет, Сёма не брезгливый. Сёма исследователь. Он уже всё о нас знает. Ну, почти всё.
Его терпеливая сестра убирает все «подарки», моет пол. Для нас она тоже святая.
Она приводит нас в чувство одеколоном на тряпочке. Да-да, напоследок мы нюхаем эту дрянь. Вернее, нас нюхают.

Нет, день мы прожили не зря.

***

Капитализм со своим рынком постепенно вваливается в наши дома.

Мы его понимаем своеобразно.

Серёга делает ремонт в своей хрущёвке.

Он приглашает Васю помочь.

Вася, чистая душа. Он как ребёнок, доверчивый и открытый.

- Вася, деньги есть?

Да, у Васи есть немного.

Это хорошо.

Серёга даёт ему трёхлитровую банку.

Вася идёт по пиво.

Приходит.

Серёга пьёт пиво и ублажает Васю пространными разговорами о бытии.

Вася делает ремонт и радуется удачно проведённому времени.

Это называется взаимовыгодный обмен. Ты – мне, я – тебе.

Даже, наверное, Серёга немного прогадал.

Но ведь рынок не без этого.

***

Вася не пришёл домой ночевать. Небывалое дело.

Мама куда только не звонила. Он жил с мамой.

- Серёга, ты Васю не видел?

Нет, Серёга не знает, где Вася.

Вася объявился на четвёртый день. Усталый, но счастливый.

- Вася, ты где был?

Вася получил получку. Немного, но всё же.

Его пригласила мадам на ужин. Домой.

Ужин — это хорошо. Всегда.

Денег хватило только на четыре дня.

- Вася, как получишь деньги, приходи.

Да, Вася придёт. Зачем ему, собственно, деньги.

Современные Адам и Ева.

Вася был Адамом. Вася не виноват. Он не хотел яблоко. Яблоко хотела Ева.

Вася тоже святой. Только почему ему не везло з девушками?

***

Серёга женится.

У него милая жена.

Серёга мнит себя Сократом. Но только жена его далеко не Ксантиппа.

Ксантиппа – это жена Сократа. Говорят, уж очень она была сварлива.

- Чтобы каждый день в холодильнике трёхлитровая банка пива стояла!

Это наставления молодой жене.

Бедный Серёга. Он думает, что даже в браке можно оставаться философом.

Да только брак – это тебе не философский кружок.

Это, Серёга, маленькая модель капитализма, с рыночной идеологией.

Кроватку ребёнку. Забыл? Новую кухню, новый телевизор с мягкой мебелью впридачу. Забыл?

А новое королевство? Что ж ты, Серёга.

И не забудь про шубку для жены.

Ноет твоя философская душа, плачет.

Получай, Серёга, капитализм. Это тоже философия. Только материализма.

Кушать, так повкуснее, одеваться, так поодёвистей. Раздражай, Серёга, свои два или сколько там у тебя их есть, органы чувств по максимуму. Вот и вся философия.

Не понимаешь?

Спроси у жены. Она теперь у тебя главный философ.

***

- Главное – жить для себя. И тебе нет никакого дела до всех остальных. Каждый за себя. Каждый старайся для себя. Будем так жить, будем так стремиться, тогда все будут хорошо жить.

Философия индивидуализма. Я, и только я. Всё только для меня.

Все стали одиноки. Перестали быть целым.

Казалось, что люди как пчёлы. Они живут роем, семьёй. Каждый выполняет свою функцию. Кто соты строит, кто мёд носит, кто улей охраняет. Там даже трутни при деле. Главенствует матка. У них, выходит, матриархат. Да какая разница. Она для них – отец родной.

Оказалось, мы не пчёлы. Оказалось, у нас нет отца.

Вернее, он у нас был. Только он нас бросил.

У него более важные дела. Он зарабатывает деньги. Деньги важнее. Индивидуалисты ему помогают.

Мы стали сиротами. При живом отце.

И потихоньку спивались. Места в этом мире для нас не было.

Почти каждый из нас – прирождённый алкоголик, то есть, идеалист. Это было наше спасение от одиночества, то есть, простите, от индивидуализма.

***

Сёма работал водителем. Грузовика.

Большая машина. И Сёма тоже большой.

- Как жизнь, Сёма?

- Нормально. Семечки сейчас вожу.

Это он о подсолнечных. Подсолнух. Солнышко. Солнце – важная птица. Сёма с солнышком дружит.

- Сёма, так принеси хоть немного тех семечек.

- Да, без проблем.

Звонит Сёма.

- Сегодня дома будете? Я семечки занесу.

- Да, Сёма, заходи, кофе выпьем.

Наша философия сейчас уже больше кофейная. Рынок, сами понимаете. Учит нам, что кофе для беседы самое то. Да и интеллигентнее оно, кофе то. А мы ведь потомственные. Эти. Интеллигенты. Во втором колене. Без пяти минут. Философы.

Вот и Сёма с потерянными глазами. Устал, бедолага. Глаза красные.

- Заходи, Сёма.

Подходит к столу, не раздеваясь.

- Да я ненадолго, на пять минут. Задержался. Дома ждут.

Руку в карман куртки. Достает горсть семечек, высыпает на стол.

Смотрит на них прищурено. Задумался. Вижу, внутренняя борьба в нём идёт.

Медленно, медленно тянется снова к этой горсти, половину сгребает обратно себе в карман.

- Да я сыну ещё обещал.

Да, Сёма, дети – прежде всего.

Маршрутка

Подъехала маршрутка. Полная. Но ехать надо. Захожу. Становлюсь у водителя. Мне нравится у водителя. Передавать деньги за проезд и чувствовать себя при деле.

Маршрутка – маленькая действующая модель меня.

И тебя.

И тебя.

И тебя.

Каждого из нас.

Твоё я расщепляется и становится отдельными человеками.

Тут ты и женщина, и мужчина. Ты и молодой, и старый.

Вот ты здесь и в то же время ты там.

Это вам не какая-нибудь квантовая физика.

***

Я люблю стоять у водителя и передавать деньги за проезд.

Тогда чувствуешь себя при деле.

Грязные деньги. Из рук в руки. Здача. Туда, сюда.

Делаешь дело.

Маленькая самостоятельная жизнь.

Противоположность небытию.

А ещё – мистический канал между разными я.

***

Сидят парни, напротив.

Похоже, как они вроде после второй ходки.

В глазах животная агрессивность.

Смотрят на меня.

Наверное, они бы с удовольствием меня зарезали.

Ну стиль у них такой.

Эта сторона моего я меня несколько пугает.

Сколько энергии в этой тупой агрессии. Да только она как бык в кроличьей клетке.

Клетку поломают, а толку никакого.

Было такое, было. Воспоминания дарят мне картинки из моего, моментами бестолкового, прошлого.

Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива.

Агрессия — это энергия. Большая энергия. Только очень иногда хаотическая.

Путь без цели.

Нам бы цели благой.

***

А вот сидит Она.

Лет двадцать – двадцать пять.
Но не в этом дело.
Дело в макияже.
У неё совсем нет макияжа.
Ну ни капельки.
Даже следов вчерашней помады на губах и краски на ресницах.
Губы нормальной формы (они почему-то приковали внимание). Только совсем не красные. Они сливаются с остальным лицом.
Анемичная красота.
Серая и глубоко простая.
Серое простое пальто, непонятная серая юбка, такие же колготы. Чёрные туфли.
Ненапряжённое простое лицо.
Монашка в миру.
Похожа.
Неужели во мне живёт что-то такое монашеское?
***
Сбоку трётся седой старик.
Кашляет, как пропащий курильщик.
В старо-импортных штанах и куртке.
Да, сэконд – самое то. Ведь что одеть, если пенсия не дотягивает до тыщи.
Иные седину красят. Но зачем?
Мои будущие проблемы меня не волнуют.
На каждый день хватает своей заботы.
Морщины разгладим потом.
То ли дело мудрость.
Да и мудрость мне не нужна.
***
Сзади толкается пышная тётенька.
Наверное, бывшая начальница какого-то фонда.
В огромной меховой шапке и такой же шубе.
Ну куда она в маршрутку в шубе.
Тётенькой я быть не хочу.
Не хочу я быть тётенькой.
Да кто меня спрашивает.
Тётенька – это тоже я.
Зато я пеку вкусные пирожки и варю отменное варенье.
У меня двое внуков и столько же неблагодарных детей.
И муж, скотина.
***
Остановка.
Выходит Она.
Парни сидят. Тётенька пыхтит. Ей жарко в шубе.
Старик кашляет, как пропащий курильщик.
Заходят ещё парни. И ещё одна тётенька.
Меня так много. Я, оказывается, такое большое.
Но одиночество ещё больше.
***
Звучит этот противный шансон.
Водитель как тоже после второй ходки.
Я уже водитель.
А что же шансон?
Он помогает мне примириться с этим миром.

Это песни моей справедливости.
Настоящие песни.
А не какая-то там попса.
Розовая и лживая в доску.
Когда тебя бьют, некогда говорить о любви.
***

Пассажиров много (ещё и водитель).
Одни заходят, другие выходят.
Я понимаю, что все они – моё расщеплённое я.
А проще – мои братья и сестры.
Как же не догадался я раньше?
***

Так говорил Христос.
Вроде бы он сказал первый.
Если братья и сестры, то не враги.
«Нет ни Эллина, ни Иудея» (апостол Павел).
Ни свободного, ни раба.
Но что это всё атеисту?
***

Они бы меня зарезали. Но большинство равнодушно.
Не знают, что мы братья и сестры.
***

Свидетели Иеговы идут по-двое.
Они подражают апостолам.
Так они говорят.
- Мы проповедуем.
- А зачем? Ведь у нас есть наша традиционная церковь. У нас это уже давно проповедано.

Я с ними всегда завожусь. По-хорошему. Я говорю им о Бжежинском (американский политолог польского происхождения, один из идеологов развала СССР), о цивилизационном коде России (и Украине, что-то же). О цели, о средствах. О невидимой постоянной войне.

Они проповедуют. Но у нас ведь давно проповедано.
Странно выходит. Проповедано давно. А где же братья и сестры?
***

Говорю со священником. Традиционной церкви.
Он слушает вяло, лениво.
- Почему вы не идёте к людям?
- У нас есть храмы. Это лучшая проповедь. Кому надо – придут.
Вот такая причина. Начинается сытое хамство. А когда народный гнев их сметает, они становятся ново-святыми.
***

Моя остановка.
Выхожу.
Братья и сестры смотрят на меня равнодушно.
Даже и совсем не смотрят.
А эти двое меня бы зарезали. Но у них другие дела.

Валентина Ивановна

- А давайте-ка лучше спиритика, граммчиков по сто! А то это вино никуда не годится. Никакого от него толку.
Опять эта Валентина Ивановна.

Да ведь в приличной компании не принято пить спиртик. Зачем? Тем более дамам. Зачем дамам спиртик?

Мы, конечно, приличная компания. Мы спиртик не пьём. Мы пьем только вино. Белое. В общем, легкое. Чуть-чуть. По праздникам.

А тут на тебе. Спиртика ей захотелось.

Валентина Ивановна громко говорит. Машет руками - живо жестикулирует.

Рассказывает очередной дурацкий анекдот.

У неё они все про это.

Да слышим мы, слышим.

Можно и не кричать.

Как бы ни хотели, нам слова уже точно не дадут.

Сколько ей? 65? 66? 67?

Какая нам разница.

Тарахтящий её голос протарахтел до самого мозга.

Встаёт из-за стола, переминается с ноги на ногу (ноги у ей болят). Берёт очередную бутылку.

- Ну вино так вино. Вот я вам красненьким разбавлю.

Ага, разбавляет нам красненьким.

- Кушайте, кушайте.

Кушаем, кушаем.

- А вот тортик.

Нарезает тортик. Наливает вина. Красненького.

Говорит то ли тост, то ли анекдот. Про это.

Мы недоуменно отводим глаза и глупо смеёмся.

- Ага, вот мой тортик.

Валентина Ивановна берёт свой кусок руками, смачно чавкает. Бесцеремонно тычет пальцем в крем. Палец в креме. Она с удовольствием его облизывает.

Ещё и приговаривает:

- Ох, какой тортик вкусный. Сама пекла.

- Валентина Ивановна! Ну что Вы снова. Ну руки ж грязные! А Вы, как всегда, пальцами. Потом облизываете. (это невестка ей).

- Ха-ха. Не любит Танюша, как я пальцами в торте ковыряюсь. Но это ведь так вкусно. Танюша, попробуй.

Валентина Ивановна бесцеремонно ржёт.

Артистка погорелого театра.

Мы выходим из-за стола. На перекур.

Тихонько по углам обсуждаем эту мадам.

Как так можно? Кричит, как дура. Эти свои пальцы грязные облизывает. И спиртику ей подавай.

Это нам на три дня работы. Валентинку пообсуждать.

***

Звучит «Я тебя никогда не забуду...» из «Юноны и Авось».

Валентина Ивановна сникла. По щекам бегут мелкие слёзы.

***

У Валентины Ивановны умер муж. Лет с двадцать тому.

Событие штатное, обычное. В рамках мировой истории ничем не примечательное.

Но что Валентине Ивановне мировая история.

Она сама себе история.

Мировая.

Мощная живая энергия её осталась без применения.

Куда ей теперь, что ей теперь?

Конечно, муж делал её собой. Он помогал ей быть собой.

Она была собой.
Она думает, любила ли мужа?
Может, она любила себя? Муж только помогал ей любить себя?
Да. Муж помогал ей любить себя. Она любила мужа.
Муж был большим начальником. Человеком. Неординарным.
Валентина Ивановна называла его Личность.
Что за Личность? Нам без разницы.
Но только с ним она была собой. Её мощная энергия находила выход – на него.
Она дарила мужу свою энергию. Энергии было много.
Муж восхищался ею. Он отдавал сполна.
И вдруг ничего не стало.

***

Женщине нужен мужчина. Без мужчины женщина не может быть собой. Она теряется.
Как ребенок без родителей.

Женщине нужен мужчина. А не мужчины, проходящие мимо.
Такие мужчины женщине не нужны.
Остались только проходящие.
Мужчины больше нет.

***

А мы-таки ищем.
Мы её заставили.
Позвонить по объявлению.
Она позвонила. Смеха, говорит, ради.

***

- Сразу мы с ним то, да сё. Потом он: «Можно к Вам в гости?». Голосочек смиренный. Да заходи. Я их не боюсь. Хочет, пусть приходит. Дома даже лучше поговорить. Приходит. От горшка два вершка (а она у нас барышня видная). Плешивенький весь. В спортивных штанах, представляете. И сумка засаленная в руке. Звенит в сумке. Думаю, принес может что. Говорю, чаю выпьем? Да, он не против чаю. Пьем. Он сразу: «Детки есть у вас? А квартира ваша?». А как же. Детки есть. Квартира на них. «Плохо. - говорит, - Это ж вы для них жить будете. Мне внимания никакого. И квартира на них. А как с вами что случится, так это ж детки ваши и выгнать меня могут». Не знаю, не знаю. Может, вы для них отец родной станете. Ну ладно, пьем дальше. Вижу, не достаёт он ничего из сумки то. Любопытство меня берёт. «А что у вас в сумке?». «Да это я бутылки иду сдавать. По пути к вам зашел». Ах ты ж чудо допотопное! Чаю оно хочет попить. Ну всё, говорю, пора и честь знать. Детки скоро придут. Пора вам идти уже, а то бутылочный магазин закроется. За деток услышал, засобирался. «До свидания, приятно было познакомиться». Да уж, приятнее некуда.

***

- А один приезжает на машине. На джипе. Да. Здоровый такой, боров. Домик у него, говорит, в деревне. Небольшой такой. Три этажа. Хозяйство. Свины, куры и такое прочее. Хозяйка, говорит, мне нужна. Жена. «Так жена или хозяйка?». Это я его подкалываю. Так, говорит, это ж одно и то же. Привёз мне коробку конфет. Да жри их сам, собака. Хозяйку ему подавай. Как подумаю, что этого борова обхаживать надо, так сразу тошнить начинается.

***

Валентина Ивановна помнит руки мужа.
Он гладил её по голове.
Валентине Ивановне так хочется, чтобы её погладили по голове. И ничего больше.
Бешеная энергия рвётся наружу. Ищет выход.
Валентина Ивановна иногда пьет крепенькое. Иногда матерится.
Громко говорит. Она тычет пальцем в торт. И всем демонстрирует, что получилось.

Она артистка. Погорелого театра.
Ей нездоровое внимание в масть.
Так легче, значительно легче.
Кто ж знает – это вечные поминки по мужу.

***

Засобиралась в Израиль. Нашла нового муженька.
Подружки нашли. (Где они его нашли?)
Писатель. Интеллигентный человек.
Даже песни пишет. Публикуется.
Богатый.
Ух, повезло.
Планируют перебраться туда всей семьей.
Но в первую очередь внуку машину.
Все завидуют.

***

- Прилетела. Он встречает в аэропорту. Старый такой. Своя машина. Повёз к себе. Небольшой домик. Уютно. Хорошо. Думаю, хорошо, что старый. Я за ним быстро присмотрю. Готовить не умеет. Поехали в ресторан. Взяли немного. Вижу, жмётся. У него есть жена, бывшая. Дети тоже есть. Родственники. В России остались. Никто из них с ним не общается. Он очень талантливый. Это я вижу. На лице написано. Спрашивает, могу ли я готовить. Да. После ресторана заезжаем в магазин. Покупаем продукты. Следующие две недели одинаково стандартны. Днём его нет. Я дома сама. Готовлю, убираю. Вечером приезжает, идём гулять. В рестораны не ходим. Дорого. Он говорит. Приходит время возвращаться. Прощальный ужин. Ему нравится, как я готовлю. Спрашивает, могу ли я тут получать пенсию. Я узнавала. Нет. Очень жаль, говорит. За что ж вы будете тут жить. Мне все понятно. Жлоб проклятый. Потому, видать, и родственники его видеть не хотят. Прощаемся. И я снова дома. Нет, мы с ним ни-ни. Целомудренно.

У всех отлегло от сердца. Слава богу, завидовать нечему.

- Валентина Ивановна, так как Вы можете его жлобом называть? Вы ж тоже хотели у него на шее сидеть, внуку машину купить и такое прочее.

- Да жлоб он стопроцентный. Разве ж это мужчина. Пусть торчит в своем Израиле. Козел старый. Настоящий мужчина – он щедрый, бескорыстный.

***

Валентина Ивановна помнит руки мужа.
Он гладил её по голове.
Валентине Ивановне так хочется, чтобы её погладили по голове. И ничего больше.
Бешеная энергия рвётся наружу. Ищет выход.
Валентина Ивановна, как всегда, в ударе.
Справляет вечные поминки по мужу.

«Красивая или умная?»

Маша расхваливает Вовчика:

- Вовчик такой умница. Учится лучше всех на потоке. Стипендию повышенную получает. А игры там – шахматы или шашки, компьютерные, - тоже почти всех обыгрывает. Ну такой молодец. Я в математике – ни гу-гу. А он в этих формулах так шарится. Профессор! Голова!

***

Машенька хорошая девушка.
Спокойная, покладистая. Глубокая.
Но и радостная, весёлая, открытая.
Упрямая, правда. Немножко.

Машенька ходит в церковь.
Она верит в Бога.
Она не просто так, как многие. Свечки поставить, пасочки посвятить.
Машенька живет полнокровной церковной жизнью.
Машенька каждое воскресенье на службе. Исповедывается, причащается.
Праздники. Пост.
Машенька девушка церковная.

***

Вовчик интроверт. Весь в себе. В бескрайнем океане своих мыслей.
Вовчик горд. Надменен к миру. Он очень умён.
Ему так очевидна людская глупость. Глупость как мятная жвачка.
Жуешь её, освежаешь дыхание. Вкус ослабевает. И плюёшь в рожу этим идиотам.
У Вовчика слабое здоровье. Тщедушное тело. Атлеты его раздражают. Особенно своим диким ржачем.

Вовчик мало улыбается. Только разве презрительно скалится:
«Вон Машка ковыляет, дура церковная».

***

Маша несколько робеет пред умными.
Она и не дура. Разве простовата.
Простота так смахивает на глупость.
Не завидует, не ропщет. Не возвышается.
Ум для Маши – идеал самодостаточный.

- Маша, но разве ум сам по себе венец идеала? Ну ум – отдельная способность мозга. Подручное средство. Как метла для дворника. Анализатор окружающих событий. Как компьютерная программа. Такой себе внутренний математик. Считает, считает. И все для себя, для себя.

Маша, ну ведь ум — это только зачатки разума. Это еще не разум. Это еще не душа, не сердце.

Маша, ум – это ведь не любовь.

Ну что за ум без любви. Без сердца.

Да это ж как дом без фундамента. Чем выше, тем неустойчивее. Толкнешь его – рухнет. И нет дома. Нет человека. И другие гибнут под развалинами.

Чернющая дыра. Тянет в себя и крошит, корёжит, ломает, ничтожит.

Универсальный разрушитель.

Маша, но ведь это зло.

***

Маша так робеет пред умными.

***

- Чудно, знаешь, Маша. Ходишь в церковь. Живёшь её жизнью. Молитвы, своя философия. Христос. Только и разговоров в церкви – любовь да любовь. Христос есть любовь. Христос принес в мир любовь. Да ведь только о любви и разговоров. Как же ты забыла? Ну ни слова о уме. Даже наоборот. Говорят, ум надмевает. Такой ум вроде как грех. По церковному ум – как непослушная лошадь. Хлестать её надо регулярно, объезжать. И то он своё берёт. Ум – лошадь гонористая, сколько ни объезжай, а до конца не объезженная. А ты, Маша, церковница чинная, вроде как пред грехом преклоняешься.

- Ну Вовчик ведь такой умный!

- (смотрю с грустью).....Маша....., а знаешь, кто вообще самый умный, самый гениальный?

- ?

- Дьявол, Маша. Антибог, или Антихрист. Сатана. Он Гений, самый гениальный из всех гениев, величайший ум всех времен и народов. Нет равного ему. Все мудрейшие у его ног.

Даже Христос, даже Бог не настолько умны.

Бог простоват. Он не то, что глуп. Он всего лишь Любовь.

- Не пойму я тебя. Ты ведь вообще атеист. Ни Бога, ни черта не признаешь.

- Для меня, Маша, Бог – это идеал, это чистая идея. Это направление стремления души. А сатана – это антиидеал. Это то, к чему стремиться нельзя. Идеал ведёт к жизни. А сатана – к смерти. Я за жизнь, Маша.

Знаешь, Маша, как в том анекдоте:

«Собрал как-то Лев всех зверей и говорит: "Разойдитесь теперь так: умные - налево, красивые - направо". Все расходятся, как Лев приказал, а Обезьяна и говорит раздраженно: "А мне что, разорваться, что ли?!".»

Прости, Маша, но обезьяна решает такую же проблему. Ей о любви думать некогда.

Ум, красота и деньги – три главные вопросы смерти. Три измерения черной дыры.

- Ну как же у тебя чудно получается. Ум, красота и деньги – плохо. Значит, глупость, безобразность и бедность – хорошо.

- Ничего такого у меня не получается. Я такого не говорил. Я вообще то о любви говорил. Ум, красота и деньги – это уже качества второго порядка. Это производные. Типа побочного эффекта. Я говорю, что восхищает любовь. Любовь в уме, любовь в красоте, любовь в материальном благополучии. Любовь. Но не ум. Понятие «восхищения» – из области идеального. То есть, из области жизни. Но не смерти. У смерти восхищения нет. У смерти есть «отвращение». Восхищаться можно только любовью.

- Да ну тебя с твоими теориями. Запутал вконец. «Восхищение», «отвращение». Мне нравятся умные.

- Ну ничего. Пусть. Для них тоже не всё потеряно. И для умных, и для красивых, и для денежных. Так что не переживай. Надежда есть.

- Да я и не переживаю. И что, интересно, для них не потеряно?

- Есть одно средство. Всё по Библии. Помнишь, как там: «Не жалея розги для чада своего». Хорошая порка. Унижение. Такое вот испытание. Выдержат, значит, есть надежда. Нет, станут ещё хуже. Их путь – путь унижения. Восхищение такими вещами убивает, вернее, умертвляет. И тебя, Маша, и твоего Вовчика.

Такая вот, Маша, церковь получается.

Приятные фантазии

- Он занимается рукоблудием! Да, да, я сама видела неоднократно!

Баба Зина рассказывала о том ужасном, что ей довелось увидеть.

Неужели? Дед Женья? Да он целый день мирно играет с другими такими же, как он, бедолагами в домино.

Даже сейчас вон сидит режется.

И тут баба Зина припечатала деду Жене окончательный приговор:

- Онанист проклятый!

Да где она могла видеть?

***

Знаете, эти старушечьи посиделки на лавочке у подъезда?

Вот именно. Странное дело, но эта система извещения о окружающем нас бытии работает безукоризненно.

Они знают всё. Даже то, чего пока нет. Но будет.

Обязательно.

Во всяком случае, это уже происходит в одном из бесчисленных параллельных миров очередного воспалённого подсознания.

Баба Зина заядлая посидельница. Увлечённая, я бы сказал. С горящими глазами.

Она говорит, яростно жестикулирует. Щедро брызжет слюной.

Помните картину Перова «Охотники на привале»?

Баба Зина как тот раскоряченный лихо фантизирующий охотник с растопыренными руками и козлиной бородой, с выпученными от увлечения глазами.

***

Страшная тайна разрешилась вовсе уж буднично.

Дед Женя на удивление человек уравновешенный. Он жалеет нервных старушек.

Он понимает, что такое деменция.

Да, да. Дед Женя припечатывает этим страшным словом бабу Зину и всех её подельниц-посидельниц.

Проходя мимо жужжащей как улей лавочки и сидящих там старушек дед Женя миролюбиво подходит к бабе Зине. Ласково улыбаясь, он начинает гладить бабу Зину по рукам, по спине и сладким голосом приговаривать:

- Зинушка, ну не кричите так. Успокойтесь. Вы же такая у нас умница, такая красавица.

Баба Зина расплывается довольной улыбкой. Она вся поплыла. Она прям в истоме.

Дед Женя уходит.

Баба Зина вскорости вылезает из сладкой ваты деда Жениных комплиментов и вкрадчиво сообщает своим однолапочницам:

- Вы видели? Я ж вам говорила! Онанист проклятый. Гладит и гладит. Гладит и гладит. Не ймётся ему.

Мы поняли.

Он всего лишь гладил её.

«Здравствуй, праздник, Новый Год!»

Мы любим гулять в предновогодний вечер по центральным городским улицам.

Иллюминация. Красиво. Особая тишина. Людей ещё не много. Их будет больше ближе к 12-ти.

Городское ёлкоподобное строение на славу. Правильный геометрический конус. Наглядное пособие для школьников.

Не важно, что это не ёлка.

Веяние времени (спред, а не масло, продукт сырковый, а не сыр и т.д.). Главное – красиво. Потому как гармонично.

У ёлки ставят сцену. Тут же снуют несколько Дедов Морозов и Снегурочек.

Зарабатывают на обратную дорогу в своё неизвестное северное жилище.

Спокойная суета.

Как пиво перед глотком идиота.

Начинается мелкий противный дождь. Тоже веяние времени.

Заместо снега.

Внимание привлекает молодая пара с девочкой лет шести.

Папа ругается, рубит воздух рукой.

Мама несколько растеряна.

А бедное дитё вопит:

- Я уже не могу терпеть! Какать хочу!

Оказывается, они уже прошли большую часть центральной улицы. Имевшиеся по дороге два туалета закрыты! В девятнадцать часов? Рановато, однако. Впереди есть ещё один. Но к нему нужно идти.

Дойти не получается. Садят дочурку под ближайшее дерево. Делают всё как положено. Хорошо ещё, газетка у них оказалась. Газетка тоже остаётся под деревом.

Дерево рядом с наряжённой ёлкой. А ёлка рядом с центральной улицей.

Гармоничное соседство.

Я своим проницательным взором прозреваю будущее.

Вижу толпы своих прихмелевших сограждан, пришедших в новогоднюю ночь поглазеть на ёлку и потрястись под новогоднюю дискотеку. Растрясти всё съеденное и вышитое.

А потом так же дружно какающих и писающих под деревьями. Интересно, не забудут ли они взять с собой газетки?

Ёлкоподобное строение на славу. Правильный геометрический конус. Наглядное пособие для школьников.

Только, видать, туалеты к ёлке не полагаются.

Моё ощущение гармонии сначала теряется. Ну как же так? Элементарная бухгалтерия: если у вас был вход по кредиту, то тут же будет обязательный выход по дебету.

Да нет же. Гармония соблюдена.

Был кредит, будет и дебет. Только дебет под ближайшие деревья и в близлежащих дворах.

Вы ещё хотите жить на центральной улице?

***

Нам нравится гулять новогодним утром по центральным улицам города. Особенно до них добираться.

Сядишься в первый подъехавший автобус и едешь, едешь.

Стоящий в автобусе мощный душистый перегар возвращает тебя в детство. Всё как тогда.

Невнятно бормочущие дяди. Вяло-весёлые краснощёкие тётки.

За окном нашего проезжающего автобуса двое несут третьего. Его ноги волочатся по земле.

Совсем как в детстве.

Выходим на центральной улице. Не можем надышаться свежим воздухом. Детские воспоминания улепётывают вместе с передушенным сладким перегаром автобусом.

Дождя, слава богу, нет. Чуть приморозило. На земле то ли иней, то ли снег.

Иллюминация закончилась. День ведь. Светло.

Гуляем в сторону ёлки.

Редкие прохожие. Мятые усталые лица.

Ёлка. Деревья.

Вот бы увидеть живых зайчиков!

Видим только то, что газетка была не у всех.

Но это ничего. Главное – праздник удался!

Настроение отличное. Хорошо гульнули.

Славный праздник, Новый Год!

Воздушный шарик

«В начале было Слово,

и Слово было у Бога,

и Слово было Бог».

Эта интригующая библейская формула, видимо, и сформировала наше отношение к Слову.

Любому.

И того, кто его произносит, непременно именуют богом.

Неважно, каким, главное, что словоблуда поднимают на руки.

И он парит под небесами.

Чувство полёта. Словоблуд в восторге.

А что же Слово? Которое сказал словоблуд?

Оно производно от него. Поэтому не так уж и важно.

***

Вася живёт в селе.
Он работает обычным слесарем.
Вася мастер своего дела. Его, как специалиста, уважают.
Как и все среднестатистические слесаря, после работы иногда закладывает.
И даже во время работы.
Иногда очень часто и надолго.
У Васи грубые руки, с морщинами, в которые въелась вечная несмываемая чёрная грязь.
Такая же грязь под ногтями.
Вася любит порядок.
Дома у него порядок.
Чисто. Даже пыль каждый день вытирает.
Вещи в шкафу, а не на спинках стульев и тем более не на полу.
У Васи идеально чистый сарай.
Там он хранит свои любимые инструменты.
Иногда он протирает их керосином. Чтобы не ржавели.
Васе нравятся инструменты. Он испытывает по отношению к ним неподдельное уважение.
В инструментах для него воплощена вся человеческая цивилизация.
В этом же сарае за перегородкой живут свиньи.
Свиней Вася тоже любит.
Живых.
Вася даже периодически моет их. И ласково с ними разговаривает.
Он подкладывает свиньям еду и рассказывает, что интересного произошло с ним за день.
Свиньи тихонько хрюкают, радостно чавкают и с удовольствием слушают Васины рассказы.
Вася трудяга.
Вася благоговееет перед интеллигентами.
А какие в селе интеллигенты?
Главный интеллигент в селе – это учитель.
Вася благоговееет перед учителями.
Учителя читают много книг.
А кто читает книги – он очень умный. Он Самый-самый! Ведь в книгах – Слово. А где Слово – там и Бог.
Так считает Вася.
Книги – это ведь не Васины инструменты, которые воняют керосином.
Вася робеет перед учителями. На книги времени у него нет. Свиней надо мыть.
Недалеко от Васиного дома живёт семья учителей.
Он завуч школы и преподаватель литературы. Она учительница истории. Детей нет.
Некогда.
Когда Вася проходит мимо них, голова в поклоне сама пригибается к земле. Вася и летом, и зимой ходит без шапки. Если бы у него была шапка, он бы непременно снял её перед Такими Людьми.
Которые читают Книги.
В которых Слово. Которое говорит Бог.
...
В семье учителей поломалась плита.
Вася знает, как сделать. И все вокруг знают, что Вася это знает.
Его пригласили – помочь.
Вася согласился. Он в смятении.
Надевает свой лучший костюм. Который у него один. Остался со свадьбы.

Странно. Двадцать лет прошло. А костюм как раз. Когда-то был великоват. Сидел мешком.

Вася берёт свои вонючие инструменты и пряча глаза идёт ремонтировать плиту.

...

Это была самая большая душевная трагедия его жизни. Он потерял веру.

Святое благоговение в первые же секунды было задушено крепким устоявшимся запахом несколько лет не убиравшегося дома. Запах закившего пота, устоявшейся пыли и слежавшейся грязи.

Вася всего лишь открыл дверь учительского дома. И ступил несколько шагов.

- Можете не разуваться. Мы ходим дома обутые. Чтобы не нюхать вонючих носков.

По дому валялись груды вещей.

Хлам.

Везде, где только можно, стояли какие-то блюдечка, скляночки, тарелки – с остатками еды, жидкостей. Ящики, бумага валяется. Брачующиеся с уличной грязью половики. Паутина. Пыль. И, снова же – грязь. Везде грязь.

Навалены книги.

Вася увидел разбросанные по всему дому книги. На полу, на столах, на стульях. На подоконниках.

Вася всё понял.

Вася больше не верил в Слово. И в бога, который его говорил. И в книги, которые содержали слово, которое говорил бог.

Вася, как ошпаренный, бежал домой, к своим любимым свиньям, рассказать о постигшем его горе.

***

Книжное слово не было таким уж божественным. Вернее, это было слово, не то, которое говорит Бог. И книга была не та, где записано Слово, которое говорит Бог.

Это было не Слово, а просто слово.

Маленькое слово было маленькой исповедью. Маленькой застывшей слезой, в которой зачленел таракан, как насекомое в янтаре. Маленькие слова уродливыми бусами висели на покаянной груди.

Будучи сказанными, маленькие слова жили своей самостоятельной жизнью. Жизнью, на первый взгляд, бесполезного уродливого украшения.

Бери, кто хочешь, примеряй, смотришь в зеркало. Красиво?

Тот, кто говорил маленькое слово, не был Богом. А всего лишь человеком, который сказал маленькое слово.

Но тому, кто читал книгу, всякое маленькое слово казалось Словом, которое говорит Бог.

И любая книга казалась Книгой, где было Слово, которое говорит Бог.

И человек, который говорил маленькое слово, казался Богом.

***

Я снял с себя очередное выплаканное тараканье украшение.

Повесил на гвоздик в стене у порога. Пусть примеряют, кто хочет.

Может, кому подойдёт.

Но одного украшения оказалось мало.

Ведь скоро праздник, и праздничная демонстрация.

Для праздника нужен шарик. Простой воздушный шарик. Который, как воплощение Бога, реет над ликующей толпой.

Меня заколдовали Словом. Дьявола, видать, не Бога.

Руки мои обездвижили, ноги не слушаются.

В уши вставили шланги от насоса. В правое дуют похвалой. В левое - руганью.

Тело моё раздувается. Воздуха всё больше. Кожа становится тонкой.

Я превращаюсь в огромный воздушный шарик. Мне легко и свободно. Чувство полёта. Неземная эйфория. Наверное, я счастлив.

Уши завязали верёвкой, чтобы не вышел воздух. Я уже ничего не слышу. Но не это главное.

К правому уху привязали ниточку, купленную в ближайшем магазинчике китайского ширпотреба.

И мы уже на демонстрации. Вокруг люди ликуют, радуются. Праздничное настроение.

Меня тянут за собой за китайскую ниточку. Я рею над толпой. Излишний воздух меня так и распирает. Но дарит неземное блаженство. Я становлюсь Богом. Мне кажется, что я окунулся в Вечность.

Толпа орёт, гремят салюты. Праздник продолжается. Потом направляется к дому.

Дома нас ожидает хорошее вино и домашний самогон.

Обильные закуски.

Песни за столом.

Танцы у стола.

Вякающий на полстены господин телевизор.

Нормальные земные радости. Оргастическая концовка любого праздника.

А как же я? С раздувшимся телом? С завязанными ушами. Мне даже рта не раскрыть от распирающего воздуха.

***

Я люблю детей.

Особенно хулиганов.

Они искреннее. Честнее, что ли.

Видать, я и сам ребёнок. Или наоборот. Но не посредине.

Я вижу Даню хулигана. Ему шесть лет. Он, как всегда, в ударе.

Праздник. Дане весело.

Даня улыбается мне. Ему нравятся праздничные шарики.

Я улыбаюсь Дане. Мне нравятся хулиганы.

Дане дают поддержать меня за ниточку. Он крутит меня на все стороны.

Суёт руку в свой бездонный до колен карман, шарит там долго. И достаёт булавку.

Даня, кто дал тебе булавку! Ты же ребёнок!

Ах, да, ты же хулиган. Прости. У хулиганов должны быть булавки.

Даня с неподдельным интересом расстёгивает булавку и тычет мне в бок.

Кожа натягивается до предела. Я не в силах сопротивляться Даниному уколу.

Клетки моей истончившейся кожи расступаются и в образовавшуюся дырочку с шумом вырывается весь накачанный в меня насосами воздух.

Кожа дрожит, как флаг на ветру. Воздух выходит быстро.

Я вроде как в лихорадке. Смотрю с тоской на Даню.

Мысли путаются.

Воздух выходит.

Дане интересно. Он выпускает нитку из своих рук.

Некоторое время я летаю ракетой вокруг Дани и куском опустошённой кожаной оболочки падаю к его ногам.

Даня наклоняется. Некоторое время с любопытством рассматривает дырявую оболочку и пинком ноги отшвыривает на обочину.

Следующим послепраздничным утром дворник сметает озорным веником праздничные остатки в совок, кидает их в большой чёрный мусорный пакет.

Я уже в машине. С такими же, как я, счастливыми остатками.

Отправляюсь в свой вечный покой отдыхать на ближайшую свалку.

***

Мои последние мысли о Дане.

Я люблю его, неисправимого хулигана.

Мой любимый Василёк

Люблю выпить чашечку кофе в кафе.
Своего рода релаксация.
Как перекур в разгар рабочего дня.
Без папиросы.
Сегодня обычный рабочий день.
14 февраля.
И такой же обычный мой кофейный перекур.
Чашечка кофе в кафе.
Захожу, как обычно.
Под потолком вижу воздушные шарики в форме дурацких сердечек.
Больше похожих на попу.
Столики почти все заняты.
Молодые романтические пары.
Партнёры неестественно возбуждены. С выпученными удивлёнными глазами.
Партнёрши жеманятся. Как вроде бы они проглотили спицу.
Пациенты?
Да! Я вспомнил!
Я служил в Германии!
У немцев сегодня День психа!
Ха-ха!
Но это ведь их ассоциация психиатров постаралась. Нам то что.
Ага. Подавай нам всё немецкое. В первую очередь стиральную машину, пылесос,
холодильник и живого толстого немца.
Который отвезёт нас в волшебную страну Германию.
...
- Мне, пожалуйста, кофе.
Даю деньги. Кассирша мне:
- С Днём Святого Валентина Вас, с Днём всех влюблённых! – и чашечку кофе мне.
Ух ты. Взаимно.
Вот оно что – День Влюблённых!
Ох уж эти немцы. Им что псих, что влюблённый.
...
Сажусь за свободный столик.
Рядом тоже столик – сидят Он и Она.
Краем уха слышу интимное. Она Ему:
- Василёк, ты у меня самый главный компьютерщик, с компьютерным праздником
тебя!
И чмок Василька в щёчку.
Да, Василёк, день у тебя удался.
...
Значит, сегодня ещё и День компьютерщика.
Или психованного влюблённого компьютерщика.
Или влюблённого в компьютерщика психа.
...
Да какая разница.
Главное – любовь на дворе.

Сила венчания

Как я уже и говорил, Мари – моя лучшая подруга.
Нет. Ни-ни. Дружба есть дружба.

Мари дамочка замужняя.
У неё вполне добропорядочный муж. Дети. Двое.
Встречаю.
Она мне очередную свою рабочую байку ведаёт.
***

Вот же бабы у нас на работе. Лизка замуж вышла. А перед росписью в ЗАГСе они венчались. И наши её сразу дурой называть.

Я им:

- Я тож венчалась. И что такого?

Смотрят на меня, как на чудо гороховое.

- Так ты ж теперь налево не сможешь сходить!

- А зачем мне налево? И при чём тут венчание? Кому припечёт, то и венчание не поможет.

- Ну да, рассказывай тут. Венчание – это ж печать на всю жизнь. Потом отвечать придётся.

- Перед кем отвечать?

- Перед богом.

- А если не венчанные, то и отвечать не надо?

- Конечно, не надо. Мы вон никто не решаемся венчаться. Мало ли что. Зачем себе в удовольствии отказывать.

- Так вы ж церковь вк не ходите, в бога не веруете.

- Что-то оно есть. Мало ли что.

***

Атеисты? В бога не веруют?

В церковь не ходят?

...

Ну-ну.

А обряда церковного боятся.

И говорите после этого, что церковь ерунда.

Случай в паломничестве

Мы паломничали.

Группа. Человек двадцать.

Организацией хаджа занимался человек церковный, по благословению местного Владыки.

Ездили по святым местам автобусом. Три дня.

От монастыря к монастырю. От храма к храму.

По Украине.

***

Таких возвышенных чувств я не испытывал ни до, ни после.

Именно в паломничестве я понял, что такое церковная благодать.

Духовность. Насколько значительна Церковь.

Паломничество – это не какой-то там примитивный поверхностный туризм. С светлыми перебежками между архитектурными артефактами.

Скорее путь к себе. И робкое осязание Вечности.

Там открываются внутренние очи.

И видишь Любовь. Только в Церкви она ещё и сохранилась.

***

Я неисправимый атеист.

Закоренелый, научно подкованный.

Плюнуть в Церковь особенно приятно. А дальше прихлопнуть и размазать по стене.

Как назойливую муху. Мухобойкой превосходства.

Безмозглые фанатики. Церковные придурки.
Какая зловещая радость.
Какая бесконечная чёрная пустота после плевка.
Поди ж ты. Опиум для народа.
Плюнул. А душа скорбит.
Душу не обманешь.
Я шмякнул её оземь. Чтобы не вякала.
Ведь я атеист.

***

Мы стояли на долгих монастырских службах. Целовали иконы.
Прикладывались к мощам.
Монотонный чеканный молитвослов.
Как животворящи слова церковной молитвы. Вроде рождаешься заново.
Церковная красота.
Много цветов. Самых разных. Ярких.
Монастырские клумбы.
В храмах тоже цветы.
Запах ладана.

***

После служб всех кормили из щедрого монастырского котелка.
Ничего не требуя взамен.

***

Ночь на дворе.
Монастырский ночлег.

***

Нас положили в храме. На дощатом полу ковры.
Мы спим на этих коврах. Укрывшись кто чем – куртками, полотенцами, захваченными из дому одеялами.

Паломники со всех концов. Много паломников.
По одну сторону женщины. По другую мужчины.
Лежим плотно друг к другу. Места мало.
Рядом со мной мужчина. Спокойное открытое лицо. Усталая довольная улыбка.
Лежит на боку, огромный бородатый эмбриончик. Под головой котомка цвета хаки.
Ласковые глаза.
Смотрит на меня. Тихо размеренно говорит. Как вроде бы сам с собой.

***

- Я иногда приезжаю в монастырь на воскресные службы. Как вот и сейчас. Живу относительно недалеко, в <...>. Поездом часов пять езды. Утром сажусь и вечером уже на вечерне (службе). Ночую тут. Потом на утреннюю (службу). А после обеда на вокзал. К ночи дома.

Такие дела.

Год пять, как езжу. За год раза два – три бываю. Только какая серьёзная проблема и сразу сюда.

А началось с того, что у сына моего проблемы на работе были. Начальница у него такая злющая. Проходу не давала. Выжить его пыталась. Что она ему только не вытворяла.

А ему? Ну уйдёт, и куда идти работать? У нас ведь с работой напряжёнка.

Жена у него, дочка. Жена не работает. Он один добытчик.

Не знали, что и делать.

А потом мне хорошие люди и посоветовали сюда съездить. Говорят, постой на службе, помолись, свечку за здоровье начальницы поставь. Не злись только. Оно и наладится.

Ну я так и сделал. Приехал. Купил свечей, поставил перед иконами. Молился, чтобы всё наладилось. Монетки в церковный ящичек кинул на пожертвование. Нищим просящим тоже дал.

В общем, сделал всё, как полагается.

Вернулся домой.

Прошло несколько дней. Сын говорит, странно, попустило, кажись, начальницу. Приставать перестала.

Так с месяц минул. Однажды приходит (сын) с работы: начальница в больнице, заболела тяжело. А там слышим – померла.

...

Выходит, есть Бог. По заслугам.

Помогла нам служба монастырская.

Такие дела.

После этого только какие проблемы – я сразу сюда. И всегда помогает.

Вот.

***

Выговорился.

- Пора спать.

- Да, пора. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи. Спаси, Господи.

- Спаси, Господи.

***

Слышен ночной храп, сонное посапывание. Паломники уже видят свои первые монастырские сны. В храме свет потушен. Притвор ярится одинокой лампочкой.

Паломники отдыхают.

И только распятый Господь решает их земные проблемы.

Пьяница

Софи открыла калитку. Вошла во двор.

На крыльце лежал Толик.

Навзничь. Руки, ноги неестественно разбросаны в стороны. Так же неестественно запрокинута голова.

Софи испугалась. Толик мёртв?

С выпученными от страха глазами Софи приблизила своё лицо к Толику.

Да он пьян!

- Ах ты, бл...! Ах ты, тварь!

Схватила первое попавшееся – висящую на крыльце тряпку и тряпкой его, тряпкой.

Тянет за рукав, матерится во все стороны.

Насилу подняла. И снова его тряпкой, тряпкой.

А Толик лыка не вяжет.

- А-а. Э-э. М-м.....

- Ну ты смотри, какой идиот, ну идиот же. Позорище! Сука! Иди сюда! Иди сюда!

И снова его тряпкой, тряпкой.

Тянет за рукав в дом.

Дотянула до кровати.

Кинула на кровать.

- Вот же ж горе мне досталось. Вот же ж горе!

А Толик своё:

- А-а. Э-э. М-м.....

Пьян в стельку.
Невменяем.
Грохнулся, как бревно.
Софи пошла управляться за скотиной и тихо в кулак плакать.
***

Софи помнит себя молодой.
Ей 20 лет.
Вся жизнь впереди.
Она уже разведёнка. Первый бил. Безжалостно.
Пил и бил.
Развелась.
Энергия так и прёт, так и прёт. Софи жить хочет.
Красиво и весело.

...

Толик приехал в село на заработки.
Кудрявый, чёрный, как цыган.
От девок отбою нет. На все руки мастер. Среднестатистический бабник.
То есть, парень хоть куда.
Софи, как увидела, обомлела вся.
- Толик, душа моя!
Стояла за клубом, смотрела издали на чернокудрого красавца.
Высмотрела. Выплакала.
Победила, штучка махровая.
Добилась своего.
Захомутила казака.
Накрыла юбками, припёрла прелестями бабскими.
Зажала Толика, как быка в стойле. Ни продыхнуть бедолаге, ни что другое сделать.

...

Как-то быстро Толик Софи надоел. Ну мужик. Красавец. Да какая разница. Глаз быстро привыкает.

Хоть красавец, хоть уродец.
Красавцы приедаются быстрее.
Уродство в этом плане долгоиграюще.
Красавец. Самолюб. Много себя на такого третишь.

...

Софи грезилось богатство.
Все в золоте пальцы. Домина. Импортный мотоцикл.
Шубы.
И зависть соседей.
Зависть – ценность наипервейшая. Ради неё и всё остальное.
А Толик – романтический чемодан.
Бестолковая мужичья шкурка.
Ну какой с него добытчик.
Как не рыбалка, так поцелуи.
Дались же ему эти мерзкие поцелуи.

***

Толик упивался поцелуями.
Бабские уста были всего лишь средством от одиночества. Пропуском в вечность.
Вратами в тонкий мир. Где ропщи нет. Где тонкий лунный свет, водная тишина и густое блаженство.

Толик жадно жамкал губами бабские уста. Нежно мял язык, легко покусывая.
Не рот, а закольцованный аквапарк женского бесконечья.

И сердце – как маятник.

...

Толик помнил Мариз.

Покорный взгляд, который она всегда ему отдавала. И всю себя.

Мариз была вратами. Для Него.

С Мариз Толик вляпался в вечность. Космонавт в открытом космосе.

Невесомость. Лёгкая тошнота.

Гагарин, силь ву пле.

Мариз потерялась за дальним горизонтом любовных приключений.

Где же ты, Мариз?

***

С чего всё началось?

Поцелуи. Софи смотрела куда-то в сторону.

«Ты думаешь о шубе? Дорогая Софи...».

Толик сникал. Ему обрезали крылья. Смертен. Как и все. На земле. Как в могиле.

Карабкался, царапал тело, падал. Снова карабкался, падал.

Упал.

Пьянство отличное средство от одиночества. И билет в вечную жизнь.

Ничуть не хуже Маризкиных поцелуев.

Где же ты, Мариз?

Толик слыл обычным сельским пьяницей.

***

Софи любила Толика. Одноногой любовью.

Толик заместо костыля по жизни.

Вначале.

Софи не то, чтобы только брала. И давала.

Любовь обменная. Толик ей шубу. Она дежурные поцелуи.

Равноценно.

Нет шубы – нет поцелуев.

Толик запил. Прилип обрыдлой привычкой.

Ну не было у Софи столько любви, чтобы вот так – на тебе, Толик! Дверь в открытый космос.

Так себе – дверка в чуланчик.

***

Толик цеплялся за Софи. Он требовал пилюль от одиночества.

Поцелуи.

Был как все. С обычной человеческой зависимой любовью.

А Софи - кривой костыль для входа в вечность.

Толик не мог ей дать того, чего у него отродясь не было. Сапоги. Шуба. Сапоги. Шуба. Сапоги. Шуба.

Нет. Он давал. Но не более, нежели брал. А то и менее.

Скорее равноценно. Есть поцелуи – есть шуба. Нет – нет.

***

Толик слыл обычным сельским пьяницей.

Неисправимым.

Запой. Отход. Запой. Отход.

Месяц. Неделя. Месяц. Неделя.

Двадцать лет.

От этой сельской безысходности даже болезни пили пиво. Им не до Толика.

Болезни обходили Толика стороной.

***

В тот день Толик набрался, как обычно.

Что-то уж совсем ему было мутно. Голова гудела, как пустая кастрюля, по которой долбонули черпаком.

Плюхнулся в кресло. Вспомнил Мариз. Поморщился. Стерва.

...

Высокая волна боли накатила внезапно. Как вроде бы череп разлетелся вдребезги.

Да он просто лопнул. Не выдержал давления набухающего мозга. Громадный ядерный взрыв.

Накрыло всего. Толик не успел даже вскрикнуть.

И тут же попустило. Волна боли отхлынула.

Блаженство. Перина? Мягкое, тёплое. Влажное? Толика всё глубже опускало в пучину блаженства. Вечность соскучилась. Это был прощальный Маризкин поцелуй. Врата...

Смерть была не страшна. Смерть приятна.

Мысленные горизонты подёрнулись лёгким туманом. Слегка. Больше.

Мысли рассеялись в тумане. Туман гуще.

Только туман.

Толик умер.

***

Вскрытие даже и не делали.

Толик слыл обычным сельским пьяницей.

В свидетельстве написали: смерть от алкогольного опьянения.

Так всем было проще.

Священник отпевать отказался. Пьяницы – самоубийцы. А последних не отпевают.

За гробом шла убитая горем Софи. Да плелись три друга забулдыги.

Прощаются.

Толик лежит что живой. Пол-лица синие (инсульт?).

Целуют.

Крышка.

Гроб опустили.

Холмик.

***

Прошёл год. Толик несколько раз снился Софи.

Так и в этот раз. Накануне годовщины.

...

Белая-белая комната. Белый стол, стулья. Белая кровать.

Неестественно белые.

Посреди комнаты стоит Толик.

Улыбается. Расслабленной блаженной улыбкой.

Ласковой. Нежной.

Сияющей.

Смотрит Софи в глаза.

- У меня всё хорошо.

Молчит.

Картинка медленно удаляется. Всё дальше и дальше.

...

Софи проснулась.

...

Это был последний её сон с Толиком.

«Хочу быть инвалидом»

Мари хочет быть инвалидом.

- Да надоело мне! Последняя капля.

У неё последняя капля.

Рекламируют услуги цифрового телевидения. Оборудование для инвалидов дают бесплатно.

Для неинвалидов надо покупать что-то около 700 – 800 грн.

И тут же Мари мне выдаёт всё, что по этому поводу у неё накопилось:

- В институт их принимают в первую очередь. Всякие пайки тоже им – пожалуйста. Проезд им бесплатно. Путёвки в санатории – пожалуйста, бесплатно или со скидкой. И пенсия у них – что моя зарплата. А сосед мой!!!

И Мари в который уж раз вопит мне о своём соседе.

***

Сосед.

Инвалид детства. По психо-

Разумеется, нигде не работает.

Сидит дома. С престарелым отцом. Мать недавно умерла.

В свободное от отдыха время собирает бутылки, макулатуру и прочую дребедень.

Сдаёт. На карманные расходы. Пиво там, водка, сигареты. (девушки).

Получает пенсию. По словам Мари, такую же, как у неё зарплата (в районе полторы тыщи).

Раз в неделю ходит на собрания общества инвалидов, где для них дают концерты и прочие развлечения.

Каждый год летом их возят в санаторий на море отдыхать на месяц.

Ну и такое прочее.

Но не столько это выводит Мари из себя.

Он, как бы это сказать... имеет большой недостаток женского внимания.

Стоит на углу своего дома и с жалостливым видом пристаёт к каждой проходящей тётке: «Тётя! Покажи свои трусы! Какого они цвета!»

И всякое такое. «Что мне с ним делать!»

Получает сумками, зонтиками и прочими предметами по роже и продолжает в том же духе.

Иногда с кровоподтёками под глазами.

***

- Скажи, сколько это может продолжаться? Я в расцвете сил тружусь, ни о каких санаториях даже и помыслить не могу. А тут тебе – на, всё самое лучшее инвалидам. Страна инвалидия. Слушай, оторви мне руку, или ногу. Или ещё что-то. Чтобы надолго. Навсегда. Я тоже хочу бесплатно в санаторий, ничего не делать. Получать пайки и огромное море благотворительного внимания. Хочу в касту избранных. В касту инвалидов.

И надавать трусами по роже этому психу соседу.

И чтобы мне за это ничего не было.

***

- Мари, но ведь они – это часть нас. Они – это мы. Мы одно целое. Только ты полна сил и здоровья. Ты в принципе можешь заработать. А они не могут. Мы все братья и сёстры.

...

Дальше я продолжаю в том же роде.

Но Мари даже и слушать не хочет.

Рубит рукой.

Уходит.

В обиде на меня.

...

А я не хочу быть инвалидом.

Глупая Мари.

Капля, видите ли, у неё последняя.

В Жизнь Вечную

Доминик и Мишель решают извечную проблему.

- Не верю я этим попам. Врут они о вечной жизни. Когда мы умрём, нас уже больше никогда не будет. Нас просто не-бу-дет. Нигде и никогда.

Мишель сидит на полу, поджав ноги. Перспектива небытия её пугает. Но попам она всё равно не верит.

- Мишель, дорогая, как по мне, то вечность в другом.

Мишель поднимает свои грустные глаза на Доминика.

Ей непременно хочется в вечность. Она даже готова устроить богу хорошенький скандал: «Дай мне то, чего я хочу!».

Но ведь она не верит попам.

Доминик, конечно, не поп. Он её последняя надежда: «Доминик, расскажи мне о вечности».

Сердечный друг. Душа моя.

- Мишель, смотри, - Доминик безо всякой доли романтизма вещает, как зануда бухгалтер, - есть яйцеклетка, есть сперматозоид. Первая – это частица женщины. Второй – частица мужчины. В определенный момент эти двое встречаются, сливаются и начинают размножаться, делиться. То есть, они слились в одно, потом делятся пополам, ещё пополам и пошло-поехало. Из двух клеток появился ребёночек. Которого раньше и в помине не было.

Он вроде бы и появился из ниоткуда. Но он – наши размножившиеся клетки!

Понимаешь, Мишель?

Мишель продолжает сидеть, качается из стороны в сторону. И с открытым ртом и умеренным любопытством ждёт продолжения Доминиковых рассуждений.

- Вот и получается, Мишель, что наш ребёночек — это как бы продолжение нас самих. Придёт время – нас не станет. А ребёночек будет жить, родит своих ребёночков. И в каждом из них, Мишель, наши клетки.

Мы вечны, Мишель! Мы бессмертны! Мы продолжаем жить в наших детях!

- Занятно, Доминик. Хоть есть, чем себя потешить. Тогда наши дети как боги. Они наша жизнь вечная. Преклонимся Вечности!

Мишель карикатурно наклоняется к полу, бьёт челом. Длинные каштановые волосы разлетаются.

- Преклониться детям, - Мишель тут явно что-то не нравится.

- Мишель, ты ведь просила о вечности.

- Я думаю о детях. – Хмурит брови. В раздумье. Чуть ухмыляется пухлыми губами, большим правильной формы ртом. – Мы прошлое, дети будущее – кому перед кем кланяться?

- Мишель, да никому не надо кланяться. Ну мы же о другом говорим.

- Да, Доминик. Детям не надо кланяться. Пусть будущее кланяется прошлому. Чтобы стать будущим, им надо хорошенько потрудиться. А мы то уж своё давно отработаем. Наше будущее покоится на наших костях.

- Прости, Мишель, ты в своём репертуаре. Сплошной пессимизм.

Мишель продолжает грустить.

Доминик рукой гладит её по волосам.

Длинные красивые волосы. Каштановое счастье.

Крепкие.

Мишель уже улыбается расслабленной улыбкой. Крутит головой в такт Доминиковым поглаживаниям.

Они так молоды.

Даже совсем юны.

Счастливы.

Доминик берёт Мишель на руки. Целует глаза.

Его внезапно пронзает мысль о сакральности всего происходящего. Мишель как богиня.

Вот она какая, Вечность.

Они на пути к Вечности.

***

Натали родилась в свой час. 53 сантиметра, 4300 грамм. Здоровый прекрасный ребёнок.

Богатырь, если так можно сказать о девочках. Пардон, богатырша.

Мишель умерла при родах.

Глупая воля человеческая

Оле Жуковской посвящается

КУРСОВАЯ

Учился я в своё время в институте.

Раз по экономике курсовую нужно было писать. На реальных данных реального предприятия.

Ну и договорился с одним реальным.

Пришёл получить реальные.

Захожу в планово-экономический отдел.

Женское царство.

Человек шесть мадам.

Стол, заваленный бумагами. Планами наших несбывшихся и сбывшихся надежд.

Шкафы со стеклянными дверцами. Тоже все снизу доверху в папках с затёртыми полурваными переплётками.

Мадам оживились. Видать, от бумажной пыли у них астматически-грустный синдром был.

А тут свежее студенческое лицо мужского пола. Лекарство от грусти.

То, да сё, документы.

Делаю выписки для курсовой. Неспешно лялякаем о жизни.

И тут одна особо живая мадам лет тридцати, фигура, что песочные часы, покрытая цветастым платьем, ничего себе бюст, тонкая талия, перетянутая ремешочком, туфли на во-от таком каблуке, прям горит у неё всё внутри, мне:

- А вас преподаватели не мучают?

- ??? То есть?

- Вот мне бы студентиков в руки, вот я бы над ними поизгалялась, они бы у меня побегали, я бы им такого поназадала, что и не расхлебались бы. Как же люблю помучить!

Ага, дорогая, жизнь в тебе кипит, ключём бьёт. До чего ж ты энергична, свежа, бодр и так естественно хороша.

АНФИСКА

Анфиса, дурацкое у тебя имя. Ну не дают сейчас таких имён.

Что тебе неймётся? Сидишь, как на ежике. Говоришь без умолку.

- А я так хочу!!! Да-а!!! Слышь, комарик, одолжи двадцатку. До полочки. Как получится.

На тебе. Пожалуйста.

Сидит, как клуша, думает, чтобы такого гаденького сделать. И сверлит глазами.

- Комарик, а давай я тебя прихлопну. Кстати, чаю бы. Да нету. Слушай, комарик, сгоняй в магазин за чаем.

Дамы – они существа почти что неземные, нежные и хрупкие, поклонения и защиты требуют. Так, во всяком случае, комарику внушали с детства. А комарики – они рыцари. И дамам во всём угождать должны.

О да, госпожа, прихлопни меня! Да, бегу, дорогая! Может, тебе ещё чего?

Купил чаю, конфет, печенья.

Заварил чаю.

Пей, дорогая. Кушай конфеты.

Пьёт, кушает. А тут же и свербит. Как бы этого паскудного комара поприхлопнуть.

Удовольствие немерянное получить. Хочу удовольствия! Да!! Хочу!!!

Кинула в него конфетной бумажкой.

- Ой, бумажка упала. Комарик, прибери.

...

Так годами зреет у комарика недоумение. Ерунда получается. Вроде бы существа неземные бумажками в комариков и не кидаются. Как же то кидаться, коль брат я ей, а она мне сестра. По жизни, по судьбе, а не крови.

Вот я к ней с уважением и поклоном. А в ответ мне бумажка в рожу.

Взял комарик бумажку, посмотрел на Анфиску пристально, покумекал неспешно, да ка-а-ак запустит в неё!!! Со всем накопившимся за долгие годы недоумением.

Анфиска вся прям офанарела. Не ожидала отпора.

- Комарик, ты что?

Рыцаря тебе подавай, блядина толстожопая! Во тебе! И сунет ей своего комариного кукиша под нос.

Анфиску как вроде не бумажкой кинули, а точно веслом по голове стукнули.

Сбалансировалась прям вся. Что больной после электрофореза. Присмирела. Веснушками пошла. Ты ли это? Слезу пустила.

- Комарик, рыцарь мой ненаглядный. Может, чайку хочешь? Поцелуй меня, комарик.

Анфиска, с тебя хоть иконы малюй. Прям монашка в миру стала.

Смотрит Анфиска преданными собачьими глазками: «Бей меня, топчи, делай что хочешь. Люблю я тебя.»

Комарик в ответ зырит снисходительно, целует небрежно в слезящиеся глаза. Фу, солёные!

- Комарик, я больше не буду! Я вытру!

Да иди ты...

Преобразилась Анфиска. Преданной собачкой преобразилась.

Вещий сон (быль)

Касечка очень хотела купить дачу.

Городская жизнь с её офисным графиком и квартирой в элитной многоэтажке изрядно напрягала.

На речку хочу! В лес!

***

Дачный вариант подвернулся неожиданно и очень кстати.

Как Касечка и хотела.

Рядом речка, лес.

Недорого.

Участочек небольшой, огородик, маленький домик.

Касечкино счастье привалило!

***

Все выходные были теперь заняты прочно и надолго.

С понедельника по пятницу, сидя в затхлом офисе Касечка мечтала о речке, о своём милом огороде.

В субботу утром на дачку! Какая прелесть!

В воскресенье домой. Счастьем конец.

С понедельника...

***

Вечер очередной пятницы был волнительно-праздничный. То есть, обычный. В предвкушении. Как и все пятницы после покупки дачки.

Касечка пришла с работы домой, плотно поужинала и легла спать.

Сны Касечку не посещали. Разве что иногда. Под настроение.

В тот раз ей привиделся непонятный нужничек.

Сбитый из сиротливых дощечек.

С огромными щелями.

Касечке неожиданно припекает по большому. Она залезает в нужничек.

Доски под нею проваливаются и касечка по шею плюхается в густую жижу, кишашую белыми толстыми червями.

От испуга Касечка просыпается.

Утро. Моя кровать. Слава богу! Приснится же такое.

К деньгам.

Не иначе – к деньгам! Во всяком случае, именно так говорят умные люди. А умным людям Касечка верит.

Касечка выглянула в окошко.

Погода отличная. Солнце.

Быстро собралась и умотала на автобус.

На дачку.

***

Вот и посёлок.

Радостно вприпрыжку Касечка спешит навстречу своему счастью.

- Касечка, доброе утро! Я тут козу только сдоил. Молочка свеженького не желаешь?

Это дядя Карен. Армянин. Старый и мудрый. Живёт на своей дачке недалеко от Касечкиной.

Иногда на базаре приторговывает.

Спасибо, дядя Карен!

Касечка покупает литровку и мчит дальше.

***

Моя радость.

С довольным видом Касечка обходит свой участок.

Садится на пороге и мечтает о светлом будущем.

Своём.

Ага. Молочко.

Касечка открывает банку, вдыхает молочный аромат и начинает неспешно присёрбывать.

Красота!

Мечтает дальше.

Надо бы к Ляле в гости припереться.

Выпить хочется (нет, не молочка).

Ляля Касечкина подруга.

У Ляли тоже дачка в этом посёлке. Это Ляля Касечке с покупкой дачки помогла.

Ну да ладно, хватит мечтать. Работать пора.

Касечка хватается сапку и бредёт на огородик.

Тут же за оградкой на своём огороде Пётр Вениаминович сапает.

- Здравствуйте, Пётр Вениаминович!

- Здравствуй, красавица!

- Бог в помощь!

- И тебе всего хорошего!

Пётр Вениаминович сосед по дачке. Отставник. Пенсионер.

Матёрый дядище. На таких пахать и пахать.

Богатырь.

...

Касечка пристраивается рядом с Петруней (как она сама про себя ласково называет соседа) на своём огорожке и начинает орудовать сапкой. Иногда искоса поглядывая на соседа.

Огород. Сапка.

Пошло дело.

Раз. Два. Три. Раз-два-три.

Раз. Два. Три. Раз-два-три.

Раз. Два. Три... три... три...

Внезапно Касечку кидает в озноб. Лоб становится потным.

И живот... Спазм.

В животе начинает бурчать, булькать и непонятно квакать.

В груди страх.

Касечка скукожилась, как Каренова кожа.

...

Пётр Вениаминович заметил это её состояние:

- Касечка, с тобой всё нормально?

- Д-д-д-а-ааа. – еле выдавила из себя Касечка.

А сама так и присела скукоженная.

Пётр Вениаминович приостановил работу, наблюдает за Касечкой.

А Касечка, бедняга, света белого не видит.

Проклятый армянин!

Молоко!

Наивно мечтая, Касечка умолола литру армянского молока!

Действовать.

Надо действовать.

Так.

Туалет.

И тут до Касечки доходит, что привычного туалета то на даче и нет.

Вон в углу участка маячит непонятный нужничек. Касечка нежно называла его сральничком.

Но с момента покупки дачки Касечка ни разу в него и не заглянула. По нужде ходила то ли до ветру, то ли к Ляле.

А сейчас...

До Ляли не успеть.

До ветру..., так Петруня стоит весь внимание.

***

Нужничек и впрямь был непонятным.

Большая массивная входная дверь больше двух метров высотой, подпёртая непонятно для чего толстым брёвнышком. И замыкают четырёхугольник нужничка три покоробленные от действия влаги фанерные щиты чуть выше пояса высотой. О крыше и речи нет.

Нет крыши.

Выходит, если в нужничке стоять, будет бюст твой на всю округу красоваться.

Если присесть, головой можно во все концы ворочать. Как в танке. Только шлема не хватает.

***

С секунду Касечка размышляет.

Уж лучше пусть Пётр Вениаминович моей головой любитесь (а он же стоит, как кол, и смотрит, скотина). Остальное шиш ему, а не селёдка.

Мелкими перебежками, напрягая всю волю в кулак, чтобы раньше времени не облегчиться, придерживая живот руками Касечка кинулась к сральничку.

Откинула подпиравшее массивную дверь брёвнышко. (странно, дверь не отворилась, зачем тогда нужно это брёвнышко?)

Рванула на себя дверь.

Внутри было не густо. Неглубокая яма, на дне большая кастрюля с недвусмысленным содержимым. Через яму перекинута две хлипкие досочки. А на досочках покоится фанерный Постамент! С дыркой сверху.

Касечка быстро уселась на постамент, прикрыла за собой дверь, повернула голову к Петруне, вперилась в него глазами (может, отвернётся? Нет, стоит и смотрит, извращенец) и... послала первую пулю в голодное нутро сральничка.

Вторую.

Трет....

Видать, третья была чересчур реактивной.

Досочки под постаментом треснули и Касечка вместе с Постаментом чвакнулась в кастрюлю с недвусмысленным содержимым.

***

Ой, как стыдно!

Ой, как больно!

Касечка с приспущенными штанами стоит по косточки в недвусмысленном содержимом.

Испуг прошёл. Спазмы прекратились. Размышляет.

Надо вылезать. Штаны потом одену.

Начинает вылезать, пытается уцепиться за фанерную стенку.

И...

Все три стенки как по команде падают.

Нужничек рассыпался!

А входная массивная дверь стоит как влитая.

Петра Вениаминович от хохота, как парализованного, кидает на землю. Он уже собой не руководит. Чуть не рыдает.

Касечка безо всякого стыда вылезает из ямы, хмуро смотрит на заливающегося смехом Петруню, натягивает штаны и плетётся к Ляле.

Поделиться своим горем.

***

- Ты обосралась?

- Дура ты, Лялька. Я в нужник провалилась.

Болят ушибленные ноги. Касечка показывает Ляльке ноги, на которых расплылись лиловые синяки.

Лялька жалеет Касечку: бедненькая.

***

Касечка подходит к своему участку.

Улыбающийся во всё лицо Петруня встречает у забора. Щедро предлагает: Касечка, если тебе надо будет, можешь моим пользоваться. У меня прочный, не рассыпается.

И дальше лыбится, как идиот.

Касечка задумывается. Надо срочно новый нужник.

- Пётр Вениаминович, где можно нужник купить?

- Я узнаю, Касечка.

***

Через пару дней звонит Касечке председатель дачного кооператива:

- Касечка, здравствуйте. Мне ваш сосед говорил, что вам аппарат нужен.

Вот же Петруня. Наверняка всё рассказал этому хмырю. Смеются теперь надо мною. Сто процентов, что нужника то у него и нет.

- Какой сосед?

- Да я забыл, как его звать. Ну сосед ваш. В общем, у меня есть аппарат.

- А что за аппарат?
- Ну автомобиль. Вы же хотите купить автомобиль.
Ах да, Касечка совсем забыла. Она хочет купить автомобиль.
Надо же. Паранойя от этого нужника. Теперь во всём нужники мерещатся.
- Да, нужен автомобиль.

***

Умные люди говорят: к деньгам.
Чем автомобиль не деньги?
Умным людям Касечка верит.
Даже сейчас больше, чем прежде.

Диван (Ленкины байки)

Ленка оптимистка.
Весёлая душа.
Я думаю, она как ручеек в пустыне.
Вот мучит жажда, ты умираешь, один. И...раз – Ленка. Пьёшь, напиться не можешь.
Жив остался.
Оптимистка, весёлая душа. Чешет анекдоты, что немая. Из жизни.
Это вам не сказки. А самая чистая жизненная правда.
Судите сами.

***

Ленка:
Наш симфонический оркестр пол-года был на гастролях в Европе.
Бюджетники.
Сам понимаешь.
Гонораров за выступления никаких.
Зарплата минималка идёт.
Ну и – командировочные. В валюте. На них то вся и надежда.
Сэкономить там. Купить подарочков.
А жрать то что?
Жрать из дому набирают на все пол-года вперёд.
Кастрюльки, кипяточники, сковородочки, электроплиточки и прочая лабуда.
То есть, вермишели всякие и остальное, что жрать полагается.
А оркестр то – ну наши ж люди.
Разгильдяй на разгильдяе. Только и слово, что искусство! культура! музыка!
(а Ленка ведь тоже того – из мира искусства. Подноготную знает. Хотя сама – очень даже на уровне!).
А два в оркестре так вообще клоуны.
Стрункин и Дудкин.
Это я их так называю.
Один на скрипке какой-то балалаечник.
А другой дудит в какую-то хрень. Дудит, дудит. Но так оно у него и не выдулось. Во всяком случае, тетки жалуются.
У Стрункина живот, как огромный полосатый херсонский арбуз с высохшим хвостиком.
А Дудкин худой, как последняя сволочь.
И соревнуются друг с другом, кто кого перечудит.
В общем, гастролировал оркестрик.
Немецкий городок, не важно какой.
Утро.
Оркестрик в одну из лучших гостиниц.
Для клоунов, понятно, один номер на двоих.

Вечером концерт.
Ну а сейчас пора жрать.
У клоунов электроплитка. Накупили яиц и стали в номере их жарить. Тут же к ним и пол-оркестра в гости завалило.

...

Кто поставил горячую сковородку на диван, непонятно.

Но поставил.

И диван – прижгли.

Аккуратный чистенький номер в немецкой гостинице. Светлые шторы на окнах, светлые обои.

У окна – бесподобный светлый диванчик.

...

И осталась на диванчике круглая прижжённая отметина, как роковая печать от огромной русской сковородки с яйцами.

(это тебе, немецкая гадина, за Сталинград!)

Наши бесы чуть приуныли.

Ведь вычтут.

Сто процентов.

Забудь о командировочных.

Забудь о всех подарках. Пустые мечтания.

Ради такой судьбы яйцами давились?

...

Дудкину стрельнуло в голову шальной идеей.

Тут же, не размышляя и никому ничего не объясняя бежит в немецкий магазин за немецкой ножовкой и пачкой полиэтиленовых пакетов.

Тычет Стрункину ножовку: На, херсонская арбузина, пили, пилить твоя работа.

Некоторое время (секунды) они пересматриваются, перемигиваются. Мычат друг другу.

Видать, Стрункин понял.

Стрункин пилит диван.

Какую-то Глашу поставили на шухере.

Остальные пол-оркестра с ужасом в глазах наблюдают преступление.

Стрункин пилит. Дудкин срывает обивку, разрезает её кухонным ножом на части. Летят куски поролона.

Почти ритуальное действие.

В течение часа диванчик аккуратно распилен, разрезан и упакован в полиэтиленовые пакеты.

Вместе с опилками и пылью.

Пол вымыт гостиничными полотенцами.

Чистота и порядок.

Аккуратный чистенький номер в немецкой гостинице. Светлые шторы на окнах, светлые обои.

У окна – так просторно.

Пакеты с остатками диванчика розданы поровну оркестровому люду.

Ещё через час ритуальным диванчиком в гостинице даже и не пахло.

Вынесли.

Подчистую.

Все пакеты. По ближайшим мусоркам и контейнерам.

Немецкие товарищи ничего подозрительного и не заметили.

...

Потом был концерт. Аплодисменты и цветы. Браво.

Вернулись в гостиницу.

Пол-ночи втихую ещё жарили яйца и поминали бывшее.

Сяк так спали.

Утро.

Прощай, немецкое приключение.

Пора ехать дальше.

...

Все уже садились в автобус. С гостиницей распрощались, формальности уладили, документы подписали.

И тут... подбегает к автобусу администратор гостиницы.

Говорит, мол, в номере таком-то был диванчик. А сейчас его нет. Где диванчик?

Какой диванчик?

Ну был там диванчик, а сейчас его нет.

Какой диванчик? Не было никакого диванчика.

Да был диванчик!

Послушайте: если бы диванчик был, то он там бы и остался. Ну не вынесли же мы его! Смотрите – вы видите у нас тут диванчик? Не видите. Ну не распилили же мы его и пакетами не вынесли. Не смешите, ради бога. Что вы в самом деле прицепились к нам со своим диванчиком. Поймите – не было никакого диванчика. Абсолютно!

...

Администратор развёл руками, остался в недоумении. Он так и не понял, куда делся диванчик.

Симпатичный такой, со светлой обивкой.

***

Наконец-то отчалили. Навстречу новым приключениям.

А Стрункин с Дудкиным до конца гастролей мучились одною мыслию: Вот же ж дураки, вот дураки! Забыли! Ни одного кусочка на сувениры себе не оставили!

Чудовство ритуала

Феврошка очень любит отдыхать.

Даже боле, неже работать.

А есль на море, то отдыхать она любит ещё боле.

Зевает: Как я не хочу работать!

Как она, бедняжка не хо работать.

Горящая путёвка в Саки, в санаторий.

Феврошка, ты поедешь? Только справку от врача нужно до обеда достать и в профком отдать.

Феврошка кумекает: Поедешь ли ты? Поеду ли я? Спросили у больного здоровья! Конечно!

Возьму справку, не мочите сливы.

Рвёт когти в поликлинику, тычет врачу соточку: Родненькая, выручай! Судьба моя решается.

Родненькая даёт ей справочку.

Решено. Феврошка уже на чемоданах.

***

Говорит мне: Ну наконец-то! Наконец-то моё любимое море!

Скоро, совсем скоро!

Отдохну, как полагается. Грязи. Бассейны. И мужички там водятся. А как же.

Массаж хочу. И лежать!

Хороший санаторий.

Сказали, в холле чучело оленя стоит. Там принято как: если уже время домой возвращаться и отдых у тебя ажурно прошёл, нормалёк пролечилась, с любовничком срослось, позитивно, подходишь к оленю, берёшь его за рога и целуешь в губки.

Если плохо, целуешь под хвостик.

А некоторые подобным образом каждый день ритуальничают: «хорошо» - «плохо» - «хорошо» - «плохо». В губки. Под хвостик. В губки. Под хвостик.

Представляешь, за столько то годы стояния у оленя уже все рога обломаны и губы отполированы до блеска. В помаде. Тряпочка рядом. Вытер и целуй.

Под хвостиком тоже есть. Поменьше. Целуют.

...

Неееее-т!

Я хочу нормально отдохнуть. Под хвостик его целовать неееее-т! Только в губки.

Тооооолько в губки!

Скажу по секрету: для этого случая даже помаду дороговую прикупила...

***

После этих её слов ёкнуло у меня сердце. Как на секунду онемело внутри. Потянуло.

Исконно мужское заныло.

Впервые в жизни оленем стать захотелось.

С обломанными рогами.

Тысячи женщин.

Нет, десятки тысяч.

Сотни?

Да я бы ко всем только передом и оборачивался.

***

Феврошка. Э-это.... Хочу тебе сказать.

Если только ради оленя, то в Саки не обязательно переться.

Оленей и у нас хватает. С обломанными рогами.

Кстати, непременно к тебе передом оборачиваются. Никто задом.

Все!

Подумай. Ага?

«Картузивка» (Ленкины байки)

Искусство – оно для всех.

Не только избранным.

Для людей.

...

Нас попросили выступить в сельском клубе.

Выступим.

Время ехать.

Дождь молотит.

Загрузились в автобус.

Едем.

А воды! Дождь!

Колёса наполовину в воде. Смеркает. Хотя только близко трёх пополудни.

Дорога тяжёлая, два часа бултыхались.

Ну на кой эта «Картузивка» в такое мокрое время!

«Картузивка» - село. Нам петь там.

Концерт проплачен. А значит – ехать без бла-бла.

Проплачено – едем хоть в «Картузивку», хоть к Президенту. Один чёрт.

Вот указатель «Картузивка».

Смешное название. Исконно сельское.

Дождь молотит.

Подъезжаем к облупленному зданию клуба.

Ни души. Двери закрыты. В окнах света нет.

Фроська, наша менеджерша, натягивает припасённые резиновые сапоги, под зонтиком выбегает рассмотреть, что как.

Вскорости заскакивает мокрая и злая: «На двери обрывок листочка и написано, что на 16.00 концерт!».

Но сейчас уже без пятнадцати пять! И ни души! Но и это не всё. Нас ведь пригласили на 17.00! Они что – пришли на 16.00, увидели никого нет и рванули назад к своим свиньям?

Что за ерунда! Какого мы сюда пёрлись?

Не знаем, что делать. Сидим в автобусе.

Дождь молотит.

Минут через -надцать подчавкивает к нам престарелая сельская барышня лет около шестидесяти в резиновых сапогах и плащ-палатке. В грязи с ног до головы. Даже лицо в грязи.

Говорит, завклубом. Простите, опоздала, худобу порала (скот кормила).

А как же объявление? Там написано, что концерт на 16.00. Но мы ведь договаривались на 17.00!

Вы наших людей не знаете? Им напиши на 17.00, то они, дай бог, к 18.00 соберутся. Вот я и написала на 16.00, чтобы, дай бог, к 17.00 собрались.

Но ведь сейчас уже 17.00! И никого ж нет! Может, они и о концерте не знают?

Объява висит. Должны знать. Ну вы на это не смотрите. Я сейчас открою клуб, заходите, готовьтесь к концерту.

(объява? Огрызок листка с маленькими каракулями. Это называется объява? Не иначе, точно селяне о концерте ни сном, ни духом.)

Открывает клуб.

Подъезжаем под самые двери, перебегаем с автобуса в клуб.

Переодеваемся в концертные платья.

На сцене угробленный рояль. Расстроенный.

Да мы привыкли. Распеваемся «Ми-Мэ-Ма-Мо-Му!!!».

В клубе холодно.

Ждём. Мёрзнем.

Завклубша куда-то подевалась.

Время уже к 18.00.

Уже пол-седьмого.

К семи ждать надоедает.

Завклубши нет.

Явилась, слава тебе господи.

Ну что, люди не пришли. Видать, все сейчас худобу порают (скот кормят).

(да сколько ж у вас этого скота?).

Ну ничего, спасибо, что приехали. Уже точно не придут. Может, в следующий раз?

(а как же, как же. В следующий раз непременно приедем. Уменьшайте поголовье скота и сразу нам звоните.)

Деньги вам проплачены. Спасибо. До свидания.

(хорошо, хоть деньги проплатили).

До свидания.

Переодеваемся. Натягиваем свои джинсы, кофточки. Чехлим концертные платья.

Идём к выходу.

Домой. Хотим домой.

...

И тут....

Почти перед нашим носом открывается дверь клуба. Вваливается очередная престарелая сельская барышня лет шестидесяти в резиновых сапогах и плащ-палатке (они тут что, все на военном довольствии?). С ног до головы в грязи. Лицо в грязи. На

руках держит мокрущего чёрного кота с безумными глазами. Рядом с нею, как привидение такой же мокрущий с такими же глазами пёс.

Видит нас. Видит, что мы уже как бы отчаливаем.

Совершенно равнодушным тоном:

- А шо, дискотеки не будет?

- Нет, женщина. Дискотека уже закончилась. Была на пять. А сейчас к восьми перевалило.

- Ааааа...

Так же равнодушно разворачивается и уходит. С котом на руках. Пёс бежит следом.

...

Так хочется домой. В тепло.

Дождь молотит.

Садимся в автобус.

Прощай, уже родная нам «Картузивка». Дай бог, встретимся. Авось срастётся?

Спасибо за бурные аплодисменты. Спасибо за море цветов.

Два часа в дороге.

Дома.

***

Люблю гастрологи.

Люблю поближе к людям.

Хоть Президент, хоть «Картузивка» - один чёрт.

Искусство – оно для всех, не только для избранных.

И к вам приедем.

На гастрологи. Споём, сыграем и станцуем (ССС).

Зовите, если что.

«Баба Нюра, привет и спасибо от доктора!»

Баба Нюра жила в селе.

Одна.

Родственников не было.

Обычная сельская хата-мазанка, участок сорок соток.

Божий одуванчик. Мягкая улыбка, тихий голосочек и всегда радостные глаза.

Болела – не болела. Кто его знает.

Ковыряться в огороде. Получала копеечную пенсию и была всем довольна.

...

Уколола ногу колючкой.

Болит и болит. Растаскало, что стать не может.

В больницу.

- Баба Нюра, да вам в стационар ложиться. Ножку то вашу чистить придётся. Гной там, видать.

Туда – сюда. Анализы.

Сахар зашкаливает.

- Баба Нюра, сахар высокий, диабет у вас. На инсулин.

В общем, положили бабку в больничку.

Назначили лечащего.

Лечащий ходит вокруг да около:

- Бабушка, нужно вам ножку чистить, капельницы ставить, укольчики. Но лекарств у нас нет. Покупать надо. Думайте.

Заместо банка у бабки завязанный узелком засаленный платочек на груди с немножко тысяч денежек внутри. С пенсии наскладывала. На смерть, думала.

Смертушка подождёт. Мы болезнюшку покормим.

Накупила лекарств штучек: колите, ставьте, чистьте.

А лекарю?

Лекарю не осталось. Не осталось лекарю. Пустой платочек. Разве что засаленный узелок.

Покрутился лечащий, погоревал, да и отказался бабку лечить.

Интересу ж никакого.

Назначили другого.

И этот крутился: «Бабка, млеко, яйко!».

Да какое тебе, сучёнок, млеко, бабка ж тебе не корова после отёла.

Дальше был третий.

Закончилось интерном. Интерн без претензий. Дурачок, однако. Ни млека, ни яйка – болезнь ему подавай.

Взялся задорно бабку лечить за пустяковое интерновское жалованье. По книжкам сверяется, бегает вокруг бабки с её болезнью. Бабка для него что наглядное пособие. Объект юного профессионального не испорченного меркантильностью лекарского интереса.

Почистили бабке ножку. Покололи. Покапали.

Поправилась бабка: «Спасибо, Ванюша!».

«Берегите себя, бабушка!».

Блаженный ты, Ванюша.

***

Повторилась история. Снова бабка Нюра ножку уколола (диабет проклятый!).

Попала в больничку.

Осмотрел хирург Бенья ножку. Понял. Плохи дела. Конец был ясен.

Не жилец бабушка.

Не жилец.

Да кто ж это скажет больному.

- Бабушка, а денежки у вас на лечение есть?

- Нет у меня денежек, родненький.

- А родственники? Ну, кто помогать вам будет?

- Нету родственников. Некому помочь.

- Так у вас хата в селе, участок?

- Да, хата, участок.

- Бабушка, на лечение много денежек надо. Давайте так. Я вас за свои буду лечить, а вы мне домик свой и участочек отпишете. Согласны?

Божий одуванчик, бабушка Нюра. Ласковая улыбка. Ей не жалко. Хирург Бенечка такой добрый.

Отписала бабушка Нюра домик и участочек.

***

Началась у бабки гангрена.

Сразу отрезали пальчик.

Стопу.

Ногу по колено.

По самую тазовую кость.

***

Бабушка угасала.

День за днём.

Она часто вспоминала интерна Ванечку.

Детей у бабки Нюры не было. Муж давно помер.

«Если бы был у меня сыночек, я хотела бы, чтобы на интерна Ванечку был похож».

Бенья был тоже хороший врач. Обходительный. Внимательный. Всегда улыбался.

Но чувствовала баба Нюра в связи с ним какое-то в груди напряжение.

Не лежало сердце.

***

Вскорости бабушка Нюра померла.
Тихо. В больничке.
Похоронили её за счёт больнички.

***

У Бени были неприятности в связи с её лечением. Напартачил он там что-то.
Угробил бабку.
Дело замяли.
Посвящённые в дело за глаза именовали его сволочью.

***

Сейчас Бенья живёт и здравствует (провинциальное лекарское светило). Заядлый дачник. По выходным обрабатывает вместе с семьёй свои честно заработанные сорок соток.

На месте хаты-мазанки построил новый двухэтажный домик.

О бабке изредка вспоминает: «Привет и спасибо тебе, баба Нюра, от доктора! Надеюсь, на том свете тебе хорошо живётся!».

***

А как у интерна Ванечки сложилось, мы не знаем. Может, он тоже хорошим врачом стал.

Бабское счастье

Бабке 86 стукнуло.
Влюбилась бабка.
В соседа.
Соседу под 40.
Да что влюбилась – заболела.
По уши.
Замок ей вставил новый.
Чинил иногда по мелочам по хозяйству.
Обходительный такой.
Улыбчивый.
Глаза у бабки горят.
Гормоны попёрли.
(есть ли у неё гормоны?).
Светится.
Морщины, немощи.
С палочкой ходит.
И ничего не видно.
Ни морщин. Ни немощи.
Ни палочки.
А только глаза.
Говорит воодушевлённо.
Так искренне.
Это прекрасно!
Так любит.

***

Вот вам и поцелуй из сказки.
Волшебный поцелуй.
Всего лишь любовь выиграла.
Хоть лягушку принцесовну, хоть крокодил захаровну.
Один чёрт принцесса получается.

***

Не в поцелуе, собственно, дело.
Целуй, хоть язык колом станет.
А не выиграла любовь – нет и принцессы.
Но коль выиграла – то и болото не помеха.

«Это был мой последний церковный день»

Он однажды рассказал мне о своих церковных похождениях.

***

- Ты же знаешь, моя дочь ослепла.
После гриппа.
Осложнение.
Где я только не был.
Ходил по врачам, по бабкам.
Ничего.
Работал с одним на стройке.
Говорит, приходи с дочкой к нам на служение.
И ты увидишь чудо. Мы помолимся, и она прозреет.
У нас этих чудес столько случается каждый раз!
И глухие начинают слышать, лежачие встают.
Приходи.
Чем чёрт не шутит.
Сам понимаешь, когда беда, хватаешься за последнюю соломинку.
Так хочу, чтобы дочь начала видеть.
Ради этого во что только не поверишь.
Взял дочь, пришли в эту церковь.
Знакомый взял дочь за руку. Отвёл в сторону. Сказал, наши с нею будут работать.
Дочку обступила толпа верующих.
Начали как типа бесноваться. Орать что-то нечленораздельное, глаза закатывать.
На пол падать.
Руки к небу тянут.
Что это, спрашиваю?
Говорит, это мы так бога молим, чтобы дочь твоя прозрела.
Мне сказал в зал идти.
Зашёл. Сел на свободное место.
Постепенно зал заполнился. И дочь бесноватые отпустили. Сидит со мной тоже.
Пришёл руководитель их, пастор.
Начал вещать о боге. Ему сказали, что, мол, у нас новый человек.
Он меня поднял с места.
Попросил рассказать о себе.
Я рассказал.
Сел.
Дальше разговор о боге.
Молятся.
Смотрю, в двух местах стоят ящички для пожертвований.
Рядом с каждым из них типа охранник. В костюме. Улыбаются.
Приветливые.
И в процессе службы люди встают со своих мест, подходят к ящичкам и бросают туда деньги.
Пожертвование.
Замечаю, встаёт бабулька. Разворачивает грязный платок, вынимает из платка какие-то копейки и бросает в ящичек.

***

Так и начал я туда периодически захаживать с дочкой.
Сценарий всегда один и тот же.
Дочь сразу забирают, совместно молятся (беснуются) над нею.
Потом служение.
Люди в ящички деньги кидают.
Пастор с библией упражняется.
Говорит, говорит.

***

Прихожу в очередной раз.
Мне сразу говорят: а у нас сегодня праздник! У нашего дорогого пастора день рождения!

Праздник то и праздник. Без разницы.
Дочь забрали. Сценарий тот же.
Потом началась служба.
Пришёл пастор.
На сцену.

Туда же поднялось несколько человек с актива церкви.
Начали поздравлять его, славить.

Под конец славословия самый активный из актива и говорит пастору: Ну а сейчас, дорогой наш пастор, примите от всей нашей церкви скромный подарок!

И даёт ему что-то маленькое в руки.

Как оказалось, ключи от машины.

Дорогой наш пастор, мы вам дарим автомобиль. Простите, что не очень крутая марка. (забыл, какая, он называл, но я забыл).

Зато от чистого сердца!

Пастор начал благодарить. Обрадовался.

***

А у меня оборвалось внутри.

Противно стало.

Сразу всплыло в памяти – как кадры из кино: толпа беснующихся над моею дочерью; ящички для пожертвований с охранниками рядом; бабушка, которая копейки из платка тянула...

Вот сволочи, думаю.

***

Это был мой последний церковный день.

Всего я раз с десять туда приходил.

Тоже, дурень, денежки в ящичек ложил. На машину пастору.

Но, главное, дочери не помогли.

Не помогли.

Дочь моя.

Дочь.

«Катафалк, извольте!»

- Борис Моисеевич преподавал нам анатомию в мединституте.

Сука редкая.

На тот момент ему было за 80-т.

Очки с толстенными линзами.

Большущая волосатая бородавка на слюнявой губе.

Гундосил вечно себе под нос.

Водил трясущимся пальцем в пожелтевшей от давности тетради.

Лекции читал.

По этой затёртой тетради.

Вот именно, что читал.
Ни слова своими словами.
Маразматически тряслась голова.
Не любил нас.
Просто ненавидел.
Глубоко ненавидел.
Издевался, как мог.
Замучил бессмысленными пересдачами.
Просто так. Патологически радовался нашим провалам.
Отдыхавший, в общем, типчик.

***

«Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет.»
«Как аукнется, так и откликнется.»
«Как ты к нам, так и мы к тебе.»
«Получай, фашист, гранату!»

***

- Решили его проучить. Собрался наш студенческий «актив» и придумали.
Заказали погребальный катафалк в погребальной конторе.
Венки с лентами *«Помним. Любим. Скорбим.»*
«Фамилия усопшего Гундяев Борис Моисеевич. Адрес: ул. <...>. Приехать в субботу за два часа до процессии, на 10.00. По адресу <...>. Да, частный дом.»
Это самое время Борис Моисеевич всегда был дома. Сидел в своём бесподобном саду и пил утренний кофе.

***

Напротив - запущенный городской парк. Мы устроились в кустах.
Неспешно подъехал катафалк. Запряжённый лошадьми (традиция у нас такая).
Работник погребальной конторы звонит в дверь.
Мы напряжённо ждём развязки.
Дверь открывается.
Наш трясущийся Бориска спрашивает, чего изволите.
Узнаёт, что приехали за покойником.
За покойником?
А кто покойник?
Гундяев Борис Моисеевич.
Но это я Гундяев Борис Моисеевич.
У нас заказ на покойника Гундяева Бориса Моисеевича.
Но это я Гундяев Борис Моисеевич!
Значит, за вами мы и приехали.
Но я не покойник!!!
Так у нас заказ!
Борис Моисеевич толкает работника, чешет к катафалку. Читает надписи на венках.
Багровеет.
Обычными глазами под толстыми линзами чуть ли не прожигает обитый черною материею гроб.
И на всю улицу фонтанирует ругательствами. Жестикулируя трясущимися руками.
Мы валимся от смеха.
Бориска в своём старческом исступлении договорился до изуверских проклятий.
Да, мы, студенты, скоты безголовые.
Калёным железом нас.
И плетьюми.
Веселье полнит нас через край.
Пора валить.

Валим короткими перебежками.

***

Час расплаты долго не мешкал.

«Любишь кататься, люби и санки возить».

Бориска принимал передачи с садистским азартом.

Пытаясь играть нашими страхами.

Да нам уже было собственно пофиг.

От покойников ведь страху не имут.

«На нет и страху нет.»

Перемучились, слава господи.

Перетёрлось.

***

Давно это было.

В 60-ые.

А живо, как сегодня:

«Помним. Любим. Скорбим.»

Без пяти минут покойник

- Я работал на скорой. Фельдшером.

Напарник мой Вася.

Приезжаем по вызову.

У бабки давление подскочило.

Это она заявила телефоном.

Машина у подъезда.

Поднялись с Васей на третий этаж.

Звоним.

Дверь отворила древняя еврейка.

Крючковатый нос. Выпученные глаза.

В грязнущем старой памяти балахоне.

Заходите, говорит. Давно вас жду.

И бодреньким голосочком:

Только разувайтесь тут у меня на пороге.

За вами некому прибирать.

И куртки тоже свои снимайте. На вешалку.

Хорошо. Разуваемся, снимаем, вешаем. Заходим.

Грязь такая, что мама дорогая! Видать, давно старая не убиралась.

Воняет. Грязью, за жаркой на старом сале.

Что у вас, бабушка, болит?

Да всё у меня болит, всё так болит, так болит.

А что более?

Руки чешутся. Понимаете, доктор, руки чешутся, сил нет.

Вот. (показывает руки, крутит ими).

Руки как руки.

Доктор, почешите.

Мы руки не чешем. Обращайтесь к дерматологу.

Нам сказали, у вас давление.

Да, и давление.

Давайте мерять.

Нет, мерять не надо.

Зачем вы нас вызывали?

Ой, мне так одиноко, так одиноко.

Посидите, поговорите со мной!

И болит, всё болит.
Доктор, руки чешутся.
Мы всё поняли. Скучно старой. Вот она и развлекается.
Давайте укольчика вам, снотворное?
Нет, не надо мне сейчас укольчика.
Вы, пожалуйста, ампулу оставьте, я сама сделаю.
Я сама умею.
Оставили мы ей ампулу. Абы отстала.
Уходить.
Она нам снова – одиночество, болит, руки чешутся....
Минут с двадцать нас мурыжила.
Насилу к своим башмакам и курткам добрались.
Снимаю куртку, а там!!!! Клопы!!! Ковром!!!
Всё пространство за вешалкой усыпано клопами!
(быстрее отсюда, быстрее отсюда!)
Простились с бабкой. Спокойной ночи, бабушка.
Спокойной ночи. Если мне не полегчает, я вас ещё вызову.
Прости, господи.
Спускаемся к машине. Идём, чертыхаемся.
Куртки стряхиваем от клопов.
Водитель нам: срочный вызов, как только вы поднялись, позвонили. Отёк лёгких. Тут недалеко. Минут пять.

***

Приезжаем к отёчному.
Жена его встречает. Растерянная. На лице ужас застыл.
Говорит, минут пять как не дышит.
К нему.
Кровавая пена на губах. Не дышит.
Пытаемся реанимировать.
Безрезультатно. Не успели. Каких-то пять минут не успели!
Вот сволочь старая. Двадцать минут над нами издевалась. А тут человек помер.

***

Приехали на базу. Двухчасовой перерыв на сон.
Легли. Прямо в своих куртках. Закрываю глаза, не могу уснуть.
Мерещится бабка с чешущимися руками, клоповник в прихожей, покойник с кровавой пеной на губах.

Тело чешется. Я вроде как уже полудремлю. Но тело чешется. Мне кажется, как вроде целые клоповьи дивизии проводят на мне свои клоповьи войсковые учения.

Начинаю чесаться. Нет, больше не могу лежать. Я весь чешусь. Просто зубы сводит от зуда.

Встаю. Осматриваю куртку. Где же клопы? Осматриваю себя. Где же клопы? Не вижу клопов.

Вася, Вася, проснись! Вася открывает глаза.

Вася, посмотри меня, всё тело чешется. Может, клопы?

Вася осматривает меня, куртку.

Никаких клопов нет.

Спасибо, Вася.

Невроз, наверное.

Зинкина планида (судьба)

Зинка святой человек.

Не мыслит зла.

Её обижает каждый.

***

Есть, правда, в Зинкиной жизни дыра.

Водоворот, что ли.

Планида.

Всё, что она насвятствовала, равновесится этой дырой.

И становится Зинка земным человеком.

***

Бедные Зинкины животные.

Бедные.

Где ещё мается ваш странный защитник.

***

Сразу не стало Рюрика.

Рюрик открыл счёт Зинкиной дыре.

Рюрик был пёс. (странная кличка).

Зинка обнаружила его в сарае. Без признаков жизни.

Рядом лежало яблоко. В крыше сарая дыра, прямо над Рюриком.

Над дырою ветка яблони.

- Рюрика, видать, яблоком убило. Упало с ветки прямо в дыру.

Зинка другого объяснения не видит.

Любимый пёс. Такой ласковый. Верный.

Вырос холмик под тем деревом слева.

***

Зинка обожает коз.

Они лучше коров.

Коровы большие.хлопотно. Молока много.

Но остального у коров тоже много.

Потому Зинке по сердцу козы.

Козы чистенькие, маленькие.

И хлопоты маленькие.

***

У Зинки целое козье стадо.

В шесть голов.

Тут тебе козьи свадьбы, роды и прочья козья волокита.

Маленькие козлята. Такие забавные.

***

Торговый день. Зинка продаёт мясо козлёнка.

Зачем, Зина, козлёнка то?

Повесился.

На привязи.

Козёл он и есть козёл.

Да как же, Зина?

А кто ему доктор. Взял и повесился. Суицид козлиный.

Я ж его как человека припнула. На травке. Пасись, красавчик.

А он взял и суицид.

***

Вообще-то Зинка не была раньше такой.

Тварья пошесть началась после смерти мужа.

Зинка лишилась стержня.

Муж пил. Был её нещадно.

Гонял огородами. Сколько раз ночевала просто неба.

Зинка страдала. Мучилась.

Но она держалась стержня.
Зинка стала человеком без стержня.
Видать, муж равновесил её до уровня человека.
И осталась одна святость.
Не повезло скотине.

***

Курица клюнула утёнка в голову.
Утёнок упал. Начал крутиться, как юла.
На ноги больше не стал.
Зинка кинула утёнка в ведро.
А он всё жил да жил, крутился в ведре, как юла.
Начала поить с ложки, кормить с рук.
Инвалида.
Там он и вырос.

С пол-года жил до своего борща.
Шелестел в ведре вентилятором.

***

Зинка жёсткий эволюционист:

- Хочешь жить – твои проблемы!

Зинкина домашняя ферма была суровой школой жизни для всякой скотины.

***

Зинкины куры отказались от еды.

- Сволочь куриная! Они думают, им тут Верховная Рада. Депутатами себя вообразили.
Куры-депутаты! Смешно... Блокировать мне тут будут. Но таки я не Янукович. Я с вами панькаться не буду. Чик по горлу и в суп!

Но куры всё равно не ели. Зинкины угрозы на них не действовали.

Куры худали, падали с голоду.

Зинка выявила зачинщиков и отправила в суп.

А горстка образумившихся поныне несёт Зинке «золотые» яйца.

***

Крольчиха навела крольчат.

Вскорости одно из них сломало лапу.

(как, где оно могло сломать лапу????)

Зинка приладила шину (с палочки выстрогала), примотала скотчем.

- Срослось?

- Подохло.

***

Вы видели бракованных козлят?

К Зинке посмотрите. Коза привела.

Они и коза, и козёл.

А шашлык был обычный.

***

У Зинки новая собачка.

Ной.

(не библейский ли?).

Зинка отрубила Ною нос.

Зинка не виновата. Он сам подлез.

Ною хотелось есть. Зинка порала скотину.

Нож. Секла ботву.

Хочешь жить – твои проблемы!

***

Ной стал символом Зинкиной жизни.

С большою дырою заместо носа.
Всегда влажная носовая внутренность наружу.
Капли влаги разлетаются в стороны с каждым Ноевым выдохом.
Вечно слезящиеся глаза. И – рёбра.
Дурацким свадебным бантиком Ной присобачен к цепи.
Цепь медвежья.
Не Ной, а задохлый бурлак на Волге.
И будка, как последний ковчег.
***

Котята подышают.
Коты и кошки долго не живут. (мышы довольны).
Пернатых воруют лисицы.
***

Встречаю Зинку на рынке.
- А я себе крольчиху купила для расплода!
- Ух ты! Покажи!
Зинка тянет с авоськи за уши крольчиху.
Та гребёт лапами. Царапается.
Дрожит.
Зинка роняет крольчиху мне на руки.
Хорошая мама крольчиха. Глажу большие кроличьи уши.
Смотрит на меня испуганными красными глазами.
Тройной подбородок, как у дородной предпенсионной пани.
В шубе серого цвета.
Тайно жалею серую.
Придётся ей работати Зинкиным стержнем.

Жена

- Я ему и одежду сама покупала.
Все размеры знаю.
Он не знает.
Я знаю.
Пойду на базар, выберу картуз.
Штаны.
Рубашку.
Обратно. Он курит на крылечке.
Прошу примерить.
Ворчит. Не хочет.
Заставила.
Нервничает.
Материт тот базар. Не любил.
Стираю ему, выглажу.
Утром подниму. Иди умойся!
Причешу.
Покормлю.
Оделся.
Обсмотрю всего. Соринки соберу.
Мой Гриша. Аккуратненький.
Поковылял на работу.
В молодости за девками.
Кобель. Что с него взять.
Я на эти коньки внимания не обращала.

День нету. Два.
Явился.
Не ругала его. Поешь.
Сядет. Ест.
Молчит.
Иди ко мне.
Обниму. Жалею.
Плакал даже иногда. Прощения просил.
49 лет прожили.
Последнее время болел много. Исстрадался.
Я к нему на могилку, как на свидание хожу.
Цветочки принесу, уберусь. Вспоминаю. Радуюсь.
Хороший мужик был.

***

Лучше всего читается у магазина.
Достаю свой Андроид. Открываю библиотеку.
Всегда десятка два скачанных с инета книг.
Выбираю ближайшую.

***

Если припекло читать, иду с женой за покупками.
Пока она шарится по тряпкам и прочим женским забавам, утоляю свою книжную страсть.

В другом месте мне не достичь такой читательской сосредоточенности.

Настоящая виртуальная жизнь.

***

Очередной магазин.
Я тебя тут подожду.
Бежит в свою страну апельсинов.

***

У магазина, как всегда.
Шатаются такие же разгильдяи.

Двое, трое.

Кто курит.

Ходят. Стоят.

Ждут свои счастья.

Вот дверь открылась. Счастливая просветлённая воодушевлённая обладательница апельсинов. Чья?

Наблюдаю. Курильщик кинул под ноги окурочек, затоптал.

Насунился:

- Ну сколько можно ждаать!!!

У всякой избушки свои поскрипушки

Мы сидели с Леной в кафе.

Пили кофе.

Она сказала мне что-то типа того, что каждый сходит с ума по-своему.

Говорит, раньше я много удивлялась.

Сейчас – нет.

Я поняла, что каждый сходит с ума по-своему.

И меня ничем уже не удивишь.

***

Фраза избитая.

Да каждому давно известная.

Но в Ленкиных устах она зазвучала мне как вновь.

Фраза освежилась.

***

Всякий молодец на свой образец.

У всякой пташки свои замашки.

У всякого скота своя пестрота.

У всякой избушки свои поскрипушки.

***

Я уже пол-года, как хожу на бокс.

Для меня это как луч света в тёмном беспросветном царстве работы.

Работы за компом.

Которая забирает множество сил.

По сути, что толку: мой боковой левый отработается до автоматизма.

А сила удара прямого правой возрастет в сколько-то раз.

Жена пугает меня огородными работами: «Ничего, вот весна придёт, будем во дворе работать».

Ага. С одного рабочего царства в другое.

Огород — это хорошо. Но ну его к монахам.

Нет. Луч я не отдам.

***

Воца пьёт пиво по вечерам.

Литрами.

Живот, как у беременной.

Толку?

Но ему это в масть.

Вы понимаете — в масть.

А мне по-барабану.

***

Я пишу этот блог.

Толку?

Меня он нормально так забавляет.

Даёт хоть как-то отвлечься от основной работы.

Которая царство.

Мне этот блог в масть.

Как бы в радость.

***

Я схожу с ума по-своему.

Воца по-своему.

И Лена тоже.

***

Должен быть смысл.

Должен.

Счастье всего человечества?

Национализм.

Политика.

Бабки?

Идите к чёрту.

Каждый сходит с ума по-своему.

***

Моя мама любит копаться в огороде.

Она светится счастьем.

Я её понимаю.

Для неё это дело в масть.

Пусть себе роет.

***

Разгильдяй сосед Сашка шляется по бабам.

Ему это тоже в масть.

И я его понимаю.

***

У всякого скота своя пестрота.

А смысл, видать – радость.

Котовская битва

Верочкина семья прикупили себе машинку.

Для того, чтобы катать себя и радоваться жизни.

Я встретил её случайно.

Слышу – сигналит.

Верочка!

- Садись, подвезу.

Открываю дверь. В нос сразу шибает концентрированный кошачий анализ.

Сажусь (чуть обескуражен запахом).

- Ух ты, Верочка! Хороша тачка! Но откуда так котами?

- Ты представляешь, ставим у подъезда машину, а там целое кошачье стадо.

Осчастливят всю машину. Особенно у воздухозаборника. Втыкаешь вентиляцию и прёт в салон.

Два года, как сняли квартиру на первом этаже.

Прямо под окнами одинокие страдалицы прикормили кошачьих беспризорников.

Окно не открыть. Запах.

А летом! Жара.

«Радуемся». Куда деваться.

Договориться со страдалицами нереально.

Им кошечек жалко.

Но убирать за ними они ж не убирают.

Есть у меня знакомая ветеринар.

Буду звонить консультироваться, чем их притравить можно.

А то ведь не жизнь, а сплошное издевательство.

***

- Дааа, Верочка, ты точно не буддистка.

- ???

- Вот у меня есть знакомая буддистка. Говорит, что нельзя человеку тварей живых обижать. А убивать – так и вовсе смертный грех.

Вот, говорит, даже если ты травинку примял, надо у неё прощения попросить.

Тоже, кстати, на первом этаже живёт в многоэтажке.

И, представляешь, она крыс подкармливает, тараканов.

Для тараканов отдельную тарелку на кухне ставит.

А крысы, представляешь, она их из рук своих кормит.

Я своими глазами не видел. Но она так говорит.

Вечером в одно и то же время выходит во двор с едой.

К ней подбегают крысы и едят.

И даже комаров не убивает, когда они у неё кровь сосут!

Вот такой, Верочка, буддизм тварелюбный.

А ты...

***

- Ну так то ж буддизм. А я христианка.

У нас такого извращения нету.
Пусть себе буддят и живут с крысами.
Соседи тоже буддисты? У них вся многоэтажка буддистов?
- Да нет, жалуется, сплошные алкаши живут и пенсионеры.
Ворчливые и вонючие.
- Всё понятно.
Таки жалуется.
Воняют они ей.
Таки ворчат.
Я-то думала, что она вообще не жалуется.
Буддистка-крысофилка.
По совместительству человекофобка.
Слышал, в Китае люди крыс едят?
А в Китае ведь тоже свои буддисты есть.
Кто-то подкармливает, кто-то ест. Каждой булочке свой изюм.
Так что не парься мне тут буддистским тварелюбством.
Всё закономерно.
Кругооборот филий и фобий в природе.
Главное, ничего даром не пропадает.
Людям закусывать ведь чем-то надо.
Вот буддисты к нам то и подоспели.
***

Мы подъезжаем к центру.
Мне выходить.
- Пока, Верочка! Удачи тебе в твоей котовской битве.
Верочка широко улыбается. Она щирая оптимистка.
- Спасибо, Саша! И тебе до свиданья. Враг не пройдёт.
Я выхожу.
***

Верочка катит дальше.
В своё счастливое будущее.
Потому как Верочкина семья прикупили себе машинку.
Для того, чтобы катать себя и радоваться жизни.

Блеклый «Йорик» (краткий курс об извращенцах для ЖН)

Было это в те далёкие времена, когда мы переехали на съёмную квартиру.
Квартира была дрянь.
Но не это главное.
Соседи.
Один из них.
***
Первой прибежала жена.
- Какой-то странный тип интересуется нашими трусами. На сушке. Говорит, ему интересно, какого цвета трусы.
Мне всё сразу стало понятно.
Иду посмотреть типа.
***
Рот приоткрыт.
Слюна.
Глаза широко открыты.
Стоит как-то боком.

Сгорбленный, колени полусогнуты.
Руки висят плетьюми. Кисти достают колен.
На вид лет около 30 - 35. Но возраст неопределённый.
- Ты кто?
- Й-й-я-я... я... Й-й-йорик. Б-б-б-блеклый Й-й-йорик.
Он заикается.
Оказывается, Йорик живёт поблизости.
(вернее, звать то его Серёжа, но зовут его Блеклый Йорик).
Сосед, значит.

***

У Йорика какая-то там степень умственной отсталости.
Инвалид с детства. Сидит на шее у родителей.
Дома. Вернее, ему то платят пенсию.
Но пенсию забирают родители.
Родители за ним смотрящие.
Тоже пенсионеры.
Глубокие.
Периодически Йорика определяют в психушку.
Подлечить. Особенно когда весеннее обострение.

***

Йорик имеет несколько увлечений.
Бутылки.
Собирает пустые бутылки.
Сдаёт.
На вырученные деньги покупает пиво.
Пиво ему в магазине не дают. Он подговаривает шпану.
За пиво.
Макулатура.
То же самое.
Родители Йориковым увлечениям не рады.
Потому как после пива у него обострение.
Очередное увлечение.
Дамы.

***

За дамами Йорик ухаживает своеобразно.
Каждой проходящей предлагает помочь его горькому горю.
Мол, страдание он по женскому вопросу имеет.
Йорика лупят сумками, зонтами и прочими женскими штучками.

***

Мне Йорик интересен своею асоциальностью.
Он как наглядная действующая модель человека первого уровня.
Первый уровень – человек, действующий согласно инстинктов.
То есть, что будет с человеком, если отсечь от него все социальные наслоения.
Культурные.
Базовый животный уровень.
Уровень собаки.
Это наш всеобщий первый уровень.
А Йорик - наше наглядное пособие нас самих первого уровня.
Можно любопытствовать со стороны: - Воно оно как!
Как любопытствуют лабораторную жабу.
Закрепляют в штативе, делают надрез....
Страдание бедного животного искупляет наше бесконечное животное любопытство.

***

- Йорик, а почему ты Блеклый? И почему Йорик?

- Я-я-я-а-а.... Бе-бе-бе-.....

Начинает икать.

Капает слюна.

***

Иду мимо. Слышу улюлюкающую толпу.

Подхожу ближе.

Йорик в отчаянии. Мечется из стороны в сторону.

Губы в крови.

Ребятня с палками, камнями. Загнали дурака в тупик.

Прохожу сквозь толпу. Беру его за руку.

Он дрожит. Прикрывает голову свободной рукой.

Веду к дому.

Начинает материться.

Толпа расступается.

Молчат.

Я понимаю их. Не говорю ни слова.

***

Йорик псих совершенно беззлобный.

Безобидный.

Он всё равно, что трёхлетний ребёнок, которому не дали конфету.

***

Еле объяснил мне, что был на собрании.

Таких, как он.

Общество у них.

- Йорик, так найди ж себе там невесту!

Нет, говорит, они дурные все и некрасивые. Я красивую хочу. И умную.

***

Братья Мирчевы мне не нравятся.

Им всё не так. И людей они презирают.

Дался же им Йорик.

***

- Йорик дебил!!!

- Йорик извращенец!!!

Тычут пальцами. Гогочут, как придурки.

А Йорик!!!

...

Стоит в проёме окна неодетым манекеном и веселит проходящих леди своими нехитрыми игрушками.

***

Братья Мирчевы тоже люди первого уровня.

Знают ли они об этом?

Это ж благодаря своим жёнам они только и человеки второго.

Жёны заместо ступеньки наверх. Согнулись в три погибели, бухнулись на колени.

Лбом в пол: - Становитесь, любимые братья.

Они и стоят.

Нет жён – побежали на пляж йориковыми стопами.

Мы то знаем, чем они там занимались в дождённый период.

***

Йорика нашли под утро.

Он лежал в луже крови недалеко от своего дома.

Лицо сплошная гематома.
Одежда в грязи.
Ещё дышал.
Скорая.
***
К вечеру Ёрика не стало.
***
Множественные переломы.
Что-то там отбили.
Не помню.
***
Извергов не нашли.
***
На похороны я не ходил.
***
Если есть рай, я думаю, Йорик там.

Полтавська доброзичливість

- Я ледь встигала на роботу.
Ранок. Недоспала.
Макіяжилася на ходу.
Мчуся повз одного приватного будиночку.
Величезне таке вікно.
Зала, мабуть.
Виблискує.
Притишилася.
Залюбувалася. Собою. Вікно, наче дзеркало.
Підбиваю зачіску, кручуся на всі боки, як наречена поперед молодого.
І... ту-ут... зненацька... з глибин тої кімнати до віконечка наближається круглобура пика престарілої пані з виряченими очима.
Як через збільшувальне скло верне кулачина і закручує мені пресмачезну дулю: а на ось, викуси, любка суча.
Моє перше відчуття: йду мотузкою наді прірвою, балансую і гачкувата всохла рука старої бляді тикається в мене, аби скинути в небуття; втрачаю рівновагу і...
Я інстинктивно викидаю наввипередки свої дві і віддячую дульовим дуплетом.
На, на, стара шльондра! Подавися!
Круглопика карга аж роззявилася від несподіванки. Руки обвисли.
Ось-ось слина із пащеки закапотить.
...
Ба-бах....
...
У мене в грудях так – ба-бах!
Боже!
Радість фонтанула із самого серця.
Потужним струменем розбризкалася членами.
Розлилася руками, ногами.
Зриваюся.
Швидше до роботи.
Боже, яке щастя! Який вдалий день! Радість мене переповнює.
Лечу, наче птаха.
Краса навколо!
Гармонія.

Рівновага.

Жіночий ексгібіціонізм

О п'ятій ранку прокинувся.

Узяв рушника, плавки і побіг на Боронівський ставок (с.Розсошенці).

Прибіг.

Тиша.

А ні душі. Гарно.

Перевдягнувся, до води.

Вода тепла.

Поплавав.

Вийшов на берег, витираюся рушником.

В цей момент під'їзжає на лісапеті мадам років сорока п'яти.

До мене:

- Я вас не смущатиму? Хочу поплавати.

- Та плавайте, чому б ви мене смущали.

- Та я голяка люблю.

Знизую здивовано плечима. Слова застряли.

Кидає біля мене лісапета, на обличчі дивна посмішка (мабуть, трохи не всі дома).

Розмашисто крокує до води, на ходу знімає футболку, під футболкою висять груди п'ятого розміру. Знімає заношені спортивні штани. Там також нічого немає. Окрім чорного трикутника нижче поясу.

Дивлюся на те диво. І соромно, та ж і цікаво.

Талії немає. По дві глибокі складки на її місці сходяться до хребта.

Худі ноги.

Гарна шкіра, як у молодій. Зморшок не видно. У міру повненька.

Підходить до води, лячно пробує ногою воду: «Яка тепла водичка!».

Задоволена.

Самовіддано кидається у ставокі обійми. Попливла, як русалка на виданні.

Я ж, поки вона блаженно плаває, швиденько перевдягаюся і даю драла.

Бо хто зна, що їй ще в голову прийде, як з води вилізе.

Поминальний день

Жоре было 15-ть, когда померла мать.

Два года перед этим тяжело болела. Рак.

Два года Жора вместе с матерью боролся за её жизнь.

Так то.

***

Осталась сестрёнка Маша семи лет.

И тётка, сестра матери, дама под 40.

***

Тётка забрала их к себе.

Хотя тётка мать недолюбливала. Вечные ссоры.

Но к Жоре и Маше относилась очень даже по-человечески.

***

Жора всегда помнил эти жуткие ссоры.

Бесконечную ругань, выяснение отношений.

Да они почти не общались. Только если ругались.

***

Со смертью матери всё изменилось.

Тётка за свои поставила хороший гранитный памятник, рассадила цветник на могилке.

Во всю площадь памятника была набита лучшая мамкина фотография. В цветах.

Тут же вкопали столик, скамейки.

Место для памяти было устроено.

***

Тётка часто ходила на кладбище, навесить сестричку.

Жора с Машей поначалу тоже ходили. Но потом всё реже.

«Привет, сестричка, привет, родненькая...», - тётка плакала, обнимала памятник, целовала набитое на граните фото.

Потом все сидели за столиком, пили, ели, вспоминали мать.

***

Жора окончил школу, сразу пошёл работать.

Маша училась.

Жора заработанные тратил в первую очередь на Машу, часть давал тётке и что оставалось себе.

Маша выросла.

Маша выросла, а отношения с тёткой становились сложнее.

Не то, чтобы тётка их отлюбила. Просто напряжение нарастало.

Тётка характера нервического, нетерпимого.

***

На поминальный, как водится, навестили маму.

«Привет, сестричка, привет, родненькая...», - тётка плакала, обнимала памятник, целовала набитое на граните фото.

Потом все сидели за столиком, пили, ели, вспоминали мать.

***

Прошёл год.

Жора много работал. Маша училась.

Получка. Жора купил Маше серёжки.

«Машенька, это тебе».

Машка радовалась, обнимала братика.

***

На поминальный тётка собрала сумку – котлет нажарила, картошки наварила, вино там, сало и тому прочая еда.

«Жора, Маша, вы там уже собрались?»

Жора смотрел в Машины глаза: «Маша, пошли в кафе сходим, а?»

«А кладбище? Мы же к маме собрались!»

«Ну, мы потом пойдём, сами, тихонько. Пусть тётка без нас помянет.»

***

«Мы не будем идти, не хочется.»

Тётка сразу не поняла: «Как не будем? Как так не хочется? Это же к матери!»

«Мы не будем идти.»

Тётка оторопела: «Сегодня поминальный день! Все люди в этот день поминают своих умерших родственников! Давайте собирайтесь!».

«Мы не будем идти.»

«Неблагодарные какие! Мать вас так любила, всю жизнь для вас отдала. Собирайтесь.»

«Мы не будем идти.»

Тётка пыталась уговаривать, потом-таки поняла, что идти не будут, нервно обулась, рванула собранную сумку, кинула дверью и вылетела на кладбище.

***

Жора с Машкой сидели в кафе, пили чай, ели пирожное.

День был тёплый, солнечный, хотя и сильно ветреный.

За большим окном спешили люди. Много, много людей.

Жора любовался Машкой. Сестричка выросла и становилась всё краше.

Весело рассказывала школьные байки. Сосед по парте пишет ей любовные записки. Он очень смешной. И несерьёзный. А учительница говорит, что, мол, Маша, скажи жениху, чтобы не крутился. Она его женихом величает. Жора любовался Машкой. Вспоминал маму. «Маша, помнишь маму?».

Маша слегка погрустнела, притихла. «Да, помню. Мне она снится. Редко.»

Посмотрели в окно.

За большим окном спешили люди. Много, много людей.

День был тёплый, солнечный, хотя и сильно ветреный.

Жора смотрел на Машу. Маша весело рассказывала школьные байки.

Наташина повесть

Мне интересно слушать рассказы людей, живых, обычных людей о своей жизни. Тем более нерядовые, из ряда вон выходящие.

Вот и сегодня хочу поведать о одной такой истории.

Мне между прочим рассказала эту историю Наташа.

Я знаю Наташу давно, хотя мы и не близкие знакомые, и встречались редко.

***

Наташа с детства хотела иметь детей.

Когда ещё играла куклами в детском саду.

Она представляла себя мамой, которая готовит еду, расчёсывает волосы своим маленьким Маше, Алёне, Вале, одевает их в разные одёжки.

У Наташи были девочки. Именно трое. О мальчиках она не думала.

Кстати, вопрос мужа в то время её тоже совсем не трогал. Дети это было понятно, а что такое муж Наташа представляла плохо.

***

В школе уже появились на горизонте первые мальчики.

Наташа была красивая, поэтому мальчики непременно дарили её своим вниманием.

В школе Наташа тоже мечтала о своих маленьких. Но не обязательно о девочках.

Постепенно пришло понимание, что таки для детей нужен ещё и муж.

***

Следующим этапом Наташиной жизни стал универ.

Училась Наташа так себе, а больше мечтала о детях.

В это же время у Наташи появились первые мужчины.

Проституткой Наташа не была. Но иногда дарила себя за деньги. Хотя всё остальное её тоже вполне устраивало. Не то, чтобы прям сильно к этому стремилась. Скорее, относилась равнодушно.

***

Вскоре нарисовались два постоянных ухажёра. Коля и Вова.

Два друга товарища. И сразу стали соперниками.

Наташа поняла, что эти двое как раз то, что мыслилось ею раньше как «дети», «муж» и всё остальное, с этим связанное.

Эти двое, но кто из них один?

***

Коля писанный красавец. Городской мальчик с городскими манерами.

Долговяз, артистичен, молчалив. И какой-то не от мира сего, неземной.

Он хоть и ухаживал за Наташей, но всегда она чувствовала – Коля в это время где-то далеко.

Вова парень из села. Коренастый. Чрезмерно волосатый. С кривыми колесом ногами.

Вова в доску свой. Мало того, что красноречив. Вова умён.

Вова был умён житейским умом. С Вовой было надёжно.

***

А сердце склонялось к Коле.

***

Наташа колебалась. Она хотела красивых детей.

Поэтому-таки Коля.

Хотя Вова такой надёжный...

Или Вова?

***

Коля ухаживал за Наташей. Но ни разу не позволял себе того, что в какие-то времена считали позволительным только после свадьбы.

Наташу это не сильно беспокоило, хотя, чего это он так?

А на одной из девичьих тусовок одна бывшая Колина заявила, что промучилась с ним всю ночь. Мол, у Коли проблемы с эрекцией.

***

Наташа не думала это проблемой.

Наташе хотелось детей. А муж – это нечто второстепенное, производное от деток. Тем более какие-то там его физиологические реакции никак не трогали Наташины мысли. Решится как-нибудь.

***

Вова же был нахалом и неисправимым жизнелюбом. Вове всегда хотелось жизни.

Но почему-то Вову Наташа всегда держала в узде. Сама не понимала, почему.

***

Наташа хотела красивых детей и выбрала Колю.

***

Наташа очень хотела детей. Всё остальное было не так важно.

Муж, дети. Муж непременно дополнение детей.

Остальные мужчины ей совершенно ни к чему. Ни за деньги, ни просто так.

Всё, что раньше было за деньги или просто так осталось в прошлом.

***

У Коли были действительно проблемы с эрекцией. Но Наташа не считала это проблемой.

Главное – дети.

Правда, с некоторых пор Наташа начала видеть эротические сны.

Прошло два года. Детей не получалось.

Всё чаще спали они с Колей в разных комнатах.

А потом врачи припечатали, что Коля стерильный.

Коля оказался красивым стерильным импотентом.

***

Однажды Наташе приснился жуткий сон.

Она в гробу. Лицо её разлагается. Проявляются кости черепа. Истлевают губы, желтеют зубы. Западают глазницы.

Люди в чёрных балахонах и с опущенными головами несут гроб на кладбище.

Мёртвая тишина.

И... никого за гробом.

Наташа проснулась с ощущением жуткого страха, долго ковыряла остатки сна и решила, что ужаснула её не собственная смерть, а отсутствие провожающих за гробом и мёртвая тишина. Никто не плакал.

***

Наташа становилась нервнее.

Давила депрессия.

Чтобы как-то развлечь, отвлечь себя она покупала детские игрушки, одежду для маленьких. Садилась вечером, играла, как в детстве.

Коля всё видел и понимал. Его расстраивала собственная стерильность, собственная импотенция, его расстраивала Наташина депрессия. Расстраивала, но не до отчаяния.

Коля был человеком хорошим, но безынициативным.

Он не хотел зла Наташе. Он бы и не против сделать её счастливой, но как, не знал.

Может, ему надо было уйти от неё. Но он не мог.

Да Наташа бы и не отпустила.

Она ведь Колю всё равно любила. Потому что он был красивый и добрый.

Так желанных детей ей заменяли игрушки и фантазии, а Коля был дополнением к мечте.

***

Кстати, Вова женился на, говорили, «восточной красавице».

Наташа не видела Вовину жену. Они вообще не виделись с Вовой после того, как рассорились, Коля и Наташа с Вовой, ещё до Колиной с Наташей свадьбы.

Говорили, что Вовина жена такая же умная, житейским умом, как и Вова.

Говорили, что у неё такие же кривые колесом ноги, как у Вовы. (Наташа со злорадством представляла, что она такая же волосатая).

Говорили, что она вроде бы и красива, но как-то не по-нашему.

***

Вова жил с женой в селе. А Наташа с Колей в городе.

***

В один из весенних дней Коля пришёл с работы навеселе, опоздал, что для него нехарактерно.

Рассказал, случайно встретил Вову в городе на улице. Зашли в бар, посидели, выпили пива, вспомнили былое.

Обиды уже никакой нет. Забыто. Ссора закрыта.

У Вовы двое мальчиков (Наташа расстроилась, хотя не показала виду).

Вова в городе в командировке. Курсы повышения квалификации. Будет пару дней.

И Коля пригласил Вову к себе на день рождения. На завтра.

«Ты ж не против?». Нет, Наташа не против. Даже рада. Соскучилась по Вове, как он там.

***

Весь вечер Наташа готовилась на завтра. Пекла, варила, жарила.

Спать легла поздно. Долго не могла уснуть, вспоминала Вову.

***

Утром проснулась рано, не выспалась. Разбудила Колю на работу.

Поздравила с днём рождения, подарила наручные часы. Коля давно их хотел.

Отправила Колю на работу и принялась за уборку, готовить на вечер.

В обед позвонил Коля и сказал, что его срочно отправляют в командировку.

Приедет завтра после обеда.

«А как же вечер, день рождения? А как же Вова, ты же пригласил?».

Коля сказал, что ничего страшного, без меня посидите, вспомните былое.

***

Наташе стало тревожно, даже чуть страшно.

Она вообразила Вову, его нахальство и жизнелюбие.

***

Вова пришёл в назначенный час. Принёс цветы, коньяк.

Цветы подарил Наташе. Расцеловались. Наташа расчувствовалась, заплакала.

Коньяк для Коли - подарок.

А Коли нет. Вова слегка расстроился.

***

То, да сё. Сели за стол. Начали вспоминать, рассказывать о себе.

Вова похвастался, что у него двое. Погодки.

Наташа снова расплакалась. Не выдержала, выложила Воле свою беду.

О Коле, о детях.

***

Наташа очень хотела иметь детей. Мужчины ей были не настолько важны.

Мужчины просто как дополнение к детям.

Они сидели рядом, за столом. Наташа смотрела на Вову и думала о детях, которые у неё могли быть.

Эти мысли рождали у Наташи сразу смутное, а потом всё сильнее дрожание внутри живота.

Ей очень хотелось иметь детей.

Вола видел её состояние и думал совсем другие, свои мужские, мысли.

***

Вола брал её жадно, со страстью. Наташа жадно, со страстью давала ему себя.

Наташа очень хотела иметь детей. А Вола мог дать их ей.

***

Вола следующего дня уехал. К вечеру с командировки был Коля.

Жизнь текла своим чередом.

Наташа всё чаще стала видеть эротические сны, в которых появлялся Вола.

***

Вскоре узнала, что с того вечера понесла.

***

Потом много чего было.

Признания с Колей. Коля отнёсся спокойно, даже обрадовался.

Тяжести беременности (Наташа чувствовала ребёнка в себе, думала о Воле, что это его ребёночек, маленький Вола. Мучил вопрос, не дай бог у ребёнка будут такие же кривые ноги, как у Воли).

Заботливый Коля. Он так нежно относился к Наташе. И Наташа в это время ощущала его как нечто большее, нежели просто юридический муж. Он превращался в непереносимое дополнение того, что Наташа мечтала больше всего – ребёнка.

Родился маленький Коля (Наташа настояла назвать маленького в честь своего красивого и доброго мужа, а не Воли, которого она, уже понимала, что тоже любила). Маленький Коля был похож на Вову. Такие же кривые колесом ноги. И всё остальное – такое же.

Потом были покупки – детских вещей, игрушек.

Наконец, Коля случайно, в пылу будничной ссоры проговорился, что сознательно оставил её с Волей. Вола не знает. Мол, он так подстроил. Очень хотел, чтобы у Наташи был ребёночек. («Мой добрый, красивый и благородный муж»)

***

А потом мы сидели с Наташей, пили кофе и она мне всё это рассказывала, как между прочим.

Маленькому Коле перевалило за три. И он вылитый Вола.

Знает ли о маленьком Коле Вола, Наташа не знает. Больше не виделись и не звонились.

«И, слушай, иногда вот подумается такое. Стыдно и страшно, но вот думается, и всё. Что внезапно умирает большой Коля и в это же время внезапно умирает Волина «восточная красавица». И мы с Волей вместе, муж и жена. Растим нашего сына, маленького Колю. Растим двоих Волиных мальчиков или сколько там их у него ещё есть.

И, знаешь, я ещё так хочу детей. Хотя бы троих. И просто мужчину рядом с собой, пусть даже не самого красивого.»

Свобода Клюда/Майсэна

Клюм воспитывался в детдоме, потому что его родители погибли в автокатастрофе.

Клюму тогда было 4 года.

***

После детдома Клюм работал на фабрике и жил в общежитии при фабрике.
На фабрике Клюм познакомился со своей будущей женой.
Женился рано, в 19-ть.

***

Жену Клюм любил, как он считал.
Он жарил ей гренки на завтрак, варил кофе.
И даже из собственных рук поил кофе и совал в послушный женин ротик эти клятые гренки.

***

Вечером, когда они с женой возвращались после работы в свою комнатку общежития, Клюм готовил ужин. Он также кормил жену из ложечки, как ребёночка.

(своего ребёночка у них не было. Как оказалось, проблемы здоровья жены).

Перед сном Клюм грел воду на кухне в ведре, в комнате ставил большой таз. Рядом ведро нагретой воды.

Жена раздевалась, садилась в таз. Клюм зачерпывал воду кружкой из ведра и начинал долгий банный процесс.

***

Летом по выходным они любили кататься на велосипеде Клюма. Он садил жену на раму, сам в седло, брался за руль и ехали они, куда глаза хотели.

***

Но иногда по выходным вместо прогулок Клюм устраивал постирушки. Клюм стирал в тазиках. Грел для этого воду в ведре на кухне. Сортировал стирку по одному ему понятным критериям, раскладывал рассортированные кучки по отдельным тазикам, заливал горячей водой, сыпал порошок. Пока в одном тазу Клюм елозил постирушками по допотопной стиральной доске, в других тазиках замоченная стирка ждала своего чистого четверга.

Процесс постирушек занимал весь день.

Зато жена всегда сидела рядом, улыбалась Клюминым шуткам и была таким образом очень довольна. Чем очень довольствовался и Клюм.

***

Жили они не очень долго, но счастливо.

Клюм возвращался после работы домой и его насмерть сбила машина.

На тот момент ему уже стукнуло 26.

***

Жена вроде бы как и горевала, но выскочила за Майсэна через пять месяцев после смерти Клюма.

***

Майсэн тоже работал на той самой фабрике. Старшим электриком.

Когда Майсэн с женой возвращались с работы домой, жена готовила ему ужин.

Кормила с ложечки. Вечером, перед сном жена нагревала воду на кухне в ведре, ставила тазик в комнате, садила туда голого Майсэна и начинала долгий банный ритуал.

Утром жена жарила Майсэну гренки и варила кофе.

На сэкономленные деньги купили подержанный «Запорожец». Жена вывозила Майсэна на природу и всегда радовалась, когда Майсэн радовался.

А Майсэн радовался всегда.

***

Жили они долго. Да и сейчас живут. И счастливо.

***

Кстати, период первого брака друзья счастливицы за глаза называли «свободой Клюма», второго – «свободой Майсэна».

«Помнишь, как во время свободы Ключа наша красавица расцветала от Ключиных пирожков, которые он нежно вкладывал в её очаровательный ротик?»

«Дааааааа. А во время свободы Майсэна она так же расцветает, когда чистит пятки Майсэну пемзой».

«Подохнешь, как собака!»

Несколько лет тому назад в одной из компаний зашёл разговор о различных системах оздоровления организма. В том числе об очистке организма посредством клизмирования.

Хозяин, хороший человек, всячески рекламировал это средство.

Говорит, периодически нужно делать себе клизмы, чтобы, так сказать, очиститься.

Ну и мне, как одному из самых активных дискуссантов презентовал брошюру Малахова об этом деле. Мол, ты сразу попробуй, а потом возражай.

***

Основное моё возражение состояло в противоестественности процедуры.

Я напирал на то, что жрать надо меньше. И не всё подряд.

Оно тогда само всё образуется.

Клизма – это крайнее средство в отдельных случаях.

А если вот так, всем подряд, то никак не нужно.

***

В конце концов дабы на накалять дискуссию я пообещал хозяину, хорошему человеку, попробовать.

***

Пробовать не стал. Хотя интерес был.

Ну его, не до того.

***

Прошёл с год.

Случайно на улице я встретил одного из той самой компании, который придерживался клизменной идеологии здоровья.

- Ну что, ты клизмируешься? – Это он мне.

Я ему: - Нет, всё времени нет.

Его это, видать, заело: - Да ты же подохнешь, как собака! А я ещё постою на твоих похоронах! И буду потом долго жить и не буду болеть!

***

Ну и всякое такое в том же духе он говорил.

***

Кстати, работает он инженером в одной организации.

***

Я по этому поводу подумал следующее.

***

Ну ладно, будет он здоровым, будет долго жить.

Придёт пенсия. Он будет долго жить и заниматься только собой.

Жизнь человека, вектор которой замкнулся на себе самом.

Для кого, для чего? Кому проку от чьей-то жизни, которая мыслит жизнь только для себя?

Которая замкнута на жизни только собою?

И мысль не выходит за рамки себя.

Человек, который не думает о улучшении жизни вообще, рядом с собою, о познании.

Нет, абы я жил в здоровье и долго.

***

Здоровье, которое бы должно быть, как средство, стало целью.

Здоровье и долгожительство только ради них самих.

***

Да посади ж ты, дядя, хоть дерево.
Хоть дом построй.
Детей воспитаи патриотами.
Нет, клизму ему подавай.

***

Я вот подумал, что здоровье – это лишь средство. Но не цель.
Цель – познавать и улучшать жизнь. Вообще, а не только для себя.
Если здоровье этому способствует, то его и надо бы улучшать.
Если нет цели, то и здоровье кому оно надо.

***

Одна из его бывших делилась «горем».
Мол, я девушка энергичная, мне мужской ласки надо.
А он: я по системе живу, хочу долго прожить, а для этого ласку дарить можно не чаще одного раза в квартал.
То мяса не ест, то он голодает.
Ну его к монахам.
***
Девушку обидел.

Спаситель

АЗАЛІЯ

***

Азалія дістала зі шафи ізраїльський балончик з наповнювачем для одягу. Підключила балончик до компа, вибрала на моніторі національне українське вбрання – сорочку та спідницю, все білого кольору. Вибрала малюнок вишивки, також білим. Натиснула «Ввести» і піднесла сопло балончика до манекена.

Білі струмені з шипінням виривалися і осідали на манекені. Через кілька хвилин одяг був готовий.

***

Азалія вдягнула спідницю. Спідниця ледь закривала коліна, неширока, так, що не дуже облягала її стрункі стегна. Вдягнула сорочку. Також нешироку, навіть пишну.

Білий колір вбрання підкреслював аристократично-блідий відтінок її шкіри.

***

З холодильника витягла заздалегідь придбані польські вишні з хвостиками. Заплела вишні в косу. Коса впала на сорочку, вишні бризнули соком, залишивши на сорочці відмітини.

Взяла у вазі букет білих голандських троянд, сплела віночок. Віночок вийшов гарний. Азалія вдягнула його перед дзеркалом, уміхнулася собі. Великі білі квіти з зеленим відтінком, зеленіли стебла.

***

Натягнула високі, за коліна, білі чоботи. Макіяжу вирішила не робити. Останній раз глянула на себе в дзеркало, подивилася на годинник, - запізнювалася, - і похапцем рушила на вихід.

***

СВЯТО

***

Стіл був великий, напів-колом, заставлений їством і зарубіжними горілками. Побратими сиділи за зовнішнім боком. Посередині кола досить вільного місця. Хто хтів казати слово виходив у коло і казав.

Піднімали тости, їли, пили. Неголосно грав приймач.

***

Ставало нудно сидіти.

Азалія схопила Юрка за руку, вмикнула приймач на повну і пішла в коло у танець. Юрко був її суджений, хлопець зі сталевими м'язами і добрим серцем. Азалія намагалася верховодити в танці, крутила Юрком на різні боки. Таки Юрко схопив її на руки і почав кружляти своїм манером.

Побратими заворожено споглядали за танцюристами, і в цьому була їхня згода.

***

АНДРЕ

***

Андре запізнювався. Але ось він заходить. Посміхається, просто вдягнутий.

Всі повставали, вітаються, тиснуть йому руку. Азалія наповнила чарку горілкою, піднесла Андре. Андре взяв чарку, огледівся. Видно, хотів сказати тоста. Та погляд впав на куратора. Куратор був ставлеником уряду Атлантиї у вотчині Андре. «Скажи слово, Еразме», - Андре доброзичливо всміхнувся куратору.

Куратор напустив на себе поважного виду і випалив: «Слава Атлантиї!»...

Запанувала тиша. Побратими стиснули кулаки. Андре враз похмурнів, опустив голову.

Його вже місяць, як гризла думка, що робити зі зібраним урожаєм. Уряд Атлантиї запровадив обмеження на продаж. Згідно нового закону увесь урожай за собівартістю мав бути проданий урядовій компанії. Надалі урядова компанія розпоряджалася урожаєм на власний розсуд. А ринкова ціна урожаю була втричі вищою за собівартість. Що давало компанії на рівному місці потрійний зиск. Фактично новий закон ставив вотчину Андре на межу банкрутства. Згідно того самого закону майно банкрутів передавалося у власність урядовій компанії. Таким чином Атлантия начебто цілком законним способом прибирала до власних рук майно своїх нових членів.

Андре підняв голову: «Слава побратимам!». Побратими мовчки випили.

***

СПАСИТЕЛЬ

***

Вже пізно увечері, коли святкувальники розійшлися Андре покликав обраних глянути на Спасителя.

Проїхали кілька кварталів. Звичайна багатоповерхівка. Зайшли до під'їзду. Постукали у двері. Відкрила жінка за сорок: «Заходьте».

На порозі роззулися, зайшли до кімнати. Чепурна однокімнатка. Стіни завішані пейзажами-фото: гори, поля, ліси, річки, міста, села. Багато пейзажів. Сучасні меблі, комп'ютер у кутку. В іншому кутку стояла колиска. Підійшли до колиски. Маля відкрило очі. Спокійно дивилося на прибульців. Андре взяв маля на руки: «Ось і наш Спаситель».

Малому було до року. Задзвонив мобільник. Андре передав малого Азалії. Дістав мобільник, натиснув на прийом виклику. З мобільного: «Зброю купувати будете? Три скрині з автоматами і десять скринь набоїв».

«Ні».

***

Азалія одною рукою тримала дитину на руках, іншою стискала маленькі дитячі кулачки, ніжно щось нашіптуючи малому. Обрані стояли поруч і посміхалися дитині.

«Нашою зброєю буде слово», - Андре посміхаючись дитині взяв її до себе з рук Азалії.

Спаситель крутив головою, посміхався обраним. Він був ще дуже малим, як для цього часу.

Мама

Наташа скільки себя помнит всегда любила поесть.

Ела она маленькими порциями, маленькими кусочками, чуть-чуть.

Не столько много, сколько регулярно часто.

Еда делала её счастливой: *«Почему я такая счастливая после еды, как ёлка?»*.

Какое отношения ёлка имела к счастью, Наташа не понимала, но именно ёлка в этом плане вдохновляла.

«Красивая, как ёлка».

«Стройная, как ёлка».

Дед Мороз, Снегурочка. Подарки, Новый Год, праздничное настроение.

Наташа так счастлива.

***

Мама не хотела переезжать в город: *«Наташа, я не хочу к тебе. Я устала. Наташа, звони мне чаще. Всё, целую»*.

Наташа жила в городе и сколько ни звала маму к себе, та не соглашалась.

***

Корову руками не доили. Подключали аппарат и просто смотрели, как молоко прозрачным шлангом направляется в бидон. Аппаратные надои были несколько меньше ручных. Советовали додаивать руками. Но руки уже не те. Мама вспоминала свою прежнюю жизнь, как управлялась с несколькими коровами. Воспоминания таяли в настоящем: *«Наташа, принеси мне ведро!»*.

Наташа навещала маму на выходных и всецело отдавалась сельскому быту: *«Мама, я тебя так люблю»*.

***

«Ты представляешь, Наташа, вчера приходил Пётр Николаевич свататься.»

«Та зачем он нам нужен!».

«Он такой обходительный, не пьёт, но я так устала, так устала.»

***

Мама запекла курицу, сварила картошки. Поставила на стол тарелку с солёными помидорами: *«Наташа, рассказывай, что там в городе нового»*.

Наташа ела маленькими кусочками, совсем чуть-чуть: *«Мне зарплату повысили. Новые модели шьём, на экспорт, представляешь. Мы шьём на экспорт, а через время оно нам в секунде возвращается.»*

***

Мама не хотела переезжать в город. Часто болела, очень уставала. Наташа навещала каждые выходные, просто – поговорить. Она помогала – убирала, готовила, куры, корова, - но всё это было дополнением к разговору. Мама тосковала, а Наташа чувствовала себя одинокой без мамы. Детство. Наташа маленькая. Мама говорила: *«Наташенька»*. Наташенька танцует на утреннике в детском саду. Танец закончился, гости хлопают, мама обнимает её, целует, гладит по головке: *«У меня для тебя подарочек»*. Даёт ей маленькую куколку в ярком наряде. Наташа вспоминает детство и маму молодой.

Каждый приезд к маме мысленно возвращал Наташу в детство, когда её так нежно любили. Она снова та маленькая девочка и ей хорошо.

***

Гармонист для села большая роскошь. Поэтому, когда он запил, сельский хор остался без поводыря. До возвращения первого парня хористы собирались по своим скромным домам, вечерами. Слушали радио, пили чай с воспоминаниями – о былых надеждах, свершениях, о себе красивых.

Пели старые песни. Новых не завозили.

***

Наташа всё мучилась, забрать бы маму к себе. Вырвать из опустыленного села, с корнем, как морковку. Появятся свободные выходные, без курей и коровы, которые тратить на себя. И мама всегда рядом, при деле, которого нет. А на кого она тратит время, когда навещает маму? На маму, без которой чувствовала себя одинокой или на себя, без

которой тосковала мама? Наташа любила читать, читала бы все выходные, не отрываясь. Книг много, нужно успеть прочесть все.

А мама одна, мама давно зачитана до дыр. С мамой Наташа чувствовала себя маленькой девочкой, так хорошо, спокойно. Обыденно. Скучно. Впереди целый мир, отражённый в книгах, динамика, развитие. А мама тоскует, и Наташе одиноко без мамы.

Наташа целыми днями на работе. Чем в это время будет заниматься мама? Снова одна? Кухня, приготовит ужин, завтрак. Отдыхать, убирать и смотреть телевизор.

«Мама, учи компьютер. Там весь мир у тебя на экране.»

«Наташа, зачем мне весь мир, мир утомляет. Я устала. Мой мир ты, моя корова, куры, огород, песни в клубе, подруги.»

Наташа не подумала о корове и песнях. Она хотела вырвать маму из села, как морковку из земли. И что она предложит маме взамен? Что? Новые заботы и новую печаль?

Наташа застряла в мыслях, застряла в жизни, как та морковка в земле: *«Корова, куры, огород, песни в клубе, подруги, работа на фабрике, интернет, книги – всё! Весь мой мир. И мой тоже!»*

Другого мира не было. Ни у кого. Наташа поняла, что у каждой Наташи своя корова и свои песни. А интернет, динамика и развитие – блеф. Ложь. Враньё.

Весь мир всегда в твоих руках! Наташа обмывала коровье вымя перед дойкой. Вымя тёплое, нежное, тяжёлое. Корова крутнула хвостом, скосила голову и кинула на Наташу своими большими красивыми глазами.

***

Мысли утомляли Наташу. Хотелось лёгкости и радости. Уже еле волоча ноги Наташа забрела на кухню, взяла сухарик, уселась с ногами в большое кресло, укрылась одеялом, включила магнитола, звучала песня из прошлого. Закрыла глаза. Прикусила сухарик, начала водить зубами взад-вперёд, снимая слой за слоем сухарные крошки. Крошки обильно смачивались слюной, Наташа сглатывала получившуюся кашичку. Еда делала её счастливой. Наташа любила поесть. Не столько много, сколько регулярно часто. Мысли отпускали, на душе становилось легче.

Сквозь дремоту Наташа слышала, как вернулась из магазина мама.

Мама выложила из пакета на стол купленное подсолнечное масло, подошла к дочке: *«Что, Наташенька, устала? Пости, пости»*, - погладила по голове. Утишила звук на магнитоле. Звучала старая песня, тихо, тихо, которая проникала во все клеточки новой динамичной, густо настоящей интернетом, жизни. Наташа видела песню во сне. Песня была весь сон. Она была вся настоящая жизнь.

Права собак и гомосексуалистов

Право – это то, что ты имеешь.

Обязанность – то, что отдаешь.

Если ты имеешь права и отдаешь часть из них, то у тебя прав убавляется.

А обязанностей становится больше. Ведь часть прав ты отдал.

Если ты кому-то передал права, то у получающего прибавило.

Но ведь обязанностей то ты ему не передавал.

Таким образом, получающий права получил больше, нежели отдает.

Он как вампир. Которому дали присосаться.

Дали права без равной доли обязательств.

Знаем мы эти права.

***

Права церкви.

Поначалу христианская церковь была катакомбной, гонимой.

Первые века церкви – века мучеников за веру.

Но когда церковь стала официальной (ей дали права), она сама стала гонительницей. Сама стала мучить неугодных.

***

Права рабочих.

Рабочие были угнетаемы. Но когда им дали права (помните революцию?), полетели головы гнобителей.

***

Права женщин.

Да, и женщины были угнетаемы. А мужики были хозяевами и рыцарями.

Но когда женщинам дали права, мужики стали козлами.

И тряпками.

Женщинам с правами рыцари не нужны.

***

Права детей.

До недавних пор дети считались неполноценными взрослыми. Они были как типа слуги, подмастерья полноценных взрослых. И в своеобразном умозрительном человеческом табеле о рангах находились на нижних позициях. Тогдашнее детство детей заключалось в подготовке к полноценной взрослой жизни.

...

Но когда дети получили права, они заняли верхние позиции человеческого табеля о рангах, поместив на последние места полноценных взрослых.

Взрослые стали слугами детей.

И теперь вполне логична детская фраза по отношению к старикам: «Эй, старый, не воняй мне здесь!».

***

Исходя из изложенного выше тот, кто даёт права (без обязательств), должен бы задуматься, а к чему это приведёт?

То есть, какова перспектива?

Предоставление прав всегда приводит к тирании получивших права над теми, кто эти права предоставил.

Всегда.

Без исключений.

Посмотрим.

***

Права собак.

Перспектива: собаки управляют людьми и водят их на поводках.

***

Права голубей до пары с собаками.

Перспектива: голуби сидят на скамеечке и кормят людей крошками.

***

Права гомосексуалистов.

Перспектива.

...Пардон. С этических соображений описание не приводим. Каждый сам может дорисовать картину.

***

Права объявляют высшей ценностью.

(Об обязательствах молчок.)

То есть, если мне (не лично мне, а вообще коллективному Мне) что-то хочется, то это мои права. И я имею право удовлетворить то, что Мне хочется – дайте мне право!

Права кошкеедов!

Права рукоблудов!

Права алкоголиков!

Права наркоманов!

Права пукальщиков в общественных местах!

Права хулиганов! (так, знаете ли, морду хочется кому-то набить. Имею право!).

***

Главный вопрос тут, повторимся: какова перспектива?

Об этом выше мы достаточно сказали.

Права без обязательств – воплощённое Зло. Это как разбой на большой дороге, где тебя обобрали.

Хотя для мазохистов малина только начинается.

***

Права собакам.

А есть ли у них обязательства? Которые они могут выполнять?

Осознают ли они обязательства?

А у них есть сознание?

Нет. Нет. Нет. Нет.

Получается, передаём права безответственным существам.

Но им ли передаём? Или в них только воплощаем?

Собачки и кошечки – концентрированное воплощение наших умственных извращений «сюси-пуси».

Фетиш нашего махрового эгоизма.

Это как шкафчик, в который мы прячем свои самые жлобские чёрные душевные плевки.

Права собакам – это всего лишь легитимизация права на наши умственные извращения.

Извращение – это как уродливый козлик с пятью ногами и двумя хвостами. Или мул, не дающий потомства.

Это покушение на саму суть жизни.

То есть, это смерть. Или зло, что одно и то же.

***

Права гомосексуалистам.

См. више «Права собакам».

Ничего нового.

***

Да. И ещё. Чуть не забыл.

В Украину планируется эмиграция значительной части корейских товарищей из братской нам Северной Кореи.

И вопрос собакоедения будет стоять очень остро.

Во всяком случае, инициативная группа корейских товарищей уже работает над уставными и программными документами общественной организации «Права собакоедам».

***

«Объявление.

Общественная организация «Права пукальщиков в общественных местах» объявляет конкурс на вакантные места волонтеров-агитаторов – вливайтесь в наши ряды!

Бесплатное спецпитание – гороховый суп (в дни агитационных компаний)».

За кого голосовать?

Я обычный среднестатистический разгильдяй.

И вопросы голосования по большому счёту мне до сраки.

Потому как я Тут, а они Там.

И никто мне не поможет жить лучше Тут.

Никто не улучшит мою жизнь, кроме меня.

А если уж я серьёзно возьмусь за свою жизнь, то начну жить лучше уже завтра.

Независимо от того, кто Там.

Я буду жить нормально при любых Там.

Ну и зачем мне тогда это голосование?

***

Но меня заставляют голосовать.

Агитируют.

И так натурально обещают.

Что даже и работать не хочется.

Зачем? Всё и так дадут.

Неплохо.

Да ради такой возможности почему б и не пойти.

Поголосовать.

Но за кого?

Их ведь много. А я один. Одинёшенек.

...

Я в муках.

Я размышляю.

Вот мои простые мысли.

***

Я хочу жить счастливо. Полноценной, так сказать, жизнью.

...

Счастливо.

Это как?

В чём счастье, в чём смысл?

***

Я определяю смысл человеческой жизни, как развитие.

То есть, поступательное движение от простого к сложному.

Этого требует наше нутро. Наша неугомонная природа.

Осознаём мы это или нет, но оно сидит в нас ржавым гвоздём и ноет, ноет.

Просит своего.

Развитие?

Поясните.

В упрощённом виде: например, не было у нас телефона, а теперь есть.
Жили в глиняных хатках, а теперь в многоэтажных домах с унитазами.
Бога не видели, а теперь к нему в гости на ракете летаем.
Развитие – это вот примерно так.

...

Отсюда и вытекает, что чем развитие эффективнее, тем смысл человеческой жизни воплощён полнее.

***

Ну если всё так просто, то давайте развиваться. Никто ж не против.
А что для этого нужно?
Что нужно для эффективного развития?

...

В первую очередь наличие интеллекта.
Разум, рассудок, умственные способности.
Без интеллекта развития не будет.
Поэтому для развития нужно развивать интеллект.

***

Давайте развивать. Мы только За.

А что нужно для развития интеллекта?

Ну прежде всего интеллект в человеческом обществе где сосредоточен?

Правильно.

В головах профессоров.

Разных наук.

В головах инженеров.

Тоже разных.

Инженера, профессора. Это такие люди, которые занимаются интеллектуальным трудом.

Их главная работа заключается в познании окружающего мира, его законов. Приспособлении этих познанных законов для нужд развития.

Эти люди на острие развития. На вершине пирамиды.

Вот они познают, познают. Всё что-то читают, опыты проводят.

Размышляют.

Размышляют.

...

Ха-ха!

Размышлять это хорошо.

Но кто им туалеты будет чистить?

...

Знамо - Сантехники.

Кто их хлебом будет кормить?

...

Знамо - Хлеборобы и пекари.

Ну и нафига сантехникам и хлеборобам какому-то чужому дяде туалеты чистить и хлебом его кормить?

Всё очень просто. Дяди обеспечивают развитие. А развитие – смысл жизни всех.

...

Хорошо.

Дяди думают.

Додумались до чего-то такого интересного. Например, до нового необыкновенного телевизора. Который развитее нынешнего.

И что дальше?

Ведь телевизор у них в голове. А не у нас на столе.
Для того, чтобы был у нас на столе, нужно, чтобы телевизор кто-то сделал.
Своими руками.

Для того, чтобы сделать телевизор, нужен завод.
По производству телевизоров.

То есть, нужно производство. Промышленность.
Дядя телевизор придумал, рассказал заводу, как делать.
И завод сделал.

А сантехник и хлеборобы с пекарями этот телевизор купили.

И смотрят с превеликим удовольствием, напрямую ощущая дыхание развития и радуясь своей полноценной жизни.

То есть, сантехники и хлеборобы с пекарями тоже важные птицы. Без них никакого развития не будет. Они в основании пирамиды развития.

...

В общем, для развития интеллекта нужно развивать науку. А для развития науки нужно развивать производство (промышленность).

***

Итак, подытожим нашу цепочку размышлений.

Смысл жизни в развитии.

Чем более обеспечивается развитие, тем полнее воплощён смысл человеческой жизни.

Для развития нужен интеллект.

В обществе он сосредоточен в первую очередь в головах учёных и инженеров.
Которые трудятся в сфере науки.

Поэтому нужно развивать науку.

Продуктом интеллекта (науки) является некая вещь, которая улучшает нашу жизнь, расширяет наши возможности. В том числе интеллектуальные.

Для производства такой вещи нужна промышленность. Фактически без промышленности нет науки. И без науки нет промышленности.

Подытожим ещё более кратко:

Развитие – Интеллект – Наука – Промышленность.

***

Схема простая.

Но зададимся ещё одним вопросом:

Что нужно для того, чтобы такая схема работала?

Возьмём учёного. Если он будет сам себе чистить туалет и выпекать хлеб, у него меньше будет времени на развитие интеллекта.

С другой стороны, если туалет учёному будет чистить сантехник, то у сантехника не будет времени чистить свой туалет.

А если будет два сантехника? Три?

Один почистил у учёного полдня. Другой полдня. И ещё полдня у них на свой туалет осталось.

То есть, для работы означенной схемы нужно достаточное количество населения.

Люди нужны.

И побольше.

Но просто большие массы людей – это стихия. Разрушение. А не развитие.

Чтобы не было стихии, людей нужно направить в нужное русло.

Указать путь развития.

Путь указывает идеология. Которая базируется на одной определяющей идее.

Вектор.

***

Полная схема общества развития:

Развитие – Интеллект – Наука – ПРОМЫШЛЕННОСТЬ – Люди – Идеология.

***

Так, а за кого голосовать?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны были прежде всего решить, что мы хотим. Куда двигаться.

Мы этот вопрос решили.

У нас есть схема счастливой жизни. Которая обеспечивает человеческие чаяния.

Значит, тот, кто может обеспечить воплощение этой схемы в жизнь, тот, кто обещает воплощение этой схемы, тот и наш кандидат. За того и голосовать.

***

Кстати, ключевое слово в схеме – **Промышленность**.

Ведь промышленность не существует без интеллекта, без наличия достаточного количества людей.

Фактически именно промышленность обеспечивает все остальные компоненты схемы.

Поэтому упростим понимание наших требований к нашему кандидату.

Наш кандидат должен заботиться о возрождении и развитии промышленности.

Если он не говорит о промышленности, то это не наш кандидат.

***

Тут могут сказать о туризме, о сельском хозяйстве, о инновационной экономике (всяческие компьютерные и околокомпьютерные штучки) и тому подобной деревенщине. Мол, мы можем так же счастливо жить, развивая туризм и так далее.

Отвечаю.

Ни туризм, ни сельское хозяйство не способствуют развитию интеллекта. Ну не нужен развитый интеллект для туризма!

А инновационная экономика не существует без промышленности. Она фактически на ней базируется. Это надстройка над промышленностью. Которая, как мы сказали, требует наличия интеллекта.

Если мы кинемся развивать туризм и всё прочее, то к нам ездить на оглядины будут.

А мы ездить не будем. Потому как интеллект будет небольшой.

На уровне свиньи – что понакушистее покушать, да как в своём калу понежиться.

Мы будем тупыми дебилами.

Могут сказать, что вон, страны же живут на туризме. И очень даже неплохо...

Об интеллекте я уже сказал.

Но это ещё не всё.

Ещё один существенный аспект.

...

Эти страны зависимы от других стран. Мало того, что они неинтеллектуальны.

Так они ещё на милости у других – приедут ли к ним в гости гости?, дадут ли им сыра покушать и телевизор посмотреть?

«Тупые дебилы от кого-то зависимы.» Неплохое сочетание. Да?

Но ведь у нас то страна – Независимая Украина!

Независимая страна не может быть туристической. А только промышленной и интеллектуальной.

Только интеллектуал может быть независимым.

Только интеллектуал является хозяином.

Кстати, наличие народной вышиванки на волосатом теле, умение петь народные песни и знание мовы с козацкой историей не свидетельствует ни о интеллекте, ни о независимости.

А скорее наоборот.

***

Скажете, что я вроде бы не ответил на вопрос. Не назвал конкретно кандидата или партию.

Я сделал большее.
Рассказал принцип.
Дал линейку.
Которой можно кандидатов мерить.
А это главное.
Проявите интеллект и независимость.
Да?

Национальная украинская идея

Национальная идея – это идея, которая объединяет и воодушевляет всех граждан любой отдельно взятой страны.

И уж коль эта идея национальная, то для каждой отдельно взятой страны она должна быть своя.

Этим своим мы должны отличаться от других.

Чем отличаться?

***

Мова.

Да.

Теоретически да.

Но по факту не видно, чтобы мова так уж объединила и воодушевила всех.

Нет этого на практике.

Ведь кроме мовы у нас очень силён русский язык.

Значительная часть населения пользуется именно русским.

А также разными диалектами украинско-русского. Суржиками.

Поэтому по факту мова не объединяет.

***

Казацкая история.

Да.

Теоретически.

Было бы неплохо.

Но продолжительность этой истории всего лишь каких-то 200 лет.

Да и касается она только одного сословия - казацкого. И затрагивает она не всю территорию Украины.

Да и не учитывает она других более важных вех и периодов истории. Хотя бы даже советского периода. Когда по сути впервые Украина состоялась как отдельное почти что государство в государстве. И когда по сути и были сделаны самые важные достижения народа. Построено индустриальное государство.

А казацкая история просто вырвана по живому из контекста всей другой истории.

Выходит, и казацкая история по факту не воодушевляет и не объединяет всех.

***

Территория.

Это не просто площадь на карте.

А природа. Животные. Растения.

Реки, леса. Поля.

Разнообразие.

Это уже ближе.

Территория нас роднит.

Ограниченная границами государства территория со своим уникальным природным разнообразием.

Да.

Территория уже сама по себе является частью национальной украинской идеи.

***

Традиции.

Формируются веками на определенной территории.

Со временем меняются. Но традиции по сути уникальны для каждой территории.

Поэтому ещё одна составляющая национальной украинской идеи – традиции.

Вернее – своё единое уникальное разнообразие традиций.

***

Что же ещё?

Чем мы живём?

Мы живём обычными бытовыми мелочами.

Взаимодействуем друг с другом. На разных уровнях.

Например, как чиновник и проситель.

Или как продавец и покупатель.

Как артист и зритель.

Как кондуктор и пассажиры.

Как начальник и подчинённые.

Вот оно! Вот она суть нашей жизни! Вот оно, наше сердце!

Наше взаимодействие друг с другом.

В рамках этого взаимодействия нам хочется большей эффективности.

Если я проситель, то свою просьбу я хочу удовлетворить быстрее и с меньшими затратами.

Если зритель, хочу получить полное эстетическое удовлетворение от артистического вдохновения.

Эффективное взаимодействие друг с другом – это самое сердце нашей идеи!

***

Все наши взаимодействия друг с другом регламентированы в том числе законами.

Именно законы нас объединяют. Уравнивают. Подрезают под один стандарт.

Хотя воодушевляют далеко не всегда.

Законы нас направляют. Дают нам вектор.

Нарушил закон – отвечай. Плати штраф или садись в тюрьму.

Законы принимает наш национальный парламент (Верховная Рада).

Подзаконные акты принимает правительство. А также и местные органы власти (всякие территориальные советы и т.д.) в пределах своих полномочий.

Отсюда что следует?

Что также одной из частей национальной украинской идеи является вариант взаимодействия украинцев друг с другом, который в большей мере направляется законами, которые принимаются парламентом, правительством и местными органами власти.

Кстати, законодательство в конце концов формирует также и традиции.

То есть, традиции производны от законодательства.

***

Вы уловили суть парламента, правительства и местных органов власти?

Именно они своими действиями в первую очередь определяют движение общества, государства. Потому как принимают законы, которые образуют цивилизационный коридор. По которому и идёт общество.

С другой стороны, идеи законов берутся не с потолка. Они вызваны запросами общества.

Запросы общества – это сумма хотений всех членов нашего общества (государства Украина).

***

ПОДЫТОЖИМ.

Какой-то особой мироносной, мироопределяющей миссии украинская национальная идея не содержит.

То есть, нет того, что называется «высокая идея».
Украинская национальная идея весьма заурядна.
Но это не значит плохо. Это хорошо.
На данном этапе общественного развития это вполне наша высокая идея.
Так сказать, «болезнь» роста. Пубертатный период.
Для нашего такого себе возраста.
Итак, национальная украинская идея на сегодня такова:

Эффективное взаимодействие друг с другом.

Которое определяется формулой:

Территория – Традиции – Законы.

Конкретное воплощение идеи формируется:

Парламентом, правительством и местными органами власти.

Откуда исходит запрос на эффективное взаимодействие?

От каждого украинца.

***

Какой вывод из описанного выше, из сущности национальной украинской идеи?

Для каждого конкретного жителя нашего государства?

Ответ: **Активно взаимодействовать с властью.**

Активно.

Не пассивно.

Потому как это и есть наша главная идея на сегодня (может, на ближайшие 50, может, 100 лет).

Посылать общественный запрос власти.

Что мы хотим?

Выборы?

Да.

Идти на выборы и голосовать.

Думать над кандидатурами, а не голосовать «против всех».

Выбирать.

Взаимодействовать.

Выражать недовольство.

Или одобрение.

Вы поняли?

Повторюсь.

Наша национальная украинская идея на, скажем, ближайшие 50 лет повысить эффективность нашего взаимодействия друг с другом.

В пределах нашей территории, нашего природного ландшафта.

И ничего другого.

Нет у нас больше другой идеи.

Ответ хамам

Допустим, вас (пусть условно это буду я) оскорбили. Сказали что-то обидное. Унизили.

Растоптали.

Оплевали.

Первая инстинктивная реакция – ответить тем же. Плюнуть в ответ.

И считать это вполне справедливым. Обоснованным: Он(а) первым начал(а)!

Придурок (придурочная)!

Идиот(ка)!

Дурак (дура)!

Хам(ка)!

Ну действительно. Ведь он(а) первым начал(а). Он(а) оскорбил(а).

Значит, он(а) хам! Стопроцентный!

...

На первый взгляд.

....

А на второй?

...

На второй моё хамское утверждение и не прокатывает.

Моё утверждение насчёт хамов не есть абсолютно истинным.

Вернее, это зависит от того, в рамках какого мировоззрения оно сделано.

...

Вариант 1. Человечество делится на избранных и что называется гоев.

В этом случае моё утверждение будет истинным.

Ведь совершенно очевидно, что кто делает такое замечание (а это я) будет избранным.

А человек, на которого оно направлено, будет гоем (нехорошим таким).

...

Но принять такое мировоззрение я не могу.

Ведь каждый из нас не обладает всевозможными качествами, делающими его универсальным. То есть, каждый человек хоть в чём-то, но проигрывает другим.

Таким образом, с позиции этого проигрыша этот, который тянул на избранного становится гоем. А тот, которого мы сразу назвали гоем становится избранным.

Таким образом, вариант 1 не может быть истинным.

Мне более видится вариант 2.

...

Вариант 2. Каждый из нас - капля. А вместе мы - море.

И никакая капля не может быть морем. И даже группка капель не является морем.

У одного крепкие руки, у другого крепкие ноги, а у третьего крепкие мозги.

По показателю крепкие руки этот первый избранный, а остальные гои.

По другим показателям всё наоборот.

Но все вместе являются одним избранным по всем показателям.

Если крепкие руки скажут: Вот Я, а все остальные ничто. То другие ему напомнят, что без крепких ног и мозгов он точно, что ничто.

Хотя первому ой как хочется выделиться. А другие ему не дают - знай своё место! И так понемножку поят его «лекарствами» - словом или делом осадят.

...

Обоснованный второй вариант?

- Обоснованный.

...

Так что мы можем в этой связи сказать обиженному?

Уважаемый обиженный, хам для Вас как лекарство.

Это чтобы Вы не улетели слишком далеко. А оставались на земле и продолжали делать доброе дело для моря (то есть, человечества).

Все на защиту национальной украинской дули!

Дуля, шиш, фи́га, кукиш.

Всем известный наш национальный украинский жест.

Да что там жест – символ!

***

Мы защищаемся им в трудную минуту, в минуту опасности.

Мы поясняем своему собеседнику этим жестом, что у нас чего-то нет.

Или что от нас ничего не получают.

...

Из песни «Ой Маричка Чичери»:

«...Колисала мене мати та й казала: «Люлі!
Як виростеш моя доню, давай хлопцям дулі!»...»

...

Етим жестом захищались наши предки. Защищались от вражьей силы.

...

«Дід бабу кличе,
Баба йому дулі тиче.»

...

Етим жестом наши предки тоже говорили, что у них чего-то нет или что от них ничего не получают.

Етим жестом женщины мужчин и мужчины женщин приглашали погулять.
А вспомните нашу казацкую историю! Ну что ж за козак да без дули!

...

«Через річку, через став
Козак дівці дулю склав.
Другий сидить та й плаче:
– Покажи й мені, козаче!»

...

В дуле заключена наша исконная историческая сила.
В дуле наша сила!!!

...

И что же?

Наша родная, исконная дуля, наш народообразующий, народозащищающий символ сейчас под угрозой!

...

Американский Голливуд.
Вторгся в нашу соловьиную украинскую душу.
Плюнул в неё своими гопниковскими символами.
Фак!!!
Эта уродливая кистевая комбинация.
Примитивная, как и вся американская культура.
Циничная, грубая.
Уродливо поднятый средний палец, символизирующий мужской фаллос.
Гиперболизированное мужское эго.
Символ агрессивности. Бесплодности.
Гейский эгоизм.
И где тут инь (женщина)?
Где вселенская гармония?
Где единство и борьба противоположностей?
Где дуализм?

...

Нет дуализма, нет гармонии.

...

Дуализм и вселенская гармония, инь и янь, единство и борьба противоположностей - только в дуле. Нас спасёт только дуля!

...

Посему защитим нашу сплюндрованую американским факом душу от иноземного надругательства!

Защитим наш исконный оберег – нашу гармоничную дулю!

...

Призываю!
Все на защиту нашей украинской идентичности!

Ударим нашей дулей по-ихнему факу!

Покажем, что мы украинцы!

...

Обиженные водители! Не показывайте обидчикам факов! Только дули!

Мальчики и девочки, мужчины и женщины, решайте вопросы согласия/несогласия дулями! К чёрту иноземные факи!

Студенты! Ученики! Преподаватели! Начальники! Подчинённые!

Призываю вас – никаких факов!

Только дули!

...

Призываю всех для защиты нашей национальной украинской идентичности каждый день в 19.00 по киевскому или же московскому времени сообща, всем вместе показать в сторону американского Голливуда нашу смачную, гармоничную, непревзойдённую дулю.

Факовское вражье племя не пройдёт!

Это время будет временем начала нашего национального возрождения, праздником нашего украинского духа!

Дулю вам, а не нашу украинскую душу!

Культурная программа

Любопытно, как праздновали, скажем, дни города и прочие подобные национальные праздники лет двести тому?

А пятьсот?

А тысячу?

На нашей земле?

А как будут праздновать через двести лет? Пятьсот? Тысячу?

***

Если сейчас у нас крутят так называемые народные песни и танцы. Но эти песни и танцы примерно двухсотлетней давности.

Я так понимаю, что на тот момент (двести лет назад) этими песнями и танцами люди жили.

Песни и танцы отражали современный людям быт. Они пели о том, что их окружало. Воспевали и растанцовывали своё время.

Сидит, например, мама в углу дома и вышивает сорочку дочке. Вышивает и поёт об этом.

Мама пела о своей современности.

Или нет?

Или она пела о том, что было двести лет до неё?

***

Странно, когда сейчас складывают современные песни, в которых поют о быте, который был двести лет назад.

***

Песни ретро. Этно.

Неправда в этом.

Это не народные песни.

Вернее, народные, но не наши.

У нас тоже есть народные песни.

Но они другие.

Наши народные песни поёт Потап и Настя Каменских («У нас на районе не звонЯт, а звОнЯт»).

Наши народные песни – это Андрей Данилко.

Ну и так далее.

***

Я вот представляю, что если посмотреть в будущее по аналогии с настоящим, то через двести лет на национальные праздники будут петь другие, нежели сейчас, народные песни – Потапа и Насти, Андрея и так далее.

Но эти наши современные народные песни в будущем будут полным анахронизмом, так же, как и сейчас те, которые мы поём.

***

То же касается и народной национальной одежды.
Двести лет назад это была обычная бытовая одежда.
Притом, заметьте – сельская одежда. Преимущественно.

***

Да, вот подумалось о кобзарях.
В Украине есть даже Национальный союз кобзарей Украины.
И что это за такое?

Снова же, двести, триста лет назад кобзари ходили страной, пешком, с котомкой за плечами, пели песни, пели о том, что беспокоило людей. Они пели о тогдашних бедах, чаяниях. Они и жили этими чаяниями.

Они были современны для того времени.
А сейчас что?
Сейчас роль кобзарей играют реперы, рокеры и прочие.
Именно последние поют о наших современных бедах, чаяниях.
А кобзари что же?

А кобзари современные сидят в тёплых офисах и медали на национальные праздники получают.

Так что ж это за кобзари такие? В тепле сидящие?
Да весь этот союз надо в лапти одеть и пустить в народ.

Пусть посмотрят, чем люди живы. И пусть поют о современных бедах. О том, что нам сегодня болит.

А они поют о двухсотлетней боли.
И медали на грудь получают.

***

Не то что-то с нашей национальной культурой.
Она не такая, как на официальных праздниках.
Неживая официальная.
Настоящая национальная по подвалам да подворотням.
Вон откуда наши беды. Вон откуда обманом воняет.
От культуры и начинается.

За чьи шиши церковь строить?

Мне знакомый давеча поведал такую историю.

***

У них село небольшое. Церковь в селе была до войны. Во время войны разрушили.
И до недавнего времени церкви в селе не было.
Если кому надо было батюшку, обращались в соседние сёла, где есть церковь.
Если кому надо в церковь (на праздники или просто так), тоже ехали в соседние сёла.
Потом последние несколько лет на праздники приезжал батюшка, посвятит у клуба пасочки или что там ещё и уезжает.

Наконец, в прошлом году решила церковь устроить в селе церковь.

Договорились с головой сельсовета. Сельсовет выделил им заброшенное помещение склада. Для храма. Батюшке заброшенный домик дали, огород здоровенный там же, сад. (жить то батюшке где-то надо.)

Приехал батюшка, начал из склада церковь делать. Ремонт, то да сё.

Службы по выходным и праздникам начались.

Ну а прихожан то почти нет. Как придёт пять бабушек, то и хорошо. (село то в большинстве своём неверующее.)

На праздники больше. Но всё равно мало.

Несут копейки. А жить батюшке за что? За какие церковь содержать?

Копается батюшка на своём огороде (сам, семьи нет), вырастит что-то. Прихожанки иной раз принесут ему то молочка, то яиц и так далее. Иногда похороны, крестины. Тоже дадут.

Сельсовет с ремонтом помогает.

Но мало! Очень мало!

А тут ещё у батюшки мечта – церковь в селе новую построить. Большую, красивую. Да где денег взять? У сельсовета нет. объездил он местных богачей – фермеров и прочих. Просит.

Не дают.

Но батюшка не сдаётся. Надеется, всё образуется. И будет у нас церковь.

***

Вот такая история.

Послушал я, покивал головой.

И думаю себе: а есть ли тут проблема? Есть ли проблема финансирования?

Мне кажется, нет тут проблемы. И нет проблемы финансирования. И вообще никакой проблемы нет.

Проблема в самой церкви и в батюшкином глупом романтизме.

Проблема в желании подмять под себя народ. Принудить всех ходить в церковь и нести свои кровные. (вот у меня есть в голове фантазии, но только денег на это нет, пусть кто-то даст, а я потом ещё нафантазирую).

В данном случае ситуация какая: имеем село, где желающих иметь свою церковь условно человек пять. Остальным она до фени.

Так вот если эти пять хотят иметь свою отдельную сельскую церковь, то пусть и финансируют свои желания. Если денег у них нет, то, простите, какую вам церковь?

Ах, ну да, само село церкви отдельной для себя то и не просило. Это сама церковь пришла и предложила себя. Мол, хотим у вас в селе быть церковью. Разрешите и дайте помещение.

(дайте, дайте, всем только дайте, а кто будет картошку сажать?).

Так если вы сами хотели, то и решайте проблемы финансирования. Вас не звали, не просили. Сами в гости напросились, ещё в гостях и подарок требуют.

Я в целом понимаю логику церкви. Они занимаются таким образом проповедью. Или прозелитизмом (распространением своей веры, обращением людей в свою веру).

Хорошо. Согласен. Судя по церковному учению – надо проповедовать.

Но, снова же, за чей счёт?

Я тебя поймею за твои же деньги?

Хотите проповедовать – пожалуйста, но за свой счёт. Приезжайте на своих мерседесах и начинайте.

А если уже соберёте себе сторонников, то пусть они вас содержат, если хотят.

Не соберёте или не захотят содержать – это ж дело такое. Садитесь в мерседесы и езжайте дальше малину рубить.

***

То есть, вопрос финансирования церкви простейший.

И проблемой он не является.

Церковь на самофинансировании. Сколько собрали, столько и потратили. Нельзя потратить больше, нежели собрали.

Жизнь церкви производна от количества наличных у неё средств! А не наоборот!

Собрали на миллион, значит, вы церковь на миллион. Собрали на сто, вы церковь на сто.

Вы церковь на столько, на сколько собрали денег! А не на столько, на сколько потратили или намечтали!

Это ж закон сохранения энергии.

Например, собралось столько-то верующих, хотят свою церковь. Скинулись деньгами. Хватило на огромный храм – построили огромный храм. Молитесь себе на здоровье.

Хватило на обустройство церкви в однокомнатной квартире – получите свою однокомнатную церковь. И тоже молитесь хоть до третьей кондрыжки.

Не хватило на церковь – молитесь в поле под деревом.

Протягивайте ножки по одежке!!!

Но мало.

Хочется ещё, и ещё, и ещё, и ещё...

(а мне, знаете, как хочется – домик на Канарах, два вертолёт, три самолёт, денег много миллионов во всех крупных банках. Так хочется, что силы нет. Дайте, а?)

...

Родные, мечтать, видать, вредно.

И себе беспокойство и людям голову морочите.

***

Значит. В итоге.

Проблемы финансирования церкви нет.

Вся проблема в самой церкви.

Вперёд, к страховой медицине!

Чтобы много не рассусоливать о страховой медицине, объясню её сущность по аналогии.

1.Образование.

Оно у нас в том числе и бесплатное согласно Конституции Украины.

Но зачем? Можно сделать страховое образование.

Тем более что мы очень недовольны своим образованием. Говорим, качество низкое.

Ну так за качество надо платить.

Вот и будем платить страховые взносы на образование.

Кто не заплатит – образования не получит.

2.Воспитание в детсадах.

Да, мы платим в детсад. Но сущую ерунду. Детсады дотируются из бюджета.

Мы недовольны качеством наших детсадов.

Правильно. Задурно никто напрягаться не будет.

А посему предлагается сделать страховой детсад.

Платишь страховые взносы – водишь детей в детсад.

Не платишь – воспитывай сам.

3.Милиция.

Согласно Конституции Украины обязанность государства – защищать жизнь человека.

Выполняет функции защиты в том числе милиция.

Но мы ведь недовольны работой милиции. Много нареканий.

Плохое качество работы милиции. Зарплата у них небольшая.

Так понятно, задурно вас никто защищать не будет.

Поэтому предлагается внедрить страховую милицию.

Каждый будет платить соответствующие взносы.

Кто не заплатит – защиты не получит.

4.Обустройство города.

Мы ходим, гуляем улицами нашего города.

Нам не нравится, когда не убирают, мало зелени и так далее.

То есть, благоустройство хромает.

Так ведь – а кто платить будет? Кто вам задурно будет город обустраивать?

Вот и предлагается: страховое благоустройство города.

Кто платит страховые взносы – пользуется всеми красотами обновленного благоустроенного города. Кто нет – может ходить только по объездной. Глухими переулками. И с табличкой на спине «Этот не платит взносы» (или же жёлтой звездой).

****

И т.д., т.п.

****

Платить надо за всё!

****

Да шучу я, шучу.

Я всего лишь хотел сказать, что за всё вышеназванное и много чего другого уже заплачено – из наших налогов.

Мы за всё это заплатили.

И за медицину тоже заплатили.

Мало?

Повышайте налоги.

Так ведь говорят, что налоги нужно снижать и такое прочее.

(чего только стоит истерия по этому поводу оппозиции к действующей власти. Оппозиционеры вопят о снижении налогов, но в то же время за внедрение страховой медицины).

Выходит, обман это – со снижением налогов.

Вот и я говорю, что обман.

Повышение будет. Снижение нет.

****

Кстати, о страховании вообще.

Это дорогой метод финансирования.

Дороже, нежели простое прямое государственное финансирование.

Потому как между медициной и гражданами появляется ещё один посредник – страховой фонд. Который тоже жрать очень любит и очень хочет. Да побольше. Поэтому будем ещё одного дармоеда кормить.

А сколько лишней дополнительной бюрократии в связи с этим разведётся!!!!

****

Говорите, а вон в странах запада...

Забудьте. Мы не в стране запада живём. А в Украине.

У нас своя специфика. У нас, представьте, даже язык другой – украинский.

Так что неча чужие ошибки множить.

Со своими бы справиться.

****

Кстати, насчёт медицины. Проблемы медицины такие же, как и образования, воспитания в детсадах, милиции и так далее.

Поэтому и решаться должны аналогичным образом.

Аналогичным – это структурные изменения в управлении, методах и направлениях финансирования и т.п.

Если же решать проблемы медицины внедрением страхования, то чем другие проблемы хуже? Правильно. Ничем. Значит, и для них введём своё страхование.

То, что я и говорил вначале.

****

Замкнутый круг.

Путь в никуда.
Страхование.

Чем предварять принятие серьезных решений?

Последствия принятия любого решения вероятностны, и полностью непредсказуемы.
Непредсказуемы, потому как количество возможных влияющих факторов может быть очень уж велико.

Учесть мыслительным процессом все из них не представляется возможным.

Омыслить не получится.

Но вот ощутить многообразие факторов можно.

Осознать.

Как бы окинуть внутренним взором.

Такая способность у нас присутствует.

Пробудить такую способность можно.

Каждому.

Каждый имеет способность пробуждения внутреннего взора.

Классическая музыка.

Самый прекрасный метод.

Наши способности безграничны.

Внутренний мир – бездна.

И варианты решения проблем очевидны.

***

Вот, например, Рахманинов.

Концерт № 2 для фортепиано с оркестром до минор, соч. 18.

***

Один из лучших методов предварения серьезных решений.

Слушаем.

Ощущаем.

Решаем.

Стучать ли нам на брата своего?

Порядок в обществе без стукачества невозможен.

Не будет порядка – не будет и нормальной жизни.

А мы ведь все хотим жить нормально, как люди.

Как немцы.

По-европейски.

***

Поэтому, ради жизни немецкой – стучать!!!

Только стучать!!!

***

Нарушил твой брата правила. Ты увидел.

И настучал.

Брата накажут.

Но в следующий раз он подумает, нарушать ли.

***

Нарушил ты правила.

Брат твой увидел.

И настучал.

Тебя наказали.

И в следующий раз ты подумаешь, стоит ли нарушать.

***

Все стремятся не нарушать.

Всем хорошо.

***

Выходит, стукачество – это благо. Это хорошо.

***

Ведь если стучать не будут, все будут нарушать.

В итоге всем будет плохо.

От взаимного нарушения.

***

Всё правильно?

***

Ага.

Да тут вот вопросыки чешутся:

А о каких собственно правилах идёт речь?

Адекватны ли правила?

***

А тот, кому стучать?

Попадает ли тот, кому стучать, под общее стукаческое правило?

То есть, если нарушит правило тот, кому стучать, накажут ли его?

***

Относительно правил: разные есть, как адекватные, так и нет.

Относительно тех, кому стучать: как правило, они не попадают под общее стукаческое правило.

Избранные.

Их не накажут.

Вас с братом накажут.

Их нет.

Вы с братом будете наказаны.

Они нет.

Вы опущены.

Они нет.

Бы обижены.

Они нет.

***

Стуча друг на друга, опуститесь ещё ниже.

Избранные поднимутся.

В том числе за счёт опущенных.

***

Так стоит ли стучать?

***

Стучать западло.

Стучит падло.

***

Не западло, если под наказанием все.

Если закон один для всех.

Если закон избранных не касается, то стучать западло.

***

У нас стучать западло.

***

Но если не стучать, не будет порядка в обществе.

Не будет порядка – не будет нормальной жизни.

Не будем жить как немцы.

Поэтому стучать.

Только стучать.
Правда, тогда опустимся ещё ниже.
А избранные поднимутся.
Значит, стучать запаadlo.
Нет, однозначно не стучать.
Но если не стучать, не будет нормальной жизни...

***

Замкнутый круг.
Ни взад, ни вперед.

***

Любопытно, кто в этой схеме нам жить мешает нормально?
По-человечески, как немцы?

***

П.С. Кстати, как выход в этой ситуации – настучать брату по роже.
Если будет нарушать.
И брат мне, если я нарушу.
Вот по роже настучать – это не запаadlo.
У нас.
И порядок поддержим.
Почти как у немцев.
Да и вообще, оно как-то приятно.
Что ли.

Какой разговор серьёзный?

Бухаем третьи сутки.
И говорим, говорим.
То лаем, то шепчем.
Жрём, как лошади.
Жрём.

Бухаем.

Кто-то там родился.

Иной скопытился.

Нам пофик.

Мы бухаем. Жрём, как лошади.

Третьи сутки.

Говорим о бабах. О интернете и политике.

О бухле и о жратве. Ночной рыболовле и прочем футболе.

Ни слова о высоком. Какое к чёрту искусство.

Жрём. Бухаем.

И тут одно чудо изрекает: - Какие-то разговоры у нас несерьёзные. Пустые. Надоело.
Хочется чего-то посерьёзнее. Душа просит.

Придурок. Откуда у тебя той душе взяться.

Что посерьёзнее? Какие тебе, чудо гороховое, разговоры серьёзные?

Ты хочешь серьёзных?

Самый серьёзный разговор о свободе. О том, что все мы хотим свободы.

И нет её, этой свободы. Её нет в принципе. По определению.

Это и есть самый серьёзный разговор.

Самый серьёзный разговор о свободе.

Как серьёзный, так и тоска.

К монахам разговоры, которые вгоняют нас в тоску.

Иллюзия тоже очень даже ничего. Даже краше самой свободы.

Вот мы жрём и бухаем. Говорим о бабах и прочем футболе. Это и есть наша иллюзия самой настоящей свободы.

Самое наше наисерьёзнейшее дело. Самый наш наисерьёзнейший разговор.

Кому дать взятку в Полтаве?

Скажу сразу, я никого не уличаю.

Ни на кого не показываю пальцем.

А всего лишь размышляю по теме благодарности.

1. Правоохранителям.

Я сюда отношу все органы, которые занимаются защитой общественного правопорядка, наблюдением за соблюдением законности и такое прочее.

Защитники.

Если человек попадает под колпак указанных органов, ему грозит или же лишение свободы, или же штрафные санкции.

Человек теряет.

Непосредственно.

Рушится его жизнь.

А жизнь это ведь главное для каждого.

Естественно, человек будет бороться за свою жизнь.

Пока жизнь есть, пока есть и человек.

Будет использовать любые средства.

Важно сохранить свою жизнь.

Жизнь эта зависит от правоохранителей.

Они решают, жить тебе или же нет.

Чем руководствуются при решении этого вопроса правоохранители?

Законом.

Если бы закон всегда давал однозначные простые ответы на вопросы жизни, проблемы бы и не было.

Правоохранительные вопросы можно было бы поручить даже и роботу.

Но закон неоднозначен.

Он имеет разные трактовки.

Причём в разных жизненных ситуациях могут применяться и разные трактовки.

Закон очень гибок.

Выходит, тянуть его можно в разные стороны.

И, заметьте, создать однозначный непротиворечивый закон невозможно в принципе.

То есть, закон никогда не будет однозначен. В принципе.

Это доказано в том числе с математической точностью. Вытекает из теорем о неполноте австрийского математика Гёделя.

Итак, смотрите: на весах жизнь и смерть. Закон позволяет при соответствующей трактовке дать жизнь.

Человек борется за жизнь.

При таких условиях благодарность законоприменителям вполне логична.

Обоснованна.

Скажем так, иначе эта система не устоит.

Правоохранительная система устойчива только лишь если в ней существует элемент благодарности.

Благодарим правоохранителей?

Благодарим.

Таким образом, все разговоры о том, чтобы изъять элемент благодарности из правоохранительной системы являются ложью.

2. Медикам.

Как и в предыдущем случае, на весах жизнь человеческая.

Есть жизнь – есть человек.
Нет – нет человека.
От кого зависит жизнь больного?
В том числе (кроме бога) – от медика.
Медик один.
А больных много.
Медика физически не хватит на всех.
Значит, больному надо бороться за внимание медика.
Хотим жить?
Хотим.
Будем бороться за внимание медика?
Постараемся.
Как?
Нужно проявить внимание.
Поблагодарить.
Такова логика жизни.
Жизнь твоя. Никому, кроме тебя не нужна.
Хочешь жить – твои проблемы.
Поэтому благодарим медиков.
Без благодарности медицинская система не устойчива.
Поэтому все разговоры убрать элемент благодарности из этой системы являются ложью.

3. Воспитателям, учителям.

Дети наше продолжение.
Наша Жизнь Вечная.
Наши размножившиеся клетки. Плоть и кровь.
Нас не будет.
Они вместо нас.
Беспокоясь о них, мы по сути беспокоимся о себе.
О своей жизни потом.
Всё, что окружает детей – предмет нашей заботы.
Нашей заботы о себе.
Это в том числе и лечение, и проблемы с правоохранителями.
Но дети – это Мы, только ещё не сформированные.
Заготовка, полуфабрикат.
Нам некогда заниматься их доготовкой.
Мы на работах.
Доготовку поручаем воспитателям, учителям.
Но учитель один.
А детей много.
Учителя на всех не хватит.
Потому надо бороться за внимание учителя.
Как?
Хотя бы спасибо сказать.
Проявить уважение.

4. Чиновникам.

Закон можно тянуть в разные стороны.
А жизнь у нас одна.
И без этой справки она стопорится.

.....

Спасибо тебе, чиновник, за жизнь.

5. Любимой(ому).

Жизнь у нас одна.
И жизнь наша не только в нас самих, но и во всех, кто нас окружает.
Непосредственно и не не непосредственно.
Если ты один, то почти что и умер.
А хочется жить.
Жизнь твоя проявляется в том числе в том, что отражается в чьих-то глазах.
Но жизнью вокруг много.
А эти глаза одни.
Этих глаз на все жизни не хватит.
Хватит ли на твою?
Благодарим.
Благодарим эти глаза за жизнь.
Итог.
Мой кум попал в беду.
Помогать ли мне куму?
Он в том числе моя жизнь.
Без него жизнь как бы и не полна.
Но жизнь это главное для каждого.
Без жизни тебя нет.
И я снова борюсь за свою жизнь.
Борюсь.
Нужно всего лишь натянуть закон.
Благодарить, благодарить, благодарить.
Спасибо сказать.
Хочешь жить – твои проблемы.

«Моё сверху»

Развал нашего государства, как и других, начался с того момента, когда нас обманули рыночной экономикой.

Мол, конкуренция.

Свобода воли.

Индивидуализм.

Что, мол, главной целью деятельности субъекта предпринимательства является стремление к прибыли.

***

Ложь.

***

Главной целью любого субъекта является «Моё сверху».

***

Ни прибыль, ни свобода, ни индивидуализм.

А только «Моё сверху».

Любой ценой.

***

Тут вроде как противоречие.

Индивидуализм - это и есть «Моё сверху».

Но я бы сказал – парадокс.

А не противоречие.

***

Никакой тебе конкуренции (замочим конкурентов).

Никакой свободной воли (тоже замочим).

Индивидуализм? (подохнете, как собаки).

Стремление к прибыли?

Какая чушь.

***

«Моё сверху!»

***

Да не читайте вы этого западного дерьма.

Барахло.

Западных экономических извращений.

***

Примеры множить можем бесконечно.

***

Начнём со свекрови.

Невестка приезжает в тёплый свекровий дом.

Печёт ей плюшки.

Пятки чешет.

Убирается, как проклятая.

Стрижёт свекрови ногти на ногах.

Невестка справляется по дому свекрови лучше.

Вроде бы, сиди и грейся, мама, у своей батареи.

Втыкай своими четырьмя глазами в бесконечный сериал.

Невестка сделала все домашние работы эффективнее.

И напрягаться матери не надо.

Так нет же. Дорогу перешла.

Если невестка лучше, то она, мамаша, выходит, хуже.

Она же хуже!!!

Не может такого мамаша перед сыночком терпеть.

Она хуже быть не может.

Только лучше.

Всё. Скандалы. Невестка не такая.

Такая сякая.

И эффективная невестка выживается из дома.

***

Моё (мамино) сверху потому что.

***

Книги — это хорошо.

Но книг мало.

Надо наблюдать.

Всё время наблюдать за жизнью.

Наблюдение лучше всяких книг.

Наблюдать и анализировать.

Так ли в жизни, как написано в книгах?

***

Другой пример.

Допустим, бизнес.

Понёс расходы.

Получил доход.

Доход минус расходы равно прибыль.

Но дальше прибыль куда потратил?

На удовлетворение своего Я.

Купил машину. Заказал конкурента.

Прибыль снова пошла на расходы. (так была ли прибыль?)

Для чего?

Возвыситься.

Итог бизнеса «Моё сверху!».

Но никак не прибыль.

***

А проблема: «начальник – подчинённые»?

Может ли начальник терпеть подчинённых умнее его?

Да ну конечно.

Чтобы самый умный его выжил с тёплого места?

А самолюбие! Самый умный топчет твоё самолюбие!

Это страшнее даже тёплого места.

Ни в жисть.

Но ведь самый умный эффективнее!

У него выше конкурентное преимущество!

К чёрту преимущество. Потратим любые деньги.

Абы только быти первым. Потому как «Моё сверху!».

***

Вся эта тема давно уже разобрана до нас.

По всем косточкам.

«Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина.

...

«Не хочу быть чёрной крестьянкой,

Хочу быть столбовою дворянкой»

...

«Не хочу быть столбовою дворянкой,

А хочу быть вольною царицей»

...

«Не хочу быть вольною царицей,

Хочу быть владычицей морскою,

Чтобы жить мне в Окияне-море,

Чтоб служила мне рыбка золотая

И была б у меня на посылках».

***

Снова тебе «Моё сверху!».

Не каждой ли это красавицы мечта?

Чего бы это ни стоило.

Последние деньги за сапоги отдаст.

Только бы лучше подружек выглядеть.

***

«Моё сверху» - главный человеческий посыл.

На этом стоит и экономика. На этом стоит любой человеческий коллектив.

Любой общественный институт.

Всё общество на этом стоит.

Ужаснейший из ужасов

Каждый человек одинок.

В принципе. Чисто физиологически.

***

Ведь что человек?

Тело. Органы чувств. И мозг, получающий сигналы от органов чувств, которые в теле.

И осознаёт себя человек именно мозгом.

Таким образом, тело как вроде тюрьма, в котором этот самый человек, который есть осознающий себя мозг, заключён.

***

Выходит, как ни крутись, а ты в тюрьме тела, мозг заключённый.

***

Но быть самому, в тюрьме тела, страшно.

И не то, что страшно, а ужасно.

Один из самых ужаснейших ужасов.

Начало психического самоубийства.

***

Выйти из тела нельзя.

А вот окошко приоткрыть можно.

Окошко – это внимание, которое телу (мозгу) дарят другие тела (мозги).

Окошко – это ты, отражённый в глазах других.

***

Например, публичность – один из вариантов окошка.

Политики, артисты, прочие публичные люди.

Их жизнь отражается в глазах многих.

А, значит, выходит таким образом за пределы себя самое.

***

Если ты получил искреннее внимание кого-то, был в этот момент не одинок.

Поэтому искреннее внимание – лучшее средство от одиночества.

***

Индивидуализм.

Начало общественной шизофрении.

Индивидуализм – тюрьма с закрытым окошком.

***

Коллективизм.

Тюрьма с открытыми окнами.

***

Одинок тот, кто никому не нужен.

Тюрьма с окошком, в которое никто не смотрит.

***

Динамика жизни в создании открытых окон своей внутренней тюрьмы, в которые хочется заглянуть с интересом хоть кому-то.

***

Любовь:

«Жизнь твоя проявляется в том числе в том, что отражается в чьих-то глазах.

Но жизнью вокруг много.

А эти глаза одни.

Этих глаз на все жизни не хватает.

Хватит ли на твою?

Благодарим.

Благодарим эти глаза за жизнь.»

Неминуемость смерти и одиночество

У каждого человека всего лишь две базовые онтологические проблемы: **одиночество** и **неминуемость смерти**.

Других нет.

***

Одиночество проистекает из структуры нервной системы. Все нервные процессы идут в самом человеке. Картины мира рисует свой же собственный мозг, который внутри тебя. Вне тебя его нет и тебя нет.

Средство от одиночества одно - быть нужным кому-то. Отражаться в чьих-то глазах.

В десятках глаз, в сотнях, тысячах.

Артист в момент выступления на сцене, как правило, не одинок. Потому что он отражается в глазах зрителей.

Стремление к публичности - то же самое средство от одиночества.

Чудить без баяна - средство от одиночества. Самый отъявленный преступник или же хулиган одинок.

***

Неминуемость смерти - биологический закон. Мозг мало того, что осознал себя, так он же ещё осознал свою конечность.

Смерть побеждается одним-единственным средством - передачей части своей сущности в другие жизни. Наподобие эстафетной палочки. Бежал ты, жил, устал и передал палочку другому, сам уже выдохся. Дальше бежит другой.

Основных варианта передачи два - продолжение себя в детях и продолжение себя в делах.

Ты умер, а твои дети (твои размножившиеся клетки) продолжают жить после тебя. Дети твои посланники в будущее. И дети детей. И дети детей детей.

Или же дела. Допустим, ты великолепный слесарь, передал своё мастерство ученику. Ты умер, а ученик несёт в себе частичку тебя.

Религия стоит особняком. Она говорит, смерти нет. Врут. О вечной жизни врут. Но в рамках религии действует второй вариант передачи - продолжение себя в делах. Религия стимулирует продолжать себя в делах.

***

Вот и все проблемы каждого. Чудим дальше.

Понимать друг друга просто.

Мандруюча столиця (Полтава перша після Києва)

Першою мандруючою столицею України після Києва буде Полтава.

Кияни нехай відпочинуть від непосильної для них ноші.

***

Наступні претенденти вибиратимуться шляхом простого жеребкування.

Жодних змагань між ними.

***

Цікаво, що на звання мандруючої столиці згодом вибиратимуться і села, смт.

Приміром, у чергу стане і Диканька з Миргородом і Сорочинцями.

***

І колись звучатиме: "**У 2... році столицею України стала Диканька!**"

А диканчани гордовито величатимуть себе **столичанами**.

***

Першим кроком до впровадження мандруючої столиці стане впровадження електронного уряду і електронної Верховної Ради, інших державних органів.

Таким чином, керування країною переміститься на кухні урядовців.

Прокинувшись вранці, навіть не скинувши зім'яту за ніч піжаму, який-небудь міністр всядеться у себе на кухні, увімкне комп, підключиться до власного електронного кабінету і керуватиме справами.

Матричний город

Люди устали от улиц.

Вернее, от спекуляций, связанных с их названиями.

Люди устали быть заложниками улиц с кривыми названиями.

***

Сколько той жизни.

Не успел родиться, как тебе тут же втюхивают какую-то очередную пропаганду.

Названия улиц – и те пропаганда.

Живёшь себе, и место нравится, люди, но вот название улицы...

Ну не хочется жить на улице очередного какого-либо героя.

***

Люди устали.

И решили построить новый город, город будущего. Где нет улиц с привычными названиями.

Люди построили город, в котором нет ни одного названия улицы, да и понятия улицы.

***

В новом городе появилось понятие названия конуры.

Конура – отдельное жилище, квартира, строение, которое должно иметь почтовый адрес.

На каждой конуре – электронное табло, высвечивающее название конуры.

Например, топчешь дорогой, по порядку, по правой руке проходишь мимо конуры Крапатога, дальше Митяй104, Игрища лешего и так далее.

Хозяин жилища сам придумывает название своей конуре и регистрирует на интерактивной карте населённого пункта. Зарегистрированное название появляется на электронном табло и служит идентификатором.

***

Интерактивные карты расположены по всему городу. Любой желающий может по поиску найти нужную конуру. Вызвать такси-автобус с электронным водителем, ввести название нужной конуры и добраться по назначению.

Люди не ищут улицу, номер дома, квартиры. Люди сразу ищут название конуры.

***

Это город будущего, город Мечта, город, где нет привычных улиц.

Это матричный город, город свободных людей, которые сами придумывают названия своей конуре.

Жизнь без праздников, или концепции человеческого общежития

Праздник - один из институтов человеческого общежития. Причём, на мой взгляд, его необходимость не безусловна, а вызвана особенностями существующего общежития.

Праздник - один из способов отдохнуть от трудов. Таким образом, праздник произведен от процесса труда. Есть труды - есть праздники. Нет трудов - нет праздников.

С развитием технологий человеку нужно всё меньше и меньше трудиться, чтобы себя прокормить.

В некоторых странах даже планируется введение безусловного основного дохода - выплат определённой суммы денег каждому члену общества со стороны государства или другого института. В таком случае работать вообще необязательно. Необходимым минимумом ты будешь обеспечен.

На мой взгляд, различные дотации, льготы, пособия тоже можно считать разновидностью безусловного основного дохода.

Кстати, разновидность безусловного основного дохода в Украине - выплаты арендной платы собственникам земельных участков (паёв). Этой выплатой охвачено почти всё сельское население. Этот доход получают не за работу. И в некоторых случаях этот доход превышает минимальную зарплату.

Сносно жить можно вообще не работая. И в будущем эта тенденция станет как всеобщей, так и неизбежной.

Чтобы жить, не надо работать. Но если не надо работать, то не надо и праздновать. Праздники станут попросту не нужны.

Могут возразить, что, мол, праздники выполняют какую-либо воспитательную функцию.

Знаете, я ни разу не наблюдал, чтобы праздники кого-то воспитывали. Любые праздники, хоть религиозные, хоть мирские. Какой ни возьми праздник - одни и те же шашлыки, и одна и та же водка.

Поэтому идеология (теория) праздника и его фактическая сущность - разные вещи. Идеологии разные - а сущность всех праздников одна - шашлыки под водку. Под шашлыки под водку человечество отдыхает и улетает в небеса.

Хорошо, ну а что же будет вместо праздников у праздного человечества?

Думаю, праздное человечество будет искать, чем себя занять.

Поскольку занять себя созидательно вряд ли получится, занимать будут разрушительно.

Праздное человечество будет развлекаться созданием конфликтных ситуаций.

Вероятнее всего, конфликты станут тотальными, повсеместными. Множественные конфликты будут веянием нового праздного человечества.

Это вместо праздников. Крушить, ломать, добиваться. Жизнь будет от конфликта до конфликта.

А до сего времени жизнь была от праздника до праздника.

Тут следует учесть повсеместную всемирную децентрализацию власти. Государства ослабнут или вообще исчезнут за ненужностью. Ячейками человеческой жизнедеятельности станут громады. Вероятнее всего, громады будут размером с сегодняшний район, например, Полтавский. Или размером с область. Размером с город.

Всё человечество поделено на громады. Эти громады – как соты. Человечество будет в форме сот.

И везде непрекращающиеся конфликты.

Конфликты будут гаситься мобильными отрядами сил сохранения правопорядка. Повсеместно будут использоваться роботы. Будет разработано оружие персонального действия.

Человеческий календарь изменит свой вид на от конфликта до конфликта. Никаких праздников в нём не будет. Просто в праздниках не будет никакой необходимости.

Адвокат

Идёт мерзкий осенний дождь. Густой, как через сито. Виктор Иванович быстро одевается. Времени в обрез. Майка, подштанники. Шерстяная рубашка. Натягивает оставшиеся с прошлой службы зелёные галифе с красной полоской. Заворачивает ноги портянками (тоже прошлые). В ход идут блестящие хромовые сапоги. Откремированные по полной программе. Неловко кутается в вылинявшую плащ-палатку. Венчает это дело дурацкой фетровой ковбойской шляпой. Берёт в руки зонт с несколькими поломанными спицами. И выходит в дождь.

Путь неблизок.

Троллейбус. Автовокзал.

Три часа езды автобусом.

Дождь всё идёт.

Вода стекает по зонту с поломанными спицами, по вылинявшей плащ-палатке.

Сапоги уже в грязи.

Плащ-палатка промокла.

А тут ещё удивлённое выражение лица Виктора Ивановича.

С вечно застывшим вопросом.

В форме знака вопроса и спина.

Такие себе покоятся - знак вопроса на знаке вопроса.

***

Виктор Иванович тихонько и как будто несмело стучится в дверь.

- Заходите!!

Зачем так кричать? Отклик с начальственным оттенком.

Виктор Иванович неуверенно открывает дверь, боязливо просовывает в кабинет свою вечно удивлённую согбенную голову в дурацкой фетровой шляпе и лепечет совсем непонятно:

- Да я. Тут. В общем. Это. Можно.

Ну и так далее.

Начальственный голос не выдерживает. По начальственному лицу разливается хищное пренебрежение:

- Кто такой, что надо!!?

- Та я. От. Осечьки. Это.

Всё так же неуверенно, сгорбленно Виктор Иванович захрамывает в кабинет. На руке висит зонт с поломанными спицами. С зонта, плащ-палатки, сапог стекает вода. Сапоги в грязи.

Виктор Иванович лезет куда-то внутрь своего странного одеяния.

Достаёт мокрыми руками бумажку.

Наконец-то добрёл до стола. За ним от двери грязные сапожки отметины.

Это, оказывается, не бумажка. Какой-то документ.

- Да. Вот. Значит.

Протягивает сидящему за столом документ-бумажку.

Сидящему противно. Это видно по тому, как он по-барски откинулся на спинку стула, как в гадливой мине скукожил нижнюю часть лица.

Своего пренебрежения сидящий не скрывает. Слоняется же всякое быдло!

Кончиками пальцев берёт документ. Читает.

- Адвокат...? Перец... Виктор... Иванович...

Удивление.

Виктор Иванович понимает, что пора говорить. И уже без запинок, уверенным вкрадчивым голосом быстро продолжает:

- Да я по делу Персидского. Адвокат. Нужно решить с Вами несколько вопросов.

Прокурор растерялся. Он явно не ожидал. Вся гадливость и пренебрежение шмякнулись оземь.

Он почувствовал себя маленьким провинившимся мальчиком, которого застали за нехорошим занятием.

Адвокат? В таком виде?

Но ведь он мямлил, как последний бомж?

В этот образовавшийся вакуум Виктор Иванович вваливается как оккупант. Фашистский.

Он не даёт прокурору опомниться. Он поймал его на гнусности. Теперь, соколик прокурорский, душа продажная, будешь послушнее. Думаю, договоримся.

***

Всех вокруг Виктор Иванович считал подонками, подлецами, бандитами, ворюгами, убийцами.

Если и не действующими, то уж во всяком случае потенциальными.

В каждом видел и понимал его непомерную гнусность.

Выцарапывать эту гнусность из тёмных глубин доброго любящего справедливого жертвенного покаянного сердца было его постоянным увлечением.

Клещами он не тянул. Нет. Каждый проявлял её сам. В здравом уме и сознании. По своей, так сказать, воле.

Виктор Иванович создавал всего лишь нужные условия. Вызывал, так сказать, рвотный рефлекс.

И гнусность сама, родимая, выходила наружу как рвотная масса.

Но главное даже не в этом. Гнусность не только выстреливала. Новоявленный подлец начинал осознавать и понимать её гнусную гнусность. Подлецу становилось стыдно. Что уж и вовсе невероятно.

Виктор Иванович чувствовал себя санитаром. Очистителем человечества. Эдаким священником-адвокатом.

Он герой. На бравом коне. С шашкой в руке. В галифе и хромовых блестящих сапогах.

Победитель и повелитель гнусности.

Наивный. Тут он не понимал. Источник ведь оставался. Зачерпнув воды в реке мы не уменьшим воду. Мы всего лишь ею умоемся. Или утолим жажду.

***

Метод прост.

Как две копейки.

Виктор Иванович умалял, унижал себя. Он становился ничтожным. Глупым. Недалёким.

Он становился пылью под ногами других.

Топчите меня, плюйте на меня. Испражняйтесь на меня.

Совершенное ничто.

Он создавал для гнусности вакуум. Её вытягивало из сердца, как пылесосом. Она летела по чёрным и пыльным трубам, кружилась от скорости и счастья голова. И вот он, плевков гнусности.

Густой вязкий плевков. Бесподобный оргазм человеческой глупости.

***

Иду по улице. Спешу по делам.

Навстречу Виктор Иванович.

Он уже не ходит в своих вечных галифе и блестящих хромовых сапогах.

Одет как нормальные люди.

Ему так сказали. Что нехорошо. В галифе, в сапогах.
А он не знал. Ему даже и в голову не приходило, что это как-то не так!
Он не скоморошничал сознательно. Нет. Наплевать ему на одежду.
Он санитар человечества. Он больше, всё.
Неужели его не любили таким, как он есть?
Сейчас он одет как нормальные люди.
Я вижу его. Он идёт навстречу. Мы встретимся через пять секунд.
Моя чёрная гнусность уже вся сжалась, бедняга, в своей черной камерке.
Ей не хочется к свету. Не время ещё. Она, к тому же, не одета. Да и не в духе. Голова
у ней болит.
Вот и Он.
- Здрасьте.
Начинает издали. Уже, вижу, становится пылью.
Нет. Не отдам. Самому нужна.
Становлюсь пылью. Топчите меня, мне не жалко. Я совершенное ничто.
Мы прощаемся.
Как тоскливо. Мне очень жаль адвоката.

Ревизорская проверка

Мы ждём.
Ревизоров.
Из вышестоящей.
Организации.
Будут проверять.
Бухучёт.
Мы немножко боимся.
Нет.
Не наказаний. За нарушения. Попробуй дотянись. Ага.
А просто так.
А вдруг не так?
Да неприятно просто. Роют и роют. Орут как полоумные.
***
Приехали двое. Мадам средних лет.
Говорят, на две недели.
(вот уж, припёрло).
Ага, незамужние.
Видать, засядут основательно.
От этих не отвертишься.
Этим ни кум, ни сват, ни черту кочерга.
***
Давай квартиру им.
(жить то где-то надо. Две недели).
Сняли квартиру.
За наш счет.
Кушать тоже хотят.
За наш.
Нате вам днем столовую.
(у нас своя).
А вечером и утром сами хотят - готовить.
Продукты нужны?
Нате вам продукты.
Купили мешок картошки.

Всяких вермишелей, соусов, консервов.
И красной икры в придачу.
Вместе с шампанским.
Два ящика.
Они хотят.

***

Проверка.
Отдельный кабинетик.
Сидят вальяжно.
Нога на ногу.
Один локтик на столе.
Другой в свободном жестикуле.
Сигаретки курят.
Кофею им подали.
С поклоном и уважением.
Пейте, дорогие гости.
- Несите документы!
- Пожалуйста Вам, документы.
Стол в документах.
Как царица в шелках.
На полу стопками документы.
Документы.
Документы.

***

Кушать пора.
Да, обед кстати.
- Что любите покушать?
Шампанского обязательно.
Бутербродики там. Икра, как положено.
Куры. Гуси.
(лебеди).
Яйца фаршированные.
Мы сидим смиреннько.
Как лопатой пришибленные по голове.
Кушаем так себе. Кусок в горло не лезет.
Сжато все внутри.
Нервы.
Ревизорши - Бог аппетитом не обидел.
- Знаете, так оливье люблю! Позовите повара.
Вприпрыжку повар.
- Сделайте, будьте добры, оливье на завтра.
А как же. Сделаем.

***

- А вот же у вас куча нарушений! Подписей нет. На документах.
Тут вот даты не стоят.

А вот здесь бланк применили не тот. Несуществующего государства. А как же.
СССРа уже нет.

А вы бланк СССР-овский берёте.
И тычут нам те документы. Под нос. Орут.
Документы.
Документы.

***

- А это что за продукты вы купили? – снова документ под нос, - Что за шампанское, что за икра?

- Так это ж Вас кормить.

- Ну и что, что нас. Списывать надо правильно!

Пишут в акте нарушение: «Куплены продукты по такому-то документу, списание оформлено ненадлежащим образом».

Чтоб вас черти в аду колотили!

***

- Вы что это нам документы навалом сыпете? Документы подшивать надо!

Аккуратненько, в папочки. Как это, не дали разрешения на подшивку? Вот вам разрешение!

И как бабахнет.

Пачкой документов.

Об стол.

Документы кто куда.

По всем углам. Разлетелись.

Главбушка в позу. Собрала.

И повинилась.

- Подошьем. Обязательно.

***

Документы.

Документы.

Почти что жизнь.

Но не жизнь.

Хорошо, что только документы.

***

Жизнь – она левее.

Документов.

Её не видно.

Нам то и нужно.

- Вот Вам документы.

***

На выходных аврал.

Подавай ревизоршам мальчиков.

Но мы не в деле.

Вот Вам экскурсия. Вот прелести Полтавы.

Обед.

Шампанское.

А вечером – гуд бай.

***

Документы.

Обед.

Оливье.

Орут.

Главбушка в позу.

***

Желанный день конца.

Ревизии.

Желанный акт.

И сколько нарушений!

(ха-ха, смешно).

Документы не те. Документы не так.

Хорошо, что только документы.

Жизнь в стороне. Она левее.

***

- Вот Вам документы, что вроде бы жили в гостинице. Сутки 500 грн. на человека. Всего двенадцать дней. Это Вам Спасибо. – конвертик каждой с «премиальными» (по 5000), - Вот командировочное удостоверение. Печати и подписи стоят. Даты поставите сами, сколько захотите.

Документы.

Документы.

***

Мы дали машину.

Забрать их с квартиры.

Подвезти к вокзалу.

Вышли они.

Несут сумки.

Эти, большие, базарные.

Поставили.

Снова пошли.

Полмешка картошки осталось.

Не съели.

Несут в машину полмешка.

***

Всё, что не съели, с собой забрали.

В этих ужасных сумках.

Даже картошки полмешка.

Всё, что купили им мы.

(и как с добром им этим в поезде?)

***

Проверка в прошлом.

Обошлось.

А как иначе?

Нет иначе.

Левее жизнь.

А ревизорам документы подавай.

Обмани девушку!

Было время.

Работал я на бирже.

Нет, не труда.

Аграрной.

Где продают товары.

Ерунда, скажу вам, эта биржа.

Прыщ на теле общества.

Да не о том речь.

Однажды проводили у нас на бирже игру.

Биржевую.

Для обучения персонала навыкам торговли.

Биржевой.

Были мы по условиям игры брокерами.

Которые и торгуют. На бирже.

Дали нам, кажись, жетоны.

Вместо денег.

Каждому поровну.
Или что-то вроде этого.
(не помню точно).
Суть была в обогащении.
Кто станет богаче.
Покупая и продавая товар.
И началось.
Представьте – зал.
Большой зал.
И мы. Игроки.
Человек 30 – 40.
Суетимся. Покупаем. Продаем.
Друг у друга. Из рук в руки. Жетоны туда, сюда.
Такая вот толчея.
Сорокачеловечная гомонящая группка.
Как на базаре.
А на сцене руководство.
Игровой биржи.
Они руководят игрой.
Сообщают котировки. И такое прочее.
***
И я сучусь. Продаю, покупаю.
Жетоны отдал, жетоны взял.
Сплошное турбулентное завихрение.
Броуновское движение. Обезумевших тел.
И – молния! Мысли. Пронзает всего. Пристебывает к полу.
Застыл. Осенило.
В игре есть дыра. Слабое место. Источник победы. Богатства.
Возможность иметь. Не давая.
Товары. В обход жетонов.
Будут мои. Победа!
В игре правила. Есть запреты. Но на это запретов нет.
Поехали!
Действую.
Продаю, покупаю.
В обход жетонов.
Покупаю. Не имея жетонов.
Продаю. Получаю жетоны.
Прибыль растет. Все выше.
Выше.
Выше.
Стоп!
Время игры закончено.
***
Подсчёт результатов.
Я первый. С огромным таким отрывом.
Большущая прибыль.
И выясняют. Мол, покупал без жетонов.
Но в правилах нет запрета!
Ну и что. Не хотят меня слушать.
Махинатор!
Но в правилах нет запрета!

Ничего, изменим правила.
Изменяйте – для следующей игры. А для этой моя победа.

***

Деваться им некуда. Вызывают меня на сцену.
С кислой миной поздравляют.
- Чтобы так больше не делал. Чистой воды махинация.
- Это ведь игра. Условность. Не жизнь.
- Если в игре так делаешь, то и в жизни можешь.
- Да я ведь несерьезно, как к игре отнесся, а не как к жизни.
- Жизнь тоже игра.
- Да, но не в этом смысле. Всему свое место.

Слушать меня не хотят.

Смотрю в зал. И что?

Горящие девичьи глаза. Горящие женские. Много глаз.

С фанатичным блеском. Восхищенья. Радости.

Подмигивают, машут руками: «Саша-а-а!».

У них эйфория. Опыянение.

Моим обманом.

Я ведь кинул их всех – в игре.

Спускаюсь со сцены. Иду в зал.

Эйфория овеивает мне лицо. Все тело.

Мужские взгляды напротив. Трезвят. Съели бы меня. С горчицей.

Сажусь в кресло.

Чувствую себя металлической заготовкой. Между молотом и наковальней.

***

Как хочется им обмана.

Ну дай им обмана, и всё тут.

Хоть слово. Хоть пол-слова. Хоть чуточку.

Ну два миллиметра.

Как валерьянка для кошки.

Как пиво для футболиста.

Слева, справа, сверху, снизу. Как в облаке нега.

И сразу счастливые лица. Ушат вдохновенья.

И солнце, и теплая влага.

Внизу живота.

И мелкая дрожь.

***

А дальше?

Расплющат тебя. На наковальне.

Даже без молота.

Логичный исход для металлической заготовки.

Если расскажешь правду. После обмана.

***

Раз начал обман – продолжай. Иди до конца. Ты герой.

Обманщик? (да брось ерундить). Фаворит.

Иначе – угодник. Для дам.

А Вам?

Дядя Толя

Мне позвонила сестра его жены и сказала, что дяди Толи больше нет.

- Он разбился. На машине. Вместе со Славкой.

Славка был его сыном.

Я сразу почему-то подумал о Славке.

***

Славка подрабатывал у нас на стройке подсобником.

Мы были с ним как бы это сказать – однозаряженные.

С одним, то есть, знаком. Даже в чем-то схожи. Одинаковым уровнем агрессии, что ли.

Какие-то невидимые молнии между нами регулярно проскакивали. Но не так, чтобы сильно.

Славка работал вроде бы, как и хорошо. Но чуток подвольтнивал.

Он не вышел на работу. Пришёл оправдываться.

Слово за слово.

Дал я ему по уху.

Он отбежал:

- Ты не жилец! Ты труп! Тебе конец!

Грозил, махал кулаками.

Дядя Толя спокойно наблюдал, не вмешивался.

Тихо подошёл ко мне:

- Ну что ж ты, Саня...

Как же я не подумал. Он любил Славку.

***

Дядя Толя в своё время служил на корабле коком. Рыболовный флот. Но это дело пришлось ему бросить.

Семья.

- На корабле не каждый выдержит. Там сразу видно, кто чего стоит. Это не для маменькиных сынков. Не для хилаков. В море выходим на полгода. Ни тебе женщин. Всегда одни и те же лица. Развлечений никаких. Знай только – работа. Сутками напролет. Тяжёлая. Многие новички не выдерживают. В первые же недели ноют на берег.

Дядя Толя был в школьные годы самым маленьким в классе. Видать, этот момент больше всего повлиял на его характер.

Он всегда хотел доказать, что может – выдержать море, работать сутками. Он не самый маленький. Он может.

***

- Уволился я с флота. Думаю, куда податься. Первая мысль – в столовую поваром. Пытался. Так там правило: осталась сегодня вермишель, завтра готовь вермишелевый суп; осталась гречка – суп гречневый. Каждый день заву дай, заму дай, замзама дай. Тому мяса, тому масла. Ну не могу я так. На флоте ведь: осталась с обеда каша – за борт её. На ужин уже свежее готовь. Да если бы я с обедней каши суп на ужин сварил, меня бы самого за борт выбросили. Да и подачи никому давать не надо. Все ведь в море. Дом далеко, нести некуда. В общем, потыкался, помыкался, закончил курсы каменщиков и с тех пор работаю по стройкам. Тут обманывать не надо.

***

Всё хотел денег заработать. На дом.

Дом хотел свой построить.

Говорит, сапожник без сапог.

Так неужели я буду каменщик без своего дома?

- Хочу дом построить. Но не так, чтобы стройку на полжизни растянуть. А сперва денег заработать и сразу в три месяца дом сделать.

И работал, работал.

Как у него получалось? Без выходных?

Приходит к прорабу:

- Можно я в две смены буду две недели работать? Но потом вы мне две недели дайте отгулов. Шабашка тут у меня одна есть. Надо срочно сделать.

- Ну нет, по технике безопасности не положено.

Не дали ему отгулов, не дали в две смены работать.

А что та стройка с официальным трудоустройством. Много там не заработаешь.

Пошёл на вольные хлеба.

***

Встречаю одного из многочисленных родственников. Его или его жены. Не помню уже. Их столько было.

Уже после того, как всё это произошло. Он:

- Да-а-а. Хороший Толик был человек. Но жадный какой-то до денег. Все хотел денег заработать. Все ему не хватало.

Да, думаю, «жадный».

***

Брат его жены строил дом. Не было денег на второй этаж. А дело в зиму. И жить им негде.

Пришли к нему.

- Одолжи, Толик. Мы отдадим через год. Нужно материал на второй этаж и на крышу купить и людей нанять, чтобы сделали.

- Хорошо. Дам. А людей не надо нанимать. Я сам вам все сделаю.

Он дал денег. Купили они кирпич, плиты, песок, цемент и всё такое.

Толик месяц делал второй этаж, крышу. Они подсобничали.

В зиму успели. В зиму они уже жили в доме.

Год прошёл. Но пришла инфляция. Помните, в начале девяностых. Эта бешеная инфляция.

Сумму, которую он им одолжил деньгами на второй этаж и на крышу, через год укладывалась в рамки минимальной зарплаты.

А ещё ведь и месяц его работы!

- Толик, вот тебе деньги. Прости, инфляция, мы ж не виноваты. Так получилось.

Отдали они деньги. Ровно ту сумму, которую он одолжил. Без учета инфляции.

Что на них теперь купишь? Несколько кило варёной колбасы?

Он не роптал. Нет.

- Да ничего. Это всего лишь деньги. Было бы здоровье. Деньги заработаем.

***

Как у него так получалось?

- Дядя Толя, ну как Вы можете так много работать и не уставать?

- Хиляки Вы. Дело не в физической силе, а в духе. Мне тяжело, а я говорю себе: надо, я выдержу. Взял себя в руки. И вперед. Только вперед.

И он делал.

А как мы то с ним выдерживали этот бешеный ритм? Ума не приложу.

Он был бригадиром. Поднимал нас в четыре утра и работали мы до десяти вечера.

Были мы то, что называют шабашники. Или, как сейчас модно говорить, работали по частным заказам.

***

Строим второй этаж. На выезде. В поле.

Ночуем там же, в палатке.

Солнце палит невероятно.

К вечеру закончился кирпич на втором этаже. Внизу есть. Но его ж надо поднять на второй.

Значит, на завтра нужен кран.

Хозяин нам: крана не будет завтра. Только послезавтра.

Ну наконец то отдохнём хоть денек! А то с этим дядей Толей и загнутся можно.

Радости нет предела. Легли умиротворённые спать.
Утром, как всегда, в четыре утра:
- Подъем!!! Хватит дрыхнуть!!! На работу пора!!!
- Так кирпича нет!
- Все есть! Вставайте, вставайте, хиляки!
Что за черт? Какой кирпич?
Сонные выходим. А там же поле. Кузнечики орут.
Роса. Солнце скоро взойдёт.
Спать хочется – сил нет.
Идём смотреть, что за кирпич.
У дома кирпича нет. Куда он делся?
Поднимаемся на второй этаж. И видим.
Весь кирпич сложен аккуратными стопками вдоль стен.
Он всю ночь один таскал вручную кирпич на второй этаж!
Стоит, хоть бы хны! Смеётся над нами.
Смотрим, вроде, как и не уставший. Но роба вся красная. Понятно, что таскал
кирпич в этой робе.
- Давай, давай, хиляки, хватать смотреть! За работу!
И потом весь день нас гонял.
***
Так и работали.
***
Он скучал за морем. Хотел снова – коком. Но его не брали. Говорили, тебе больше
50-ти. Здоровье уже не то. Нам молодые нужны.
Здоровье. Что они знали о его здоровье.
Молодые были мы.
Но мы не хотели коками. Мы не хотели в море.
Мы были хиляки.
Так он говорил.
***
Квартира у дяди Толи была на Алмазном. К нему приехал заказчик. Нужно было
строить дом. На Червоном шляху.
Поехали смотреть. Он и жену с собой прихватил. Надо же, была в то время дома.
Сама не захотела остаться.
Приехали на объект.
- Вот котлован, нужно уложить блоки, перекрыть плитами и два этажа сверху
положить кладку.
Двухэтажный дом. Объект относительно большой. Тем более, что мы в то время
были заняты на другом объекте.
Он был сам. Он мог взяться только сам делать.
- Толик, ну ты ж сам. Как же ты. Ты ж сам не сможешь.
Это жена ему.
Сказала без всякой задней мысли. Не думала ничего плохого. Инстинктивно. Это ж и
ежу понятно. Самому строить двухэтажный дом – чересчур.
Но у Толика был характер. Толик был богатырь. Он многое мог.
- Да, я берусь.
Толик взялся. Сам строить двухэтажный дом.
Он строил дом полтора месяца.
Без единого выходного и без единого перекура.
Какое расстояние между Алмазным и Червоным шляхом? Думаю, километров около
десяти наверняка будет.

Вставал затемно, садился на велосипед и до восхода солнца приезжал на стройку. Сам вручную колотил раствор, подносил кирпич (позже и на второй этаж), делал кладку и всё остальное.

Без перерывов на еду.

Когда темнело, садился на велосипед и ехал домой.

Приезжал. Принципиально сам готовил еду, ел. Ложился спать.

Спал.

Вставал затемно, садился на велосипед...

Дом он построил.

До этого весил около ста кило.

После семьдесят.

Приехал в село к матери навестить.

- Господы, сынку! Чи ты ж не заболів! Та на тобі ж лица немає! Кожа та кості!

***

Времени нам дали два дня. Нужно быстро сделать пристройку к дому.

Нас трое. Дядя Толя, я и Вовка.

Работа пошла. Мы в мыле. Времени мало.

И куда тот Вовка ходит?

Говорит, по-маленькому.

Ну что тут скажешь. Простудился, что ли? Каждые полчаса ему по-маленькому.

И тут мы понимаем: да он уже пьян в стельку!

Лыка не вяжет! И – упал под подмости. Храпит.

Мы его и так, и эдак. Никакой реакции. Спит как убитый.

Пошли за угол, куда он по-маленькому ходил, а там трёхлитровая банка с самогоном, наполовину пустая.

Раздобыл где-то самогону и нажрался, скотина.

Чем он закусывал?

Это ж первый день работы. Ещё полдня осталось.

Работаем сами. Темнеет. Включаем лампы. Работаем под лампами. Спешим.

Вовка спит, как младенец, и «сладко» дышит перегаром.

Ну все. Рабочий день окончен.

Насилу разбудили. Он не поймет, что к чему.

Понял. Ему стыдно.

- Простите...

- Да иди ты!

Назавтра. Продолжаем. К вечеру надо закончить.

Вовке с перепоя. Но пытается двигаться с нами в такт.

Как мы не доглядели? Да он снова пьяный в стельку! Упал под подмости!

К нему. А у него бутылка в кармане – уже пустая.

Вот же гадёныш.

Второй день был как первый.

Заканчивали под лампами до полуночи.

Закончили. Расплатились с нами.

А как теперь делить? Дядя Толя:

- Саня, у него ж детей двое. Жена уже вся извелась. Алкаш грёбаный.

Поделили мы на троих.

Дядя Толя его на такси домой отвёз, деньги жене отдал.

Вовка потом плакал за ним.

***

Дядя Толя не верил в Бога. Говорил, сколько я с ними (батюшками) сталкивался, всё о деньгах толкуют. Как-то, говорит, не могу я деньги с Богом увязать.

Может, обидели его чем, не знаю. Да только настороженно к ним относился.

А я смотрел на него. Ну вылитый Серафим Саровский (а я в то время прочитал про святого). И внешне, и по сути. Поставь его на камне на коленях тыщу дней стоять молиться – и он простоит. В пещеру его – он там будет жить. В лес – в лесу. Подвиги там всякие – пожалуйста. Он сможет.

Поверил бы в Бога – и святой святым. Но он не верил в Бога.

***

Я закончил институт. Тёплое место мне уже есть.

Наша последняя совместная шабашка. Мы только закончили работу.

Хозяин нас за стол.

Обмываем это дело.

- Молодцы, ребята, хорошо сделали. Спасибо. Дружная у вас бригада.

- Да вон Сашка последний день с нами. Институт закончил и идёт теперь булгахтером работать. Деньги считать будет.

- Ну вот. Скучать потом будешь.

Да, я за ними скучал. Вольница.

***

У меня стройка. Я не хочу быть сапожником без сапог.

Дом для семьи – первое дело.

Денег не хватает.

Идёт туго.

Дядя Толя мне помог.

Нет, не деньгами. У него у самого семья. И я одалживать не люблю.

Там, где я сам не мог, он мне помог.

И крышу, и кладку, и сколько всего. Ребята тоже помогли.

- Саша, смотри, стараюсь бордюры хорошо забетонировать. Когда на джипе будешь ехать, чтобы не завалились.

Дался ему этот джип. Да не хочу я. Не люблю машины. А ему хочется, чтоб у меня был.

***

Положили перегородку в комнате. Я отлучился по делам. Приезжаю. А перегородка лежит.

Там нужно было подкоп сделать. Для теплоизоляции. Дядя Толя не рассчитал.

Подкопал больше. Она и упала. Он расстроен. Говорит, боюсь, ругать меня будешь.

Да как же я ругать буду! Отсохнет мой язык! Ерунда эта перегородка. Заново сделаем.

- Ты только не говори жене, стыдно мне.

Нет, я никому не скажу.

Стали мы вдвоём. До прихода жены перегородка была готова. Жена даже ничего и не заметила.

***

Дядя Толя работал в Москве. С год.

Давно не виделись.

Звонит. Приехал.

Пришёл ко мне. Расцеловались.

То, да сё. На стол сообразили.

Полез он в сумку. Пряник тульский достаёт.

- Вот, по пути в Тулу заехал. Тебе вот тоже купил. Читай, что написано.

Читаю на прянике: «Кого люблю, тому дарю».

***

Стою у могилы. Один памятник на двоих. Славка и дядя Толя.

Принёс конфет. Положил на надгробие.

Странный обычай. Да не мне ломать.

Ветер. Продувает до костей.
Пора идти. Прощаться.
Прощаюсь.
Как?
Из глубин моего атеистического подсознания лезет единственное прощай:
«Упокой, Господи,
души усопших рабов твоих, Анатолия и Вячеслава.
И прости им всякие согрешения, вольные и невольные.
И даруй им Царствие Небесное.
...
Аминь.»

Офисная физкультура

Мари моя лучшая подруга.
Говорите, что у мужчины не может быть подруги?
Да я живое подтверждение обратному!
***
Мари весело хихикая рассказывает о новой инициативе руководства на работе.
Руководитель дал задание работной медсестричке на общественных так сказать
началах организовать во время перерыва физкультурные пятнадцатиминутки.
Неволить никого не собираются.
По собственному желанию.
Мари у нас женщина спортивная. Ей физкультура что сестра родна.
Мари приходит на первое.
Занятие в коридоре.
И видит...
Вроде, говорили, обычная физкультура.
Для среднестатистического работника.
На поверку, во-первых, одни тётеньки (куда подевались дяденьки?). Человек семь
(не густо).
Во-вторых, только те, кому «За сто».
Килограммов.
Ну прям собрание сумоистов.

И Мари среди них, как морковка среди свеклы.
***
- На зар-рядку... стано-вись!
Экий голос командный у этой медсестрички. Ей бы полком мужиков командовать, а
не сумоистской группой похудения.
- Первое упражнение: руки на уровне груди...
...И понеслось.
Сумоистки наши три раза руки развели, уже личика красные, вид измождённый.
- Следующее упражнение: наклоны туловища вперёд...
Пошли наклоны.
Не наклоны, а поклоны какие-то жиденькие.
Наши свёколки прям побурели все, пот с них течёт, глаза вылазят.
- Приседания!
Ага, приседают они. Качаются с ноги на ногу. Прям жалко на них смотреть.
Уморила физкультура. Рты пооткрывали, как рыбы, жадно воздух хватают.
Не хватает воздуха им.
Но Мари то, Мари!

Мари резво приседает, глубоко, попой пяток касается, в лихом задоре даже руки вперёд выкидывает.

- Эй, Мари! Ты чо там сачкуешь? - Это ей одна особо «живая» свёколка, - Руки вперёд выкидываешь. Не сачкуй, делай нормально, как все.

Сачкует?

Мари не поняла.

- Я сачкую? Да это я ж наоборот усложняю! Вы что!

- Хватит заливать тут нам!

Мари в осадке.

Физкультура длится минут семь. Сумоистки больше не выдерживают. Кто за стену держится, кто за сердце.

- Ну её, эту физкультуру! Пошли жрать!

Все хотят жрать. Медсестричка с Мари тоже.

Медсестричка:

- Первое занятие закончено. Всем спасибо. Жду вас завтра в то же время на этом же месте.

...

Медсестричка с Мари бодро идут жрать.

Сумоиски лениво плетутся.

***

На следующие занятия Мари больше не ходила.

Пусть себе другую морковку ищут.

Петр Николаевич

***

Парадоксы церковной нравственности.

Я высматриваю праведников.

Они согревают моё сердце.

Кажется, если праведники переведутся, жизнь утратит свой смысл.

Смотрю на них как-бы издалека.

Как на тигров в клетке.

Особенно не приближаясь.

Кстати, в церкви вы их не увидите.

Нет.

Нет их в церкви.

Праведники сущности внецерковные.

Это может быть какая-то баба Ньюра, работающая уборщицей в общественном туалете на полставки.

Или даже Президент страны. Мэр города.

Директор завода.

Да самый последний забулдыга. Бывший слесарь на военном заводе и ныне безработный.

А в церкви это уже проблема.

Вернее, там они тоже встречаются, но с гораздо меньшей частотой, нежели вне.

Я вот думаю: если допустить, что Вечная Жизнь таки существует, и будет Божий Суд, и Божье Царство, то в очереди в Рай церковная братия будет стоять последней.

В самом-самом конце. Впереди разгильдяи всех мастей, обычные люди, ближе к концу церковный люд, а служивые ну в самой хвостовой части.

И Бог будет долго размышлять, пускать ли их хоть на порог.

Ну разве что на коврик у двери потоптаться. Не дальше. И не всех.

***

Бухгалтерское «спустя рукава».

Бывший бухгалтер работала спустя рукава.
Достала директора своею необязательностью. Рассеянностью.
То забыла, это не сделала. Ошиблась.
Штрафы.
Расстались. Хорошо, без скандалов.
Как обычно, я наводил порядок. Хотя в целом всё было в норме.
Я новый бухгалтер.
Меня познакомили с Петром Николаичем. Рассказали суть. Мол, надо навести порядок. Помощь нужна.
Так я и остался.

***

Первая-последняя кровь.

Он от меня требовал.
Жёстко. Тот ещё волк.
Старый руководитель. Советской закалки.
(вообще неслыханное для нашего времени дело – даже баланс мог прочитать).
Пытался подловить. Где же я допущу ошибку?
И в самом начале нашего пути, в первый или второй месяц работы особенно сильно на меня наехал. Орал, махал руками. Тыкал пальцами в документы: «Да вот ты...» (то-то и то-то)!!!
По логике того конфликта я бы должен был его послать, как у нас принято. И громко хлопнуть дверью. Или же хотя бы разбить стул о сейф или чью-то упрямую спину.
Ну на худой конец выброситься в окно. И трава не расти.
Но очень часто в такие моменты накатывает спокойствие.
Непробиваемое железобетонное спокойствие.
Даже какая-то благожелательность и доброжелательность.
Так вот оно на меня и накатило.
Сидел. Расслабленно и безмятежно. Молчал. Спокойно смотрел на него.
Наступила тишина.
Он тоже присел. Посмотрел.
...

Мы поняли друг друга.

Это был наш последний конфликт.

За все дальнейшие годы. Десять лет.

***

Сибирский пряник.

Петр Николаич из кубанских казаков.
Станичное детство. Вольная жизнь.
Блестящая у него память. Помнил школьные учебники.
Какого цвета, какие страницы, что написано, правила и всякое такое.
Закончил техвуз. Работал в Сибири. В конце концов замдиректора крупной фирмы по автоматизации производственных процессов.
Почти вся жизнь в Сибири.
Планы. Пятилетки.
...

Пенсия. Украина.

Фирма. Оптовая торговля.

***

Пётр Николаич рассказывает.
Учредили с одним местным фирму. Его задача товар доставать. Моя – клиенты и продажа.
Он не касается моих компетенций, я его.

Попросил дочь секретарем взять.

Я взял.

Пару лет проработала, всех клиентов потихонечку «прикарманила».

Организовали с отцом параллельную фирму. И через неё начали весь товар двигать. Ну да бог с ними.

...

***

Пусть немного воруют.

Подбиваю итоги по путёвкам. Не сходятся концы с концами. Понимаю, водители бензин воруют.

- Пётр Николаич, водители бензин воруют.

- Я знаю. Пусть воруют. Они в норме воруют. Не наглеют. И то хорошо. Где я найду водителя, который не ворует? Правильно, не найду. Главное, чтобы норму не превышали.

...

(?) что за норма на воровство? Я так и не спросил.

...

- Всё, что законом положено, плати. Больничные, отпускные, компенсации, всё плати.

- Но нам ведь не выгодно! Убытки! Какие им больничные, какие ещё компенсации, какие отпускные?!!!

- Они ж люди. Работают. Убытки их не касаются. Им положено по закону. Всё плати.

Плати, то и плати. Моё дело маленькое.

Прибыль небольшая, не покрывает расходов. В убытки лезем, а Николаич своё гнёт. Рубит сук, на котором сидит.

Они б ещё так работали, как им платят. Ну первый раз такого правильного руководителя вижу. Честное слово.

***

Воробьев постреляем.

Сидим в этих бумажках. Голова кругом.

- Николаич, надоело работать. Устал. Сил нет.

Улыбается:

- Надоело, давай не работать. Воробьев, что ли, пострелять?

Лезу в интернет. Ищу картинку мишени. Печатаю штук двадцать.

Николаич достаёт из сейфа пистолет.

Едем в посадку. Вешаем мишень на ближайшем дереве и начинаем стрелять.

Сибирский охотник. Ему уже за семьдесят. Стреляет. Мажет.

Вижу, нет желания.

- Николаич, что это с вами – мажете?

- Да не хочется. Ради тебя поехал.

***

Кофе.

Николаич привёз документы.

Я сделал кофе.

Пьём. Мы любим пить кофе. И рассуждать.

- Попомнишь мои слова – Юльку посадят (это 2007 г.).

Николаич прагматик. Он всего лишь рассуждает.

Чистая логика. И по логике выходит только так.

Пьём кофе. Говорим.

Между логикой и прагматикой Николаич чудит анекдоты. Искренне улыбается.

Я смотрю документы.

- Николаич, убытки растут. Так долго не протянем. Придётся фирму закрыть.
- Я знаю (он сам всё знает). Но тогда чем мне на пенсии заняться? Пусть и убытки.
Но хоть какое занятие.

...

В налоговой нам не очень верят. Говорят, фирма не может работать с убытками. А мы работаем с убытками несколько лет.

Может. Я уверяю вас, что может.

Мы же работаем. И вполне я бы сказал успешно.

***

Контакты пригорели.

Звоню Николаичу:

- Николаич, дома свет пропал. Пойду электрика вызову. На работу опоздаю.

- Может, предохранитель перегорел на счётчике?

- Нет, я смотрел. Предохранитель цел. И вчера же всё было нормально. Весь вечер дрелью работал. А утром встал – света нет.

- А, ну тогда всё понятно. Раз дрелью работал. Это у тебя контакты на столбе подгорели. Скажи электрику, пусть сразу на столб лезет.

...

Я вызываю электрика. Он долго шарится, ищет поломку. Говорю ему про столб.

Не слушает. Ищет дальше.

Потом-таки лезет на столб.

Контакты подгорели. Почистил. Свет есть.

...

Николаич работал в одной из крупнейших фирм по автоматизации производственных процессов. Инженером. Замдиром.

Многолетняя практика. Чутьё. Причины технических поломок выдавал без раздумий. Как бы инстинктивно.

***

Закрылись.

Фирму мы-таки закрыли. Ровно год закрывали.

Волокита. Проверки.

Посидели напоследок. Выпили.

- Знаешь, я смерти не боюсь. Но пока жив, хочется что-то делать. Без дела не могу.
Дача. Буду на даче пропадать. Приезжай в гости!

...

На следующий день, как закрылись, появилось у Николаича недомогание.

Хуже и хуже.

Больница. Врачи.

В лёгких затемнение.

Операцию нельзя. Не выдержит сердце.

Отправили домой.

Мы ещё созванивались. Он шутил, как всегда.

Через месяц его не стало.

Я купил букет роз.

Простился.

Поехать, что ль, в Либерию...

Жора очень любил женщин.

И женщины любили его.

Но женщин было много.

А Жора один.

И этот прискорбный факт неоднократно был причиной Жоркиных затруднений.

***

- Саша, ты мне очень нужен. Просто очень нужен. Я заеду за тобой.

***

Он заехал за мной.

Смотрю: расстроенный, что ли.

***

Привёз в свой офис.

Заходим.

Смотрю – бумага рваная разбросана.

Пол. Стекло.

Кажись, вазу разбили.

- Жора, на тебя наехали?

Стоит, мнётся.

- Саша, скоро отчёт сдавать. А у меня документы – вот....

Ага, рваная бумага это и есть документы.

- Что произошло?

***

Надька.

Надька была его бухгалтершей.

Жора влюбился.

Вернее, сразу он влюбился, а потом Надька стала его бухгалтершей.

И Надька влюбилась. Потому как Жорка был очень даже ничего.

Душевный такой.

Только Надька не знала, что Жорка любил женщин вообще. А не собственно Надьку.

***

Ну так вот Надька и узнала.

- Смотри, что она сделала. Перервала мне тут все документы. Помоги, не знаю, что тут и как.

***

Я Жорку знал давно.

Иногда помогал ему бухгалтерским советом.

Он на заре своей предпринимательской юности и звал меня к себе.

Нет. Нет.

Только этого не хватало.

На пустом месте мне проблемы были не нужны.

А Жорка такой. Сплошные неприятности с ним.

***

- Знаешь, завязал я с бабами. Всё, парня бухгалтером хочу. Мужика. Железно.

- Жора, ты уже на парней переходишь?

Надька. Сто первый бухгалтерский роман.

Надька была последней бухгалтершей, после которой он окончательно решил завести бухгалтера мужика.

- Жора, я попробую тебе восстановить документы. Но бухгалтером не могу. Времени нет.

***

Жора в бухгалтера брал себе женщин.

Ну, в смысле Женщин.

Иначе он не мог.

Смены были часты, методичны, регулярны.

Приходит раз: «Саша, помоги отчеты сдать.»

Фингал под глазом.

Оказалось, на чужое позарился.

Вот такой он был.

***

Месяца с полтора я восстанавливал его бухгалтерию.

Надька поработала основательно.

С добрую половину документов вообще не было.

То, что осталось, пришлось клеить на кальку.

Вот где вам паззлы натуральные.

***

Бухгалтера он таки нашёл. Пацана какого-то после института.

Передал я пацану документы.

Слава богу, Жора. Забирай своё добро.

И иди с миром.

***

Лет с пять после этого я Жорку не видел и ничего о нём не слышал.

Как сквозь землю провалился.

...

Встречаю знакомого.

- А ты знаешь, что Жорка в Либерию рванул? Либерийскую экономику поднимать.

***

Жорка уехал в Либерию. Продал тут свой бизнес. Забрал деньги и фа-фа.

С женой развёлся.

Да, я забыл сказать. Жорка был женат. Даже ребёночек имелся женского полу.

Вот так.

Уехал в Либерию и занимается там новым делом.

Каким – кто его знает.

***

Эх, Жорка.

Весёлый ты человек.

Как мне тебя не хватает.

Увы.

(где, интересно, тот пацан бухгалтер?)

Надеюсь, в Либерии тебе хорошо работается, и ты нашёл себе подходящего бухгалтера.

Или бухгалтершу.

Хотя я слышал, там и бухгалтерии то никакой нет.

Ну разве что какая-то своя, сугубо либерийская.

Где балансы составляют камешками – в левую кучку активы, в правую пассивы.

Да тебе то, Жора, какая к чёрту разница. Каким макарон твою бухгалтершу будет составлять балансы.

Главное, чтобы итог в твоих руках сошёлся.

Да.

Сто процентов бухгалтершу.

Иначе ты не можешь.

Удачи тебе, Жора...

«Учитесь решать вопросы!»

Вот прочитал новость: «Тело похищенного депутата найдено в бочке с цементом».

Кратко суть.

Труп депутата, похищенного 12 февраля, нашли в подвале одного из частных гаражей в металлической бочке, залитой цементом.

В поселке Обухово Ногинского района Московской области.

Следствие установило, что депутат был похищен из корыстных побуждений вооруженной организованной группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В воскресенье в СКР сообщили, что предполагаемым заказчиком похищения Пахомова является бывший заместитель министра ЖКХ правительства Московской области Евгений Харитонов. Он арестован.

***

Это пример того, как люди решают то, что называется у нас – «вопросы». Мне этот пример напомнил случай из своей бухгалтерской практики.

***

Было это лет с десять тому.

Я работал главбухом в одной фирме.

Директор у нас был парень довольно внушительной типично этой внешности.

Как бы это сказать, если встретить такого в тёмном переулке, то лучше обойти десятой дорогой.

Зарежет и глазом не моргнёт.

Великан, одним словом. Шварценеггер.

И тачка у него была под стать его.

Ого-го тачка.

И друзья, знакомства у него были с мира Того. Синего.

В общем, всё у него было – с какого-то того.

...

Обычный рабочий день.

Сидим, значит, в офисе.

Приезжает Шварц и начинает нас конопатить.

(любил он это дело).

Да вы, такие-сякие, не умеете вопросы решать!

Всё я да я за вас должен!

Бездельники! Разгильдяи!

Учитесь, пока я жив, вопросы решать!

Подкатываю на тачке сегодня на базар. А нарооооду там! Машин!

Еле нашёл место. Паркуюсь. И откуда ни возьмись – гном какой-то.

Агрессивный такой. Нервный весь.

Говорит мне: вали отсюда, тут нельзя парковаться!

(это он ему сказал? На такой тачке?)

Вы представляете? Это он мне сказал! Он мне сказал – вали!

Парконул я тачку. Вышел с машины. Гнома послал. Он отбежал. Видит, что против танка не пойдёт. Руками помахал, угрозы какие-то гномьи и свалил.

С час меня не было.

Прихожу – все колёса проколоты!

Эта сука мне колёса проколола!

Мне!

По двести долларов каждое!

За колёса он мне, конечно, ответит. Не знает, на кого напал.

Он мне за них в десятикратном размере ответит!

И после этого ещё ответит.

Ребята уже занимают.

Но не это главное!

Главное в том, что он умеет вопросы решать. Сказал мне – нельзя парковаться.

Я парконулся. Он колёса и проколол.

Это вам наука на будущее.

Учитесь вопросы решать, бездельники, учитесь, пока я жив!

«Такие милые, хорошие люди»

Было это году так в 93-м.

Я работал каменщиком, иногда попадались шабашки.

Как и в тот раз. Наклёвывалась пристройка к дому.

***

Дом находился недалеко от центра.

Хозяин молодой, энергичный, вежливый. Работал, видно, начальничком средней руки.

Заехал за мной (убитая раздолбанная машина), договориться, фронт работ показать.

Приехали. Ворота закрыты.

- Эй, Фёдор! Открывай!

Кричал раз несколько.

Открылись ворота. Проклюнулся заспанный бомжеватого вида мужик лет пятидесяти.

Добродушная улыбка, добрые глаза. Взъерошенные волосы, сам в лохмотьях.

Худющий, высохший. И – чёрный. От въевшейся давней грязи.

Опустившийся херувимчик.

***

Хозяин показывал мне фронт работ. Мужичок херувим (как я понял, это и был Фёдор) стоял поодаль. Наблюдал.

Из дома к нам вышла молодая женщина. Приятная во всех отношениях. Светлое улыбочное расслабленное лицо. Оказалось – жена хозяина.

В домашнем интимном халатике. Полы разлетались во все стороны. Потом все дни, что я шабашил, она мелькала в этом прелестном халатике. Шёлковый цветастый халатик.

***

К работе я приступил со следующего дня. Договорились, что Фёдор будет мне подсобничать. От хозяина обед. Утром он привозит меня на объект, вечером отвозит домой. Хозяин целый день на работе. Если вопросы – обращайтесь к жене.

Жена все дни дома.

***

Ну и, собственно – Фёдор. Он готовил мне цементный раствор, мешал в старом корыте старой лопатой. Подносил кирпичи.

Фёдор страшно вонял! Вонючие лохмотья, босые грязные ноги.

- Фёдор, ты что, не моешься?

- А зачем? Да и негде.

- Как негде? Ты где живёшь?

Он показал на будку в углу двора. Дощатое строение. Покосившееся. С виду как туалет – не туалет? Летний душ? Примерно полтора на полтора метра, два высотой.

- Ты живёшь в этой будке?

- Ну да.

- Покажи.

Идём смотреть будку. Фёдор приоткрыл дверь на ржавых навесах. На полу кубло из старых тряпок. Вонь страшная.

- Ты тут спишь?

- Да.

- Так ведь тут же и не выпрямиться!

- А я калачиком. Ночи холодные (на дворе начало осени).

***

Работал Фёдор не то, чтобы плохо, но вяло. Постоянно шутил.

Мне показалось, что у него просто не было достаточно сил.

По речи чувствовалось – интеллигент. Начитанный. Философ.

И всегда улыбался.

***

Жена хозяйина из дому почты не выходила. Выскочит раза два до обеда, два после, спросит, не надо ли что – и снова в дом. Как мыша в нору. Что она там целые дни делала?

В обед она подавала нам обед. Мне накрывала на столе во дворе. Первое, второе, третье.

Фёдору наливала какую-то похлёбку отдельно в миску, которая стояла на земле рядом с будкой.

Фёдор садился у будки на землю, брал миску в руки и лакал, как собака, прямо из миски.

- Фёдор, иди ко мне за стол, что ты там сел на земле, как собака!

- Да? Мне можно за стол?

Обрадовался, что я его пригласил. Пришёл, сел рядом.

- А ты почему без ложки ешь?

- А зачем? И так нормально.

Фёдор дохлебал свою похлёбку, вылизал миску. Улыбается, держит миску в руках.

Смотрю на миску. А она грязная! Натуральная миска дворовой собаки. Давняя налипшая грязь вперемешку с жиром.

- Ты почему миску не моешь?

- А зачем? И так нормально.

Из дому вышла жена хозяйина.

- Фёдор, ты зачем тут сидишь?

- Саша пригласил с собой поесть.

Тут же встал, пошёл к своей будке, положил миску на землю. Прилёг.

Жена посмотрела на него с укоризной, но больше ничего не сказала. Собрала пустую посуду и ушла в дом.

Мы с Фёдором «перекурили» и продолжили дальше своё кирпичное дело.

***

- Фёдор, так, а ты как сюда попал?
- Да просто хозяину помогаю.
Больше он рассказывать об этом ничего не хотел.
Я не стал его допытывать.

***

Вечером приехал хозяин. Работой был доволен. Ходили с ним осматривали сделанное.

Фёдор тулился у своей будки. К ночи холодало.

Вышла хозяйка. Провела нас с хозяином к машине. Тоже благодарила за сделанное. Хвалила за хорошую работу. Искренне улыбалась. Светлое открытое лицо. И этот её домашний халатик с развевающимися полами.

***

Хозяин отвозит меня домой. Спрашиваю его о странном Фёдоре.

- Я его весною на Южном вокзале подобрал. Бомжевал там. Мне ж во дворе помощник нужен. Вот и подсобник тебе. Договорились за еду и жильё. Лето у меня живёт. Работает хорошо, чего же боле?

***

С неделю я там шабашил. Все дни были похожи один на другой.

Работа, обед (Фёдор хлебал со своей миски, я всегда звал его к себе, хозяйка недовольна, но ничего не говорила), работа, к вечеру приезжает хозяин, осматриваем сделанное, он благодарит, выходит хозяйка, улыбается, тоже благодарит, провожает, хозяин отвозит меня домой.

Утром забирает. Работа, обед...

***

Все эти дни я наблюдал за Фёдором.

Умный интеллигентный человек. Полностью лишённый воли.

Человек без воли.

Божий одуванчик. Полевой цветочек. Внутренне свободный, как ветер.

Внутренне расслабленный.

Никакого самолюбия, гордости.

Улыбается, ласковый взгляд.

Взрослый ребёнок трёх лет.

Довольный своею жизнью.

Мне, говорит, повезло с хозяевами.

Я потом неоднократно встречал по жизни таких херувимов.

***

Работу я закончил. Хозяева пригласили в дом поужинать по случаю окончания работы (первый раз в доме!).

Фёдора не приглашали. Он хлебал со своей миски, усевшись по-турецки на земле у будки.

Я наблюдал за ним из окна дома. Ест, улыбается.

Мы тоже ели с отличного сервиза, пили, говорили о жизни, философствовали.

Такие милые простые люди. Хозяйка так хороша. В своём интимном домашнем халатике.

Благодарили меня за хорошую работу. Даже приплатили сверху типа премии.

Хозяйка проводила нас с хозяином к машине (старый раздолбанный драндулет).

Фёдор стоял у своей будки, тоже махал мне рукой.

Хозяин отвёз меня домой. Мы распрощались.

Больше я их не видел.

Краткий курс для каменщиков

Знаете, чего самого главного не учат на курсах каменщиков, в каменщицких бурсах и тому подобных заведениях для каменщиков?

Правильно, **мастерству** собственно каменной кладки.

Думаю, то же самое касается и других специальностей.

Например, того же бухгалтерского учёта (если хотите, я и краткий курс по бухучёту могу написать. Сразу станете матёрыми бухгалтерами).

Поэтому тот главный секрет мастерства, который я сейчас скажу, касается любого вида деятельности.

***

Итак, **главный секрет мастерства – максимум результата при минимуме движений.**

Далее я скажу, что это значит собственно относительно каменной кладки.

***

Первое.

Брать раствор и кирпич вы должны одновременно.

Одна рука с мастерком набирает раствор. Другая в это же время берёт кирпич.

***

Второе.

Одним движением рукой с мастерком вы ложите раствор на стену. Правда, может быть ещё одно движение, если рукой с мастерком вы подгребаёте положенный первым движением слой, чтобы сформировать вертикальный шов.

Другим движением рукой, которая держит кирпич вы кладёте кирпич. Если при этом вы не сформировали вертикальный шов, то кирпичём чуть подгребаёте раствор и формируете вертикальный слой.

Первым движением вы так должны положить раствор, чтобы когда вы положите кирпич, положенный раствор чуть вышел наружу.

Третьим движением с мастерком вы снимаете остатки раствора и тут же поворачиваетесь за новой порцией раствора и кирпича.

И никаких дополнительных движений, никаких подстукиваний мастерком по кирпичу.

***

Третье.

Максимальная производительность достигается, когда вы стоите и ведёте кладку на уровне пояса. Поэтому если есть такая возможность, подмости нужно делать такие, чтобы вы всегда клали на уровне пояса. В таком случае и кирпич с раствором тоже должны стоять сзади вас на уровне пояса. Тогда не надо будет дополнительно наклоняться за раствором и кирпичём, а только повернуться.

***

Четвёртое.

Раствор должен быть пластичным. Если он малопластичный, нужно добавлять в него глину или известь. Есть и другие пластификаторы. Сажа, например. Часто сажу добавляют, когда ложат наружный слой кладки. Тогда швы чёрные. Но добавлять сажу для внутренних стен нельзя. Потому что через штукатурку может проступить чернота.

***

Пятое.

Организация рабочего места. Кирпич, ёмкости с раствором должны быть расставлены таким образом, чтобы вам удобно было их брать. Поскольку вы шагаете вдоль стены, то через каждый шаг нужно чередовать стопки кирпича и ёмкости с раствором.

Кстати, ёмкостями для раствора часто служат обычные вёдра.

Но лучше вместо вёдер использовать маленькие, по размеру ведра, металлические ящички с покатыми наружу стенками.

***

Всё. Это базовые правила мастерства. Практикуйтесь вести кладку так, как я здесь описал. Мало того, что ваша производительность вырастет в среднем раза в два. Но и качество кладки будет выше.

***

Послесловие.

Мне нравится наблюдать, анализировать, делать выводы и потом применять на практике.

В своё время я закончил девятимесячные курсы каменщиков в ПТУ. Потом работал на различных стройках. Любопытно, что именно мастерству нас и не учили. У нас был даже такой предмет, как этика.

Этика — это хорошо, я не против. Но почему не преподавали секретов мастерства?

Вышеописанные правила я вывел после наблюдения за процессом кладки.

Когда я их осознал, начал применять, то моя производительность выросла примерно в два раза.

За мной не мог угнаться ни один матёрый каменщик со стажем двадцать, тридцать и так далее лет. Я их злил неимоверно.

Помню, на одной шашке под Полтавой (строили дом одному новому украинцу) с одним таким матёрым мы стали соревноваться, вошли в азарт. Мне было около 24. Ему около 45. Я обогнал его примерно на треть. Он злился, перестал со мной разговаривать.

И таких соревнований было не одно. Я неизменно брал верх.

Всего лишь потому, что применял этот основной принцип: **максимум результата при минимуме движений.** А у тех, у кого я выигрывал, несмотря на их большой опыт, было много лишних движений. Они над этим даже никогда и не задумывались.

Красная волчанка

Как поясняли мне врачи, красная волчанка – это болезнь иммунной системы. Что-то среднее между раком и СПИДом. Только незаразная. Суть в том, что иммунные клетки вроде бы начинают бороться не с внешними негативными воздействиями, а с клетками своего организма. Организм сам себя съедает. Неизлечима. Но и с ней живут. Лечиться только надо. Вся жизнь на таблетках.

Валя заболела внезапно.

Сразу появилась сыпь.

Думали – аллергия.

Пошли какие-то недомогания.

Диагноз долго не могли установить.

В конце концов, сказали.

А тебе ведь только двадцать пять. Хотя вряд ли это обрадует и в семьдесят.

И закутилась больничная машина.

Баночки. Скляночки. Врачи. Знахари. Знахарки. Бабки. Дедки. Переливания. Больницы. Батюшки. Иконки. Крестики.

Та же жизнь, только не в ту сторону.

Наконец, лечение тут одно. Гормональные препараты. Это когда одно лечишь, а другое калечишь.

Это когда тело что называется наливается. И становится как свеженький пирожок.

И тебе уже никогда не бывает хорошо. Ну, я имею в виду – в физическом плане.

Хотя всё остальное, как правило, производное от этого.

Мысли, мысли. Куда ж их денешь.

Но в целом – идёт себе жизнь. Как жизнь. Ни то, ни сё, а всё, как всё.

***

В декабре я был в командировке. Неделю.

Мобильных телефонов тогда не было. Да и с обычными было тоже не очень.

Связи з домом никакой. Тогда действительно можно было соскучиться.

Соскучился.

Возвратился вечером.

Холодно. Ветер мокрым снегом хлещет. Ботинки скользят. Дрожишь.

Дом. Тепло. Лицо сразу стало красным. Горит. Согреться бы чаем.

Смотрю – родители растерянные. Подавленные. Глаза прячут. Состояние безысходности.

Иду дальше. Валя лежит. У неё температура. Уже неделю, сразу как я уехал.

38, 39, 40? Не помню. Но большая. На лбу капли пота. Глаза отсутствующие.

- У неё суставы все опухли. Не может ходить. Кормим с ложки. Вон даём таблетки.

Медсестра приходит уколы делает. Но ничего не помогает.

Мать ещё что-то говорит. А я уже иду к колодцу набирать воду (жили мы в частном).

***

Меня нельзя назвать решительным. Нет. Скорее нет. Вялая расслабленность. Это ж сколько нужно меня теребить, чтобы добиться ответной реакции. Даже драться лень. За что? Он ведь не хотел (проклятый гуманизм).

Один раз не хотел, два раза, три раза, четыре, пять, шесть. Наконец, на седьмой или какой десятый уже, видимо очень захотел (гуманизм закончился). Пора по роже двинуть.

Двинул. Себе в убыток. Он в больнице (хороший), а я (плохой) с неизвестным будущим. Расплата за расслабленность, нерешительность и гуманизм.

Но в отдельные критические моменты всё не так.

Совсем не так. А даже наоборот.

Мысль молниеносна.

Как озарение.

Мышцы в тонус. Реакция обгоняет время.

Как из ниоткуда возникает стержень. Сталь. Вектор. И ты весь этот вектор. Вытянутой рукою щекочешь будущее.

Я совершенно определённо знаю, что надо делать. Даже последствия как на ладони.

Решительность тебя просто накрывает. Штормовую волной. Думать не успеваешь. Ты делаешь, делаешь. Время как пуля.

В тот раз было именно так. Появился вектор.

***

Вечером в командировке делать особенно нечего. И ты читаешь. Читаешь, что попадётся. Выбор небольшой.

Я читаю о Иванове. Порфирие. Брошюру.

Необычный старикашка. Каждый день обливался ледяной водой. Даже лечился ею же, когда заболел. Желал людям здоровья. Ходил летом и зимой в одних трусах по колено (в брошюре его фото. Старик с длинной бородой и таких же трусах). Лечил людей этой же холодной водой, ледяной. Рецепт прост. Стал голышом на землю, вылил два ведра ледяной воды на голову (перед этим достав из колодца), сказал там сколько слов о желании здоровья всем и такое прочее. Походил, пока вода на тебе высохнет. И всё. Простое на первый взгляд лечение.

Хотел прожить долго. Но прожил мало.

А вылечил, пишут, много.

Необычный дедуля. Я вдохновлён.

***

Когда мать ещё говорила, я уже понял, что буду делать. Появился вектор.

Молча пошёл набрал воды. Поставил во дворе.

- Ты что думаешь делать?

Видят, удумал лихое. Мышечный тонус и слепую решимость в глазах не скроешь.

- Валя обливать буду.

- Где обливать!?

- На улице.

- Чи ти в своєму умі!?

И пошло-поехало. Что дытыну надумал со свету сжить и такое прочее. Но трогать меня бояться. Видать, чувствуют, что под вектором я.

Суетятся вокруг, руками машут, убийцей меня обзывают. Но не трогают.

Подхожу к Вале. Беру её за руку.

- Валя, надо водой тебя ледяной облить на улице. Это поможет.

Вкратце рассказываю ей суть.

Ей плохо. Соображает слабо. Но мне верит.

Помогаю ей подняться, снимаю рубашку.

Вывожу голую на улицу (а родители что тут начали!).

Смотрю ей в глаза. Она верит.

Лью одно ведро. Второе.

Она немного съезживается. Прижимает руки к себе.

Промозглый ветер кидается мокрым снегом. Темно. Уже около девяти. Вечера.

Валя в пару, как в облаке. Веду её к постели.

Взгляд у неё спокоен. Немного дрожит.

Мать накрывает её тремя одеялами. Причитает как прежде.

Собака во дворе начинает выть. Мать в плачь – дытыну загубив!

Вижу, думают о смерти.

Но им нужно ехать. Уже не помню, куда. Но они уезжают. Приедут только завтра.

С Валею вроде как прощаются. Может, боятся этой минуты?
Мы остаёмся одни.
Проходит с час. Я повторяю с водой.
Вале уже лучше. К ночи температура проходит.
Она засыпает.
Наутро выглядит живее. Взгляд уже вполне осознанный. Улыбается. Температуры нет.

Смотрю суставы. Опухоли почти нет.
Повторяю с водой.
Днём приезжают родители.
Встречаю их у калитки.
- Валя жива?
- Да.
Они взволнованны. Спешат к ней. Поцелуй, то да сё.
Тоже видят, что опухоли нет. Температуры нет.
Ещё с день я повторяю с водой.
Кризис проходит.
Но не болезнь. Неизлечима.
Лечение гормонами.
***

Были и ещё кризисы.
- Валя, вода?
Нет, она больше не хотела воду. Не нравилась ей вода.
А, может, меня больше не посещал вектор?
Да, вектор меня не посещал.
Ей не хватало своей воли. Нужна была чужая. А я снова заболел своим гуманизмом:
«Валя, пожалуйста, подумай и реши».
Я давал ей право выбора. Предлагал решить самой.
Демократия? Опасный обман.
У человека без воли нет выбора.
Я бросал её на произвол.
***

И Валя же знала, что надо делать.
Она лечилась в санатории с такими же, как она.
Одна землячка рассказала ей, что не принимает гормоны. Уже давно, года два.
Неслыханное дело. Гормоны тормозят болезнь. Если не принимать гормоны, болезнь прогрессирует очень быстро. Месяц. Два. И всё. Конец.
Землячка обливалась. Да, и она тоже. Сначала обливалась. Жила в многоэтажке. Выходила во двор каждый день утром и вечером. И летом, и зимой. В купальнике. Соседи уже привыкли.
Потом квартиру продали. Переехала в дом на берегу реки. И каждый день, утром и вечером, летом и зимой – в реку. Зимой в прорубь.
Вода заменяла ей гормоны.
Ледяная вода оказалась сильнейшим лекарством.
***

Я тоже иногда водой баловался. Были критические состояния здоровья.
Долго, правда, не выдерживал. От силы недели две. Как придавит иногда.
И появляется тот самый вектор. Понимаешь, вот оно, лекарство.
Помогало очень эффективно.
А как проходит недомогание, вода становится даже противна. Ну не хочется, и всё тут.
Бросал сразу. Через силу не обливался.

- Саша, ледяная вода – сильнодействующее лекарство. Много этим делом заниматься нельзя. Только когда действительно кризис. Каждый день постоянно нельзя. Только в кризис. И то не всем можно. Например, у кого проблемы с сосудами, тому нельзя. С умом надо подходить. Если будешь каждый день, организм быстро изнашивается. Это ведь стресс для него большой. Бережно к своему организму относись. Всему мера нужна. Моржи неправильно делают. Издеваются над своим организмом. Не простит он этого. Если действительно болезнь такая особенная, то да. Другого выхода нет. Да и то, смотреть надо. Лучше с этим делом недоборщить, чем переборщить.

Да, я был полностью согласен с Филипповичем. Он человек бывалый, в таких делах знает толк. Да и опыт мой говорил то же самое. Сколько я знаю таких инвалидов. Переборщили.

***

Валя пробовала и искала разные народные средства – мыслимые и немыслимые.

Прихожу однажды домой. Открываю дверь. Слышу чужой голос. Значит, гости.

Захожу в комнату. Вижу – посреди стола стоит литровая банка с жидкостью тёмно-желтоватого цвета. И мадам лет шестидесяти, вся такая сухонькая, энергичная живо о чем-то щебечет.

Ко мне настороженно: «Здравствуйте».

Глаза прячет. А они, глазки то, бегают. Как попугайчики неразлучники.

- Здравствуйте, - говорю.

Валя мне, что вот, мол, пришла женщина, помогает людям, лечит. Показала на банку. С мочой, оказалось.

А женщине, вижу, с одной стороны и неудобно. А с другой – наглость так и подпирает.

Последняя победила.

Окружила и меня своим красноречием и давай, что называется траву косить.

Всю жизнь работала учительницей. Сейчас на пенсии и помогает людям. Болела. Вылечилась. Таким вот средством. Говорит, ну от всего помогает.

Да слышал я.

Друг мой тяжело болел. Лежал в госпитале. Температура высокая. Ничего не помогает. Никак врачи справиться не могут. И так температурил он с месяц. Однажды в палате пожилая санитарка помыла.

- Что, - говорит, - деточка, тяжело тебе. А ты сходи по-маленькому и выпей ее.

Он это дело в утку сделал и выпил. Несколько раз.

Температура нормализовалась. Буквально в пределах двух – трёх часов.

Да и много такого слышал и знаю.

Строили мы церковь. С нами американцы работали. Их сварщик спрашивает нашего, вы «зайчиков» как лечите? «Зайчики» - это когда на огонь сварки смотришь и потом глаза сильно режет, жжёт.

А наш ему: «Моча, - говорит, - лучшее средство. На тряпочку сходил, к глазам приложил и всё нормально». Америкашка выпучил глаза и поверить не может. Как такое может быть? Говорит, что у них для этого мази есть. Помазал и проходит.

Всё это так. Помогает иногда. Но, во-первых, не панацея. Во-вторых, может и вред принести. Один вон нехорошей болезнью болел. И, как наш сварщик, глаза решил полечить. В итоге глаза тоже заболели нехорошей болезнью. Главный вопрос был: как жене объяснить про глаза то. Даже лечение тут на второй план отошло.

Читал я потом, что в моче гормоны есть. Видимо, они и выступают главным действующим веществом. Они и лечат. Но ведь не только гормоны. Всякого мусора там тоже хватает.

Поэтому так уж направо и налево рекомендовать мочой лечиться я бы не советовал.

Ну а наша училка знай своё: лучшее средство, говорит. И так натурально говорит. Голос поставленный, интонации выдержанны. Говорит повелительно, покровительственно. Со знанием дела.

Чувствуется учительская закалка.

Оно и понятно. Весь мир для них – сплошные ученики. Как говорил Абрахам Маслоу (американский психолог, известный своей «пирамидой потребностей»), тот, кто хорошо орудует молотком, склонен считать, что вокруг него сплошные гвозди.

Вот и пыталась забивать она мочевые гвозди в наши непослушные бестолковые ученические головы. А потом... она отпила из баночки, которая стояла у нас на столе.

- Смотрите, это очень легко и приятно. Урина упаренная, ароматная. Это моя. Я питаюсь только растительной пищей.

Ну и далее в том же духе.

Ага, думаю, ароматная.

Хороша учительница, чтобы не сказать хуже.

Сказал ей спасибо (а как же, гуманист, однако), мне нужно делами заняться и вышел.

Она, конечно, всё поняла.

Некоторое время ещё пыталась забивать свои гвозди. Но вся лекция как-то скомкалась. Моё незримое присутствие училкиному успеху никак не способствовало.

Наконец-то. Она прощается.

- До свидания, Саша.

Это она мне так. Многозначительно. По-панибратски. Вроде бы после распития мочи мы стали с ней почти что интимно близки.

Противные учительские замашки.

- До свидания.

Забрала свою баночку (я потом с неделю не мог за стол садиться, хоть и отмывали его основательно), сказала «обращайтесь» (да непременно!) и испарилась, как вроде её и не было.

Я посмотрел на Валю, она на меня. И больше мы эту тему никогда не поднимали.

***

Были и другие интересные случаи. Человек болеющий пробует все возможные способы. Он ищет. Он жить хочет.

Исходили, исколесили мы, как говорил, всяких там знахарей, батюшек и прочей ихней всезнающей братии.

Насмотрелись.

Говорит мне Валя однажды:

- Пошли к гадалке. Живёт неподалёку, на кофейной гуще гадают. Всю правду расскажет. Надо ж что-то делать.

Ну расскажет – и что дальше? Она ж не лечит. Да и не верил я этим гадалкам.

А она своё – пошли да пошли.

Относился я к её слабостям снисходительно. Хорошо, говорю, пошли.

Приходим.

Общежитие.

Маленькая комнатка и кухня. Накурено – сил нет. Сильный запах кофе и невымытой, давно неубранной квартиры.

Грязные ковры, везде разбросаны вещи.

В комнатку набилось человек с десять женщин. Тоже, думаю, за судьбой пришли.

Нас встретила неаккуратная мадам. С остатками былой красоты и лихой, видать, судьбой.

Взгляд прищуренный. Меня мгновенно «сфотографировала». Ага, мыслю, досталось тебе от мужиков.

Позвала нас и ещё несколько ждущих на кухню. Заварила кофе. Мне тоже чашку дала. Пей, говорит.

Пили мы, говорили о том, о сём.

Кофе допили. Перевернула она наши чашки. И начала вещать. Не помню, что там она Вале говорила. Кажись, обыкновенную ерунду о соперницах, сглазе и тому подобном.

И дальше принялась за меня, с неким остервенением, озлоблением. Как вроде бы я ей дорогу перешёл.

Взяла мою чашку и начала. Да ты бабник, да вот тут я вижу, что у тебя сразу человек двадцать в разных местах. Да ты такой, да ты сякой.

Не пойму, о чём это она. Какой бабник, какие двадцать. Ну нету же этого ничего. Покажите, говорю, где Вы это увидели.

Тычет мне пальцем в чашку. Вон, и вон. Смотрю – пятна как пятна. Ничего там нет.

Так мы поговорили, да и разошлись.

Я перед Валею оправдываться. Да неправда то, что эта мадам сказала.

Она ничего. Спокойно отнеслась. Поверила, нет ли, не знаю. Но никогда мне ничего не говорила.

Я же свои выводы насчёт гадалок сделал.

***

Так и жили. Болели, лечились, работали, праздновали, веселились, грустили, гуляли, ели, пили, жили, да и жили. Впереди жизни было много.

***

Конец пришёл неожиданно.

Как сказали мне врачи, с этой болезнью живут в среднем пять лет.

Валя прожила шесть.

Женское ориентирование

Спортивное ориентирование меня нормально так увлекает.

Я бы бегал дни напролёт.

Ощущение жизни.

Движения.

Лес. Живая эстетика.

- Пойдём?

Это я жене. Предложил поучаствовать.

- И что там делать?

- Дают карту, берёшь компас и идёшь по маршруту, ищешь свои КП, делаешь отметки на карточке. И всё это бегом. Кто быстрее все свои КП оббежит, тот и выиграл. Но суть даже не в этом, а просто в красоте. В радости.

Энтузиазма не вижу.

Но ведь жизнь! Лес! Эстетика!

***

Женская логика энтузиазма не приемлет.

Она, мне кажется, той национальности. Которую все куда-то гонят.

В женском энтузиазме места призрачным целям нет.

Они проще.

Во всяком случае, их можно потрогать рукой.

***

- Ты знаешь, я предлагаю тебе другой вид ориентирования. Женский. Берёшь, прячешь в разных магазинах вещи, даёшь мне карту, задание и я быстренько бегу и ищу их. Вот это я понимаю, будет у меня радость. А вместе с ней и эстетика, и красота. А не какой-то там мокрый лес. Грязные кроссовки. И воспалённые от усталости глаза.

***

Я всё никак недопостигаю женскую сущность. Вот где лес.

Непроходимый.

Буреломы.

Никакое ориентирование не поможет.

Какой там компас, какая там карта.

Стою, как остолоп, средь леса. Заплутал, бедняга.

- А-а-у-у! Лю-ди! По-мо-ги-те!

***

Дался же мне этот идеализм.

Надо срочно лечиться.

Уже вижу горящие радостью женины глаза.

Да. Мы будем заниматься ориентированием.

Женским.

«Добро побеждает зло»

Ване пять лет. Дед Мороз дал ему подарок – конфеты. Ваня принёс конфеты домой и несколько съел.

- У меня в животике война.

- У тебя живот болит?

- Нет, там просто война идёт.

- Что за война?

- Да там конфеты с луком воюют.

- Так значит у тебя живот болит?

- Да нет, говорю ж, там конфеты с луком воюют.

- И как же они там воюют? Откуда там лук взялся?

- Нам в садике лук давали. И мама мне разрешила съесть несколько конфет. И теперь они там в животике все воюют. Но конфеты победят, потому что конфеты хорошие, а лук плохой.

Ага, понял. И я включаюсь с игроу.

- Конфеты не могут победить. Они ж слабые. Ленивые. Лежат на диване. У них животы большие. А лук сильный. Он богатырь. Поэтому он и победит.

- Да нет, лук слабый. Он такой сухонький, маленький. Он не богатырь. Это конфеты богатыри. Конфеты хорошие, а лук плохой. Я не люблю лук. У нас в садике заставляют его есть. Конфеты победят.

***

На следующий день интересуюсь, кто же победил.

- Конфеты победили. Правда, одну убили. Но другие остались.

- А сколько ж осталось?

- Це-лых со-рок штук!

***

Любопытный итог войны. Ване ведь постоянно говорят, что много конфет есть нельзя. А то будет живот болеть. Но ему конфеты нравятся. Значит, конфеты однозначно хорошие. И они победят плохой лук. А как же иначе?

***

- Саша, главное понравиться!

Это мне говорит знакомый аудитор.

Я рассказал ему перед этим, как проверял несколько небольших предприятий.

Главбушки на них – молоденькие. Внешне довольно привлекательные и, как говорят, покладистые, душевные, что ли. В учёте не смыслят ничего. Ошибок много. Придётся штрафы платить.

С такими главбушками хорошо отдыхать где-нибудь на Багамах и наслаждаться прелестями жизни. Но бухгалтерировать...

Директора кричат на них. Но как-то мягко кричат, по-отечески. Журят.

Главбушки сникают, ручки к груди – святая невинность.

Не работа, а сплошная любовь.

Налоговая проверка. Нашли много нарушений. Но договорились. За взятку.

И всё по-прежнему. Одни пожурили, другие поневиначали.

Предприятия несут ощутимые денежные потери. От некомпетентности молодых главбушек. Но выгонять, наказывать их никто не собирается.

Деньги есть. На взятку и налоги хватит.

Ну и слава богу.

***

Социология — это наука.

Социологи для явлений жизни свои термины дают.

Скажем, мораль первобытного человека называют «готтентотской моралью» («Hottentot Morality»).

Почему?

Была реальная история.

Христианский миссионер беседовал с одним из представителей южноафриканского племени готтентотов. На вопрос «Что такое плохо и что такое хорошо?» готтентот ответил: «Если мой сосед украдет мою корову, это плохо. Если я украду его корову, это хорошо».

Фактически это мораль человека, весь смысл жизни которого заключается в каждодневном ведении борьбы за элементарное выживание.

Но потом мы стали вроде бы продвинутое, мы уже вроде бы и не первобытные.

И мораль, кажись, вроде бы изменилась: «Не делай другому того, чего не желал бы себе».

***

Машенька девушка церковная. Она не просто так – свечечку поставить, пасочку посвятить. Живёт полнокровной церковной жизнью. Искренне верит в Бога, в жизнь после смерти, покаяние, добро, нравственность и так далее.

Машенька размышляет о мужчинах. Она мечтает о своём единственном принце.

- Чтобы был богатый, сильный, меня любил. И дарил мне дорогие подарки. Хочу розовую машину в большущих слониках!

- Маша, а если он бандит, убийца, злодей?

- А мне всё равно. Лишь бы был такой, как мне хочется.

- Но как тогда нравственность? Ведь он делает зло.

- Не знаю. Любят ведь и бандитов и всех прочих. И я - то же самое. Для меня главное, чтобы меня любил и мне во всём нравился.

***

Странно, но поступки Вани, директоров и Машеньки напоминают мне готтентотскую мораль.

Выходит, они в состоянии борьбы за элементарное выживание?

Очень логично.

Что у детей, что в бизнесе, что везде в жизни – своя война.

***

Потом мне приходит на ум диалектика. Та, которой нас учили Маркс с Энгельсом.

Материалистическая.

Понятия условны. Они нужны нам для прояснения явлений жизни в какой-то отдельный момент бытия. Придавать им абсолютное значение нет оснований. Любое понятие не может описать жизнь в своей полноте.

Что зло, что добро – те же понятия.

Выходит, и конфеты ни зло, ни добро. Выходит, что и молоденькие главбушки не такие уж и плохие. А даже совсем наоборот – весьма симпатичные. Да и наш прославленный убийца – мужчина хоть куда.

Зло плавно перетекает в добро, добро в зло. А сверху их целует в темечко - любовь.

Мне нравится диалектика.